

Омская Муза

№ 2 (34)
июль 2013

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

№ 2 (34), июль 2013 года

Учредитель – администрация города Омска
Издатель – департамент культуры администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса «Мой город: история и современность» (1996 г.), лауреат Всероссийского конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.), лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
Владимир **ШАЛАК**

Редакционный совет:
Михаил **БЕЛОКРЫС**
Владимир **ДЕМЧЕНКО**
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**
Алла **ИЛЬКОВА**
Андрей **МАШАНОВ**
Владимир **МИЛЛЕР**
Людмила **ПЕРШИНА**
Владимир **СЕЛЮК**
Сергей **ТИМОФЕЕВ**
Ирина **ТРУСОВА**
Вадим **ФИЗИКОВ**
Татьяна **ЧЕТВЕРИКОВА**
Вероника **ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор Светлана **ТЕРЕНТЬЕВА**
Заместитель главного редактора Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Дизайнер Лариса **КОЗЛОВА**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:
Надежда **ГИЛЬ**, артистка муниципального ансамбля танца «Иртыш», участница IV фестиваля «Дни русской культуры в Турции», фото Дмитрия **ШАРЫПОВА**
Благодарим за помощь в организации съемок руководство Парка культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ
Фотоэтюды Владимира **КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры города Омска и Омской области.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Омской области.

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ № 220171
Подписано в печать 26.07.2013 в 10.00
Дата выхода 02.08.2013

«Культура – это то,
что остается, когда всё забыто».

Эдуард Эррио

СОДЕРЖАНИЕ

Форум	2	Город будущего – вопрос настоящего
К юбилею Актрисы-легенды	12	Из цикла «Новеллы жизни моей»
Прикосновение к Прошлому...	16	Родом из «непреклонного поколения»
«Чудаки украшают мир»	18	«Капитан, капитан, улыбнитесь!..»
Легендарная драматургия	22	Вечно живые...
Династия	25	«Прямые продолжения корней...»
Монолог о победителе	28	Рембо из Крутой Горки
«Театральная весна–2013»	32	Лауреаты конкурса
Поэтическая тетрадь	34	«...И сразу наступило лето!»
Диалог культур	36	«Найдите мне рай на земле!..»
«Омские мотивы»	42	«Город устроен так же, как человек...»
Лица эпохи	44	«Музыка на все времена»
Награды судьбы	49	«Учитель, воспитай ученика!»
Под впечатлением	54	«Совсем иначе...»
Твои звезды, Омск!	56	Двадцать лет благородного звучания
Призвание	60	«Я королева книги. Здравствуйте, ребята!..»
Музейное дело	62	Там, где живет история
Книги-события	66	Памятью живы...
Молодые таланты	70	Решетникова. Ремарки. Режиссура
Фестивальное	72	Многообразии кукольного мира
«Симфония цвета»	77	Тропинка в большой мир искусства

ГОРОД БУДУЩЕГО – ВОПРОС НАСТОЯЩЕГО

В апреле на площадке Экспоцентра состоялся первый общегородской форум «Омск-2016. Город, где я хочу жить!». Уникальный социальный проект на два дня объединил представителей власти, бизнеса, общественности, спортсменов и деятелей культуры в едином диалоге «без галстуков», цель которого – найти ответ на простой вопрос: что мы можем сделать сегодня для нашего общего будущего?

Текст | **Ирина ЛИТВИНОВА**
Фото | **Мария ИЛБЮШКИНА**

Жить в красивом, уютном, богатом возможностями для каждого городе хотят все. Однако часто мы забываем, что этот желанный результат складывается из усилий каждого. Нельзя ожидать больших итогов, оставаясь в стороне от больших процессов. Впереди – 300-летие Омска. Ближайших нескольких лет, конечно, не хватит, чтобы решить все городские проблемы. Это в принципе невозможно, пожалуй, ни в одном мегаполисе мира. Но этого времени достаточно, чтобы развить заложенный в Омске и в омичах потенциал, направив его в креативное русло. Это – залог создания тех самых условий, при которых никакая другая точка на карте не отвлечет внимание горожан, прежде всего молодого поколения, и не поманит сомнительными перспективами «там, где нас нет» и далекими горизонтами. Для этого достаточно понять, что свое будущее в этом месте можно сделать своими

руками – таким, каким хочется. А делиться идеями можно уже прямо сейчас. Именно для этого и был придуман форум «Омск–2016. Город, где я хочу жить!».

– Любовь человека к городу формируется в зависимости от тех условий, в которых он находится. Наша задача – сделать город таким, чтобы у человека это чувство возникало естественным образом, само собой, а не потому, что ему будут говорить: малую родину надо любить. К празднику нужно подготовить многие отрасли – не только промышленность, экономику, транспорт, но и дизайн, архитектуру, все то, из чего складывается жизнь мегаполиса. Все это необходимо довести до совершенства, создать динамику, чтобы развитие шло постепенно и постоянно, – считает мэр города Омска Вячеслав Двораковский.

На форуме – только позитивный настрой, реальные предложения и никакой критики. Мы собрались

Форум

делать дело, зачем же тормозить самих себя, обсуждая лишь проблемную сторону? Эту позицию директор департамента культуры Владимир Шалак озвучил сразу же. Быть ли омскому кино, что делать с архитектурным наследием и можно ли возродить город-сад? Из этого складывается атмосфера Омска. Обсуждению этих, «атмосферных», вопросов и посвящен форум.

– Время критики прошло. Наступило время конструктивных действий. Мы не уходим от острых проблем, не жалуемся, а говорим о том, что будем делать и какими средствами, – заявил перед открытием Владимир Шалак.

Говоря о мотивах проведения форума, он также заметил, что до сих пор в Омске нет целевой программы по подготовке к 300-летию. Есть лишь распоряжение Президента России от 2007 года, которое совсем не затрагивает городские объекты – только федеральные и региональные. Еще одна задача форума – выработать концепцию общегородской программы, которая учтет то, что до сих пор не попало в сферу внимания предъюбилейной подготовки.

Пленарное заседание форума собрало представителей административных округов, коммерческих предприятий, КТОСов, дизайнеров, художников,

краеведов, общественных деятелей. Полный зал – свидетельство глубокого интереса к мероприятию, желания высказаться и уверенности, что мнение будет услышано. Промышленные предприятия представляли свой опыт благоустройства, показывали, что можно сделать для города своими усилиями, художники и архитекторы предлагали новые идеи по изменению облика Омска, краеведы делились представлениями о том, как в пространство современности гармонично вписать пространство истории. И выяснилось, что даже на данном этапе делается немало, что есть достижения – мелкие и большие, которыми стоит похвастаться.

В сквере на площади Серова появилась скульптура аистов, которая в Ленинском округе стала любимым местом молодоженов. Топонимическая комиссия утвердила памятник казакам, разработанный скульптором Анатолием Цымбалом, – его планируется

установить на перекрестке улиц Федора Крылова и Иртышской Набережной. Союз предпринимателей Омска предложил поучаствовать в создании аллеи возле магазина «1000 мелочей» и облагораживании сквера им. 30 лет ВЛКСМ. Бизнесмены намерены воссоздать в современном городе кусочек из 1960-х с их атмосферой летней зелени, скамейками с галдящими студентами, пенсионерами, совершающими свой вечерний променад. Продумано все вплоть до автоматов с газированной водой. Вот вам и предметность, вот и связь поколений и времен, вот и социальная ответственность бизнеса. Администрация Центрального округа уже проявила большой интерес к предложению предпринимателей и готова оказать поддержку.

Уже несколько лет живет с идеей городского парка скульптур художник Александр Капралов. Есть идея модернизировать шар у Речного вокзала, установив там сварную металлическую конструкцию, представляющую собой большой макет земного шара с закрепленным наверху парусником – как напоминание об освоении Сибири.

Пока «в столе» лежит и проект композиции на площади перед ТюЗом, который был реализован только частично, так что железная скульптура Дон Кихота – лишь один из элементов. Вместе с этой фигурой там должен был появиться Санчо Панса, ведущий за собой ослика (ослик предполагался как место посадки малышни для фотографии). На этой же площади компактно разместилась бы и ветряная мельница с солнечными часами.

Ну а в Советском округе новая скульптурная композиция может дать начало целому ритуалу. Проект «Маленький принц» Александра Семененко поддержала директор Театра «Студия» Л. Ермолаевой» Татьяна Сухонина. Она рассказала, что если такая архитектурная композиция появится в парке возле театра, то артисты готовы «оживить» ее. Композиция представляет собой фигуру Маленького принца,

сидящего на земном шаре, и фонарщика, зажигающего фонарь. На шаре роза – из красного стекла, которая «горит» даже ночью.

– Каждый вечер перед спектаклем артист в костюме будет в торжественном шествии проходить путь от театра до места расположения композиции, исполняя роль фонарщика. В нашем парке гуляет много молодежи, родителей с маленькими детьми, к зданию театра приезжают молодожены сделать фото на память. Скульптура стала бы отличным украшением Нефтяников, – говорит Татьяна Сухонина и даже обещает взять на себя часть расходов при условии, что найдутся еще единомышленники, которые тоже поддержат ее инициативу.

Автор проекта также сообщил, что несколько лет назад французы нашли самолет, в котором погиб Сент-Экзюпери, написавший знаменитую книгу. Семененко предположил, что можно было бы обратиться к французским властям с просьбой передать звезду с борта самолета. Ее закрепили бы на омской скульптуре – в память о писателе.

Когда слово взяла Светлана Шевченко, заместитель директора городского департамента архитектуры, в обсуждении перспектив будущего сразу же проявился и исторический контекст. Она рассказала о различных генпланах города, в том числе и о нынешнем, действующем до 2025 года. С помощью этих документов можно выявить точки роста Омска и продолжить развивать его с учетом фактов исторического прошлого. Архитектор Альберт Каримов предложил использовать 300-летие Омска как повод побороться за возврат статуса исторического города, который Омск носил до 1990-х годов. Этот статус дает дополнительные гарантии безопасности исторической зоне и защищает памятники архитектуры от интересов коммерческого строительства.

В 1970 году в Советском Союзе появились первые носители исторического статуса. Список быстро разросся и к началу 1990-х включал уже более

400 городов. Входил туда и Омск. Этому способствовало наличие большого количества памятников архитектуры, многие из которых связаны с историческими событиями или фигурами мирового значения, такими, как Достоевский, Врубель, Королёв, Туполев, Семёнов-Тян-Шанский, Пржевальский. Когда подошло время подтвердить статус снова, Омск не смог этого сделать и был исключен из списка. В 2010 году приказом российского Министерства культуры список исторических городов был сокращен до четырех десятков с небольшим.

— Сегодня за Уралом всего четыре города носят статус исторического: Иркутск, Томск, Кяхта и Енисейск. Несправедливо, что в этом списке нет Омска, ведь у нас много памятников. Этот статус дает исторической среде дополнительную защиту и определенные преференции с точки зрения налоговой, градостроительной политики, охранных зон. У Омска есть хороший повод поднять этот вопрос — 300-летие. Другого такого шанса может и не представиться, — считает Альберт Каримов, заслуженный архитектор России, руководитель Омского представительства Российской академии архитектуры и строительных работ, академик Международной академии архитектуры и Российской академии архитектуры и строительных работ.

По закону градостроительная деятельность в городе с историческим статусом подлежит особому регулированию. Под государственную охрану попадают все исторические объекты: планировка, застройка, природный ландшафт, археологический слой. По словам Альберта Каримова, это в первую очередь позволило бы обезопасить исторический центр Омска от высотной застройки. Говоря об этом, архитектор приводит пример Москвы, в которой на строительство в пределах Садового кольца объявлен мораторий.

По мнению Каримова, необходимо разработать специальную программу по возрождению историко-культурной среды Омска, которая позволит систематизировать все усилия и действия по сохранению архитектурно-исторического наследия. Сюда попадает и деревянная архитектура. Об уникальности почти четырех десятков зданий на территории Казачьей слободы на пленарном заседании говорила общественница Людмила Дебус, занимающаяся ее историей, отмечая, что без государственной поддержки сохранить образцы деревянного зодчества будет трудно.

В целом разговор получился актуальным, конструктивным. Вообще, если принять во внимание все имеющиеся на сегодняшний день предложения и начать работу, то через несколько лет город способен полностью измениться. Свое 300-летие Омск может встретить с красивыми витражами на здании пригородного вокзала, с большим цветомузыкальным фонтаном на Иртышской Набережной, внутри которого находится конференц-зал, с новыми зданиями, чьи фасады украшают мозаика и барельефы.

Творческая и человеческая инициатива есть. Более того, ее поддерживает городская власть. Большие надежды возлагаются на инвесторов, которые готовы внести свою лепту в подготовку Омска к юбилею. По словам Владимира Шалака, львиная доля прозвучавших предложений может и должна быть выполнена. А для того, чтобы проанализировать, какие идеи форума уже получили реализацию или только воплощаются в жизнь, есть мысль провести в следующем году научно-практическую конференцию. На ней можно будет обсудить промежуточные итоги и понять, по каким векторам идет движение в данный момент.

В СОЮЗЕ С МЕЧТОЙ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
 Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Общегородской форум «Омск-2016. Город, где я хочу жить» частично заменил отсутствующую в этом году Межрегиональную выставку «Омская культура». В конгресс-холле областного Экспоцентра мы увидели пусть и не всю палитру культурной жизни Омска, но хотя бы работу творческих союзов, каждый из которых по-своему готовится к грядущей дате.

Конечно, наиболее полно отразилась городская тема на выставке Союза фотохудожников. Омские фотомастера показали город через пейзажи, через портреты жителей. Вот они, омичи: танцующие ветераны («Синий платочек») у Николая Грязнова и счастливый мальчишка – будущий хоккеист у Алексея Безбородова, молодожены, провожающие в туман яхту «Сибирь», в многозначительном фотоэтиоде Владимира Кудринского «Счастливого плавания!». Черно-белый «Старый Омск» Дмитрия Шарыпова соседствует с цветными глянцевыми снимками Андрея Кудрявцева. На них тоже старина, но уже подпорченная рекламой, аляповатыми витринами. Две набережные Оми, точнее, одна и та же набережная, но снятая в разные месяцы. Золотая осень прикрывает пышной листвой признаки запустения у Владимира Куликова, поздняя осень, почти уже зима, безжалостно обнажает выломанный парапет и разбитые ступени у Андрея Кудрявцева. Город, где хочется что-то сохранить, а что-то переделать... Это настроение задало тон всему мероприятию. С чем мы придем к 300-летию Омска, в каком городе будем жить в будущем?

Союз дизайнеров недаром сделал ставку на молодежь, показав смелые проекты студентов различных учебных заведений. Чего стоит, например, концептуальный проект Омского государственного института сервиса, кафедры дизайна, рисунка и живописи (спе-

циальность «Средовой дизайн»), – гостинично-развлекательный комплекс «Гнездо пернатого змея», яркий, поражающий фантастическими формами! Это и мост над рекой и вместе с тем здание с этажами-островами. Еще один проект – детский сад будущего утопает в зелени, а в ней прячутся фигуры... динозавров и прочих «невиданных зверушек». Они совсем не страшные и, конечно же, многофункциональные. Дети – самые благодарные «клиенты» для дизайнера. Они с радостью подхватят любую игру с цветом, с формой, с ассоциациями.

Не только детей, но и взрослых порадует семейка веселых разноцветных улиток (бетон плюс цветная мозаика), готовая хоть сейчас поселиться в любом сквере города. Есть в разработке и другие художественные элементы. Это представлено Омским музыкально-педагогическим колледжем. В нем работает сильная творческая команда преподавателей, воспитывающая креативно мыслящих студентов. Проблема только с реализацией проектов, сетует руководитель отделения дизайна Александр Шафеев.

– Напроектировать можно много – хочется воплотить, – говорит Александр Геннадьевич. – Хорошо бы найти площадку, где можно выставлять это всё, а город бы покупал. На форуме нам были предоставлены выставочные площади, но это же временно. К сожалению, совсем не прозвучала тема грантов, тема конкурса идей. А надо, чтобы всё это было. Потому что зачастую мы приглашаем столичных дизайнеров, скульпторов, платим им большие деньги, а талантливые выпускники омских вузов уезжают в другие города. Это проблема номер один среди молодежи.

Более позитивный настрой у директора Омского кино-досугового объединения Сергея Фамильцева. Программа «Даешь Омск кинематографический!» познакомила посетителей форума как с различными кинофестивалями, проходящими в городе, так и с лучшими фильмами, представленными на них. Но главное, о чем с гордостью говорит Сергей Валентинович, — скоро в Омске появится новый творческий союз — региональный Союз кинематографистов Сибири, а в перспективе — Омское отделение Союза кинематографистов России.

— За несколько лет нам удалось сформировать в городе определенную киносреду, активизировать студии. Сейчас на форуме «Омск–2016. Город, где я хочу жить!» у членов Делового клуба «ОмскКино–300» главной целью было собрать и объединить кинообщественность, поделиться планами, выработать стратегию, которая и отразилась в принятой по итогам встречи резолюции. В ней конкретные предложения, направленные на развитие процесса кинотворчества в Омске. Например, создание «Омской киностудии», расширение кинофестивального движения, создание в Омске центра ретроспективного, авторского и детского кино, а возможно, и своего Дома кино. Омский союз театральных деятелей, отмечающий в этом году 100-летний юбилей, представил одну

из самых масштабных экспозиций Городского музея театрального искусства — «Диалог с Достоевским». Достоевский и Омск — действительно тема особая, которая никогда не исчерпает себя до конца. Афиши, театральные костюмы, реквизит, макеты декораций к спектаклям по произведениям Федора Михайловича рассказывают о том, как штурмовали эту вершину в разные годы омские театры. И не только омские. Хроника ведется с дореволюционного периода, когда со спектаклями «Идиот» и «Преступление и наказание» посещали Омск знаменитые гастролеры — Павел Орленев, Александра Яблочкина. И, наконец, недавний внутригородской триумф — победа спектакля драматического Театра «Студия» Л. Ермолаевой «Воля-волюшка» по «Запискам из Мертвого дома» на прошлогоднем фестивале-конкурсе «Лучшая театральная работа».

Вот так незаметно протянулась ниточка из прошлого в будущее. Город вчерашний, сегодняшний, завтрашний легко соединились в сквозных этажах конгресс-холла и как бы стремящейся вверх экспозиции. «Сохраняя прошлое, строим будущее» — один из девизов форума «Омск–2016. Город, где я хочу жить!». Действительно, без одного не бывает другого. И уже сегодня мы должны создавать то, среди чего завтра будет радостно жить.

ГОРОД-СКАЗКА, ГОРОД-МЕЧТА!

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

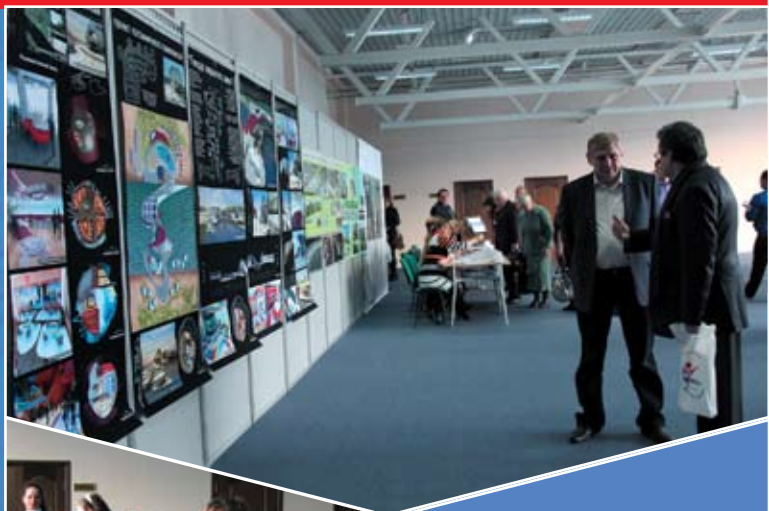
Действительно, в каком городе нам хочется оказаться прямо сейчас? Давайте пофантазируем! Вот наш Омск – чистый, умытый, с неповторимым архитектурным обликом, с тенистыми скверами, в которых гуляют молодые мамы со своими чадами, и куда ни кинь взор – фонтаны, изящные скульптуры и цветы! Тут и там – станции метро, а по ровным, широким автомагистралям безо всяких пробок бесшумно проносятся автомобили. И никакого смога, никакой копоти и выхлопных газов! Горожане – народ добродушный и приветливый – по утрам спешат на работу, а молодежь – в школы, колледжи, вузы. Вот предупредительный страж порядка помогает старичку перейти дорогу, а «скорая» несется без препон, чтобы вовремя оказать помощь больному. Дворы зелены и уютны, театры и концертные площадки так популярны, что открываются все новые и новые. Омичи не только хорошо работают, но и со вкусом отдыхают...

На форуме общественность и специалисты отчасти мечтали, но в основном говорили по существу – как нам сделать Омск удобнее для жизни и краше. На встрече «без галстуков» с присутствием самого Вячеслава Двораковского, чиновников мэрии и депутатов Горсовета это обсуждали детально. Мэр говорил о том, что в подготовке к празднованию поможет местный бизнес, которому власти готовы содействовать. Омичам осталось только предложить подходящие проекты. Магистральные направления были обозначены тремя темами: возрождение города-сада, строительство новых удобных дорог (что, кстати, предусмотрено генпланом города) и сохранение и реконструкция архитектурного наследия.

Площадкой, собравшей зодчих, преподавателей и краеведов, была научно-практическая конференция «Проблемы сохранения и развития историко-культурной среды в преддверии 300-летия Омска». Каждый из докладов был интересен, нес конкретную идею сохранения или восстановления определенных памятников омской архитектуры, которых в нашем городе осталось не так много (ведь Омск до XX века был в основном деревянным) и добрая половина которых находится в плачевном состоянии.

Захватил своей масштабностью и большой перспективой доклад известного архитектора Альберта Каримова «Архитектура как необходимое пространство культуры», вписавший Омск в мировой градостроительный контекст и показавший, как развивается архитектурная мысль в других крупных городах.

Любопытную и малозатратную идею воссоздания и практического использования деревянных башен первой Омской крепости предложил реставратор, краевед М. Л. Коновалов.

Форум

Мне очень импонировало выступление бывшего главного агронома города Веры Ракиеровой, по инициативе которой в 70-е годы прошлого века стали проводиться районные выставки зеленого строительства, цветоводства и садоводства «Флора». Вера Ивановна рассказывала, как пыльный степной Омск в послевоенные годы стал городом-садом и его опыт заслужил признание во всей стране, был отмечен высшими наградами ВДНХ. Один только факт: в 60-е годы XX века в скверах и садах Омска ежегодно высаживалось до 20 миллионов цветов!

В первый день работы форума удалось побывать на встрече студентов библиотечного колледжа с двумя замечательными поэтессами – Татьяной Четвериковой и Светланой Курач. Они представили новые сборники стихов «Мостик» и «Август», и я стала обладательницей этих книжечек. Если поэта со стажем, автора не только «взрослой» лирики, но и чудесных солнечных стихов для малышей, которые есть в каждой детской библиотеке, – Татьяну Четверикову знают многие омичи, то Светлана Курач, не так давно появившаяся на сибирском поэтическом небосклоне, лично для меня стала открытием. В сборнике «Август» особенно тронули стихотворения, в которых поэтесса ведет диалог со своими детьми.

Еще одно событие форума, которое я как меломан и мать юных музыкантов не могла пропустить, – ток-шоу «Омская музыкальная элита: история с продолжением». Исследователь становления и развития музыкального образования профессор классического университета Михаил Белокрыс увлеченно рассказывал педагогам и воспитанникам музыкальных школ, студентам исполнительских отделений факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского об истоках профессионального музицирования в Омском Прииртышье.

С нашим городом связаны судьбы таких прославленных музыкантов и композиторов, как А. А. Алябьев, В. Я. Шебалин, Д. Я. Пантофель-Нечецкая... Трудно переоценить вклад в дело музыкального образования и эстетического воспитания омичей дирижера оркестра русских народных инструментов М. А. Бердникова, главного дирижера театра музыкальной комедии А. Н. Волкова и многих, многих других. Запомнились выступления музыковедов и педагогов,

которые поведали о становлении скрипичной, фортепианной школ, о преемственности в исполнительском мастерстве на народных инструментах... Иллюстрировали разговор о преемственности поколений выступления юных музыкантов, в том числе ансамбля виолончелисток из детской школы искусств № 6. Среди музыкантов мирового уровня, чей творческий путь начинался в Омске, был назван солист Московской филармонии пианист Эдуард Кунц – воспитанник детской школы искусств № 3.

Нельзя обойти стороной такую важную часть форума, как конференция омских библиотекарей. Еще раз подтвердилось, что библиотечные работники – креативные и неравнодушные люди. Всеми силами они стараются привить горожанам любовь к чтению хороших книг – и что для этого только не придумывают! Например, передвижные библиотеки в общественных местах, а летом – на улицах. Проводят экскурсии по неожиданным маршрутам (хотите узнать о нашем городе больше? Обращайтесь: Омск, бульвар Победы, 4, тел. 30-04-27).

В дни работы форума они перекинули интернет-мост и в режиме он-лайн общались с коллегами из Калининграда. В конгресс-холле Экспоцентра приветливые девушки из муниципальных библиотек выставили на всеобщее обозрение книги о граде на Иртыше. Из их рук я получила новый выпуск «Омской музыки».

Преодоление. Такое весомое слово. Принцип преодоления – стержень, на котором держится жизнь каждого. И это – название театра, в котором актеры необыкновенные. Потому что сильнее нас всех. Ведь им всё дается не даром, а трудом. И ложку держать в непослушных руках, и на компьютере работать, и в театре играть! О них говорят: «с ограниченными физическими возможностями». Зато ограничения, навязанные судьбой, они стремятся возместить полетом души, вдохновением. Недаром театр «Преодоление» – признанная творческая единица города: и на конкурсах побеждает, и других, более здоровых и мобильных людей, преданности, доброте и терпению учит.

На форуме ребята выступили с литературно-музыкальной композицией «Ванька-встанька» по одноименному стихотворению Е. Евтушенко. Сережа и Саша Николаевы, Настя Титова, Даша Кузнецова, Аня Бубнова, Марина Шифрина, Даниал Садриденов, Арина Акалупина, Павел Бушков, Артем Казанцев, Света Мельникова рассказывали о несгибаемой русской душе, а по сути – о себе самих и своих близких. В каком городе мечтают жить эти ребята? – спросила я. Ответили: в городе, где все живут дружно! Как сказала Даша Кузнецова, счастье – это если ты нужен кому-то еще, кроме своих родных. А они хотят быть нужными, полезными – и могут! Приходите на их спектакли в ДК им. Свердлова – убедитесь сами. Татьяна Петровна Никифорова, режиссер

**Алла Илькова, советник
директора департамента
культуры администрации города
Омска, координатор проекта
«Общегородской форум «Омск-
2016. Город, где я хочу жить!»,
заслуженный деятель культуры
Омской области:**

– Форум, День города–2013, 300-летие Омска – всё это звенья одной цепи, одно логически вытекает из другого. И вот тому доказательства.

Эпицентром разговора на пленарном заседании в рамках форума стала тема возвращения Омску статуса города-сада. И уже через месяц департамент культуры предложил всем омичам принять участие в акции по закладке новой рябиновой Юбилейной аллеи в природной зоне «Птичья гавань». На обращение откликнулись все учреждения культуры города Омска, в акции приняли участие студенты, строители НПО «Мостовик», а представители общественной организации ветеранов кремлевско-президентского полка «Кремлевцы» высадили 40 голубых елей, заложив тем самым Кремлевскую аллею. Данную акцию можно считать первым мероприятием в рамках Дня города–2013. До юбилейного для Омска года будут заложены еще три аллеи: Семейная – в 2014-м, Аллея ветеранов – в 2015-м, в год 70-летия Великой Победы, Молодежная – в 2016-м.

В День города заявлен еще один проект, идея которого была предложена и одобрена на форуме в рамках конкурса молодежных проектов к юбилею Омска, – это «Семейная набережная». Именно во время реализации этого проекта состоится знаковое для нашего города событие – здесь будут зафиксированы два результата, претендующие на занесение в Книгу рекордов Гиннеса и Книгу рекордов России, – «самая длинная фата» (3,5 километра), «самый длинный кортеж лимузинов» (более 30 машин).

Сейчас ведется активная работа с художниками-дизайнерами, предложившими на форуме интересные работы малых архитектурных форм для благоустройства скверов, набережных, придворовых территорий; осуществляется проект «От окраин к центру». Считаю, что форум получился результативным, потому что после него идут конкретные дела.

Но за реализацией всех проектов – и тех, которые уже состоялись, и тех, которые запланированы, – прежде всего, стоят люди с большим профессиональным опытом и огромным желанием преобразить наш город. Так, большая ответственность легла на заместителя мэра Ирину Михайловну Касьянову, которая взяла на себя функции руководителя проекта «Общегородской форум «Омск–2016. Город, где я хочу жить!». За помощь в организации и проведении форума хочется сказать слова благодарности директорам городских департаментов – образования, архитектуры, молодежной политики и спорта, общественных отношений и социальной работы, а также главам администраций административных округов Омска, членам Союза предпринимателей. Отдельное спасибо – специалистам Государственного центра народного творчества Татьяне Виториовне Нечепуренко и Андрею Станиславовичу Илькову, у которых за плечами большой опыт проведения Дней культуры Омской области.

300-летие Омска – это праздник всего города и каждого омича. Пришло время объединять силы, идеи и, став одним целым, идти вперед. Потому что мы – омичи и подготовка к юбилею Омска – это наше общее дело.

«Преодоления», мечтает: хорошо бы, чтоб у театра был маленький автобус – на репетиции и спектакли актеров привозить.

Кстати, все городские театры выступили на подмостках форума. Хорошее настроение подарили юные артисты Лицейского театра. С душевными песнями Олега Митяева сроднились актеры Театра «Студия» Л. Ермолаевой». Как жаль, что было мало зрителей!

Спустившись на первый этаж, я попала на «Студенческую весну». Творчество наших студентов многогранно: тут и вокал, и танцевальные номера в разных стилях, и декламация. Будто радуга переливалась на сцене – так было светло, легко и красочно!

Концерт уже заслуженных мастеров сцены: ансамбля «Мюзет», русского камерного оркестра «Лад», классического «Мира танца», ансамблей народного танца «Иртыш» и «Русь» – наглядно доказал, что лучше всего к грядущему юбилею Омска готовы его творческие коллективы.

Праздник! Праздник! Праздник! Это заклинание объединило специалистов мэрии, отвечающих за городские культурно-массовые мероприятия, представителей общественных организаций и коммерческих фирм, которые вынесли на суд публики свои идеи и мысли о том, КАК отметить юбилей. Фирма, организующая свадьбы, предложила в день 300-летия Омска вывести на улицы города сотни невест и женихов, пожелавших соединиться именно в этот достославный день. А еще – попасть в Книгу рекордов Гиннеса с самой длинной в мире... фатой!

Наиболее масштабным и проработанным был проект общественной организации «Кованая рать», которая знакомит город с его прошлым: проводит мастер-классы по исторической реконструкции воинской культуры стрелецкого войска XVII века. Жители Прииртышья могут принять участие в тренировке сабельного боя или пушкарского дела на пушке фальконет. Интерактивное шоу на эту тему, только в большем масштабе, предложил устроить в День города–2016 руководитель «Рати» Василий Минин. Гвоздем исторической программы должна, по замыслу «ратников», стать реконструкция битвы стрелецкого войска с врагом.

До 300-летия Омска – всего три года. Как хочется, чтобы наша «третья столица» к своему юбилею приобрела тот сказочный и прекрасный облик, который обрисовался на форуме «Омск–2016. Город, где я хочу жить!».

Из цикла «НОВЕЛЛЫ ЖИЗНИ МОЕЙ»

ОТ РЕДАКЦИИ

9 июня в Академическом театре драмы чествовали юбиляршу – замечательную, неповторимую и легендарную Елену Александровну Аросеву. Блистательный юбилей блистательной Актрисы-легенды, которой исполнилось 90 лет!

Она родилась в Москве в 1923 году. Окончила Московское городское Театральное училище. Работала в Ленинградском театре Балтфлота, драматических театрах Вильнюса, Таллина и других. С 1957 года – актриса Омского академического театра драмы, на сцене которого сыграно более ста разноплановых ролей; наиболее значимые и памятные

из них – Женька (А. Володин, «Фабричная девчонка»), Марфинька (И. Гончаров, «Обрыв»), Беатриче (У. Шекспир, «Много шума из ничего»), Иветта (Б. Брехт, «Матушка Кураж и её дети»), донна Роза (Э. де Филиппо, «Суббота, воскресенье, понедельник»), Алла (В. Розов, «С вечера до полудня»), Вера Сергеевна (В. Шукшин, «Энергичные люди»), Роза (А. Галин, «Ретро»), Генеральша (Ф. Достоевский, «Село Степанчиково и его обитатели»), Вера (С. Злотников, «Уходил старик от старухи»)...

А её активное сотрудничество с омским теле- и радиовещанием (авторские программы «Вечерний свет», «За чашкой чая»)! А её поэтические и прозаические книги, среди которых «Слышишь, Машутка, пишу для тебя...», «Борис Каширин («В заснеженном двореке памяти»)», «Под занавес»!..

Она награждена многими медалями (в том числе «За оборону Москвы», «За доблестный труд»). Она лауреат в номинации «Легенда омской сцены» областного конкурса-фестиваля «Лучшая театральная работа».

Она внесена в Книгу почёта деятелей культуры города Омска.

Она – заслуженная артистка России! С юбилеем, дорогая Елена Александровна! И в качестве подарка от «Омской музыки» – вот эта Ваша публикация. Надеемся, она Вам понравится!

Война... Она была одна на всех. И она была разной для каждого.

Как ни странно – это было светлым моим временем. Почему? Я оказалась не одна, а с людьми, в коллективе. Я люблю их всех, моих тогдашних жизненных попутчиков. Я – ученица, вернее, студентка Театрального училища при Театре Революции, моём «Тирете»!

Моя война – это лекции Александра Сергеевича Поля по истории театра, которые читались в подвале Театра Революции, ставшем бомбоубежищем.

Моя война – это гулкий грохот солдатских сапог у Белорусского вокзала, где мы жили: солдаты уходили в ночь 19 октября, уходили на фронт под Москвой, чтобы спасти столицу. И спасли её! Это были сибиряки!

Моя война – это первый поцелуй в подъезде под репродуктором, который голосил во всю мощь: «Пусть ярость благородная вскипает, как волна!..».

Моя война – это и ласковая забота о младшей сестре Оле, и посылки филичевого табака с фронта от старшей сестры Наташи (она – переводчик в штабе Черняховского).

Моя война – это очереди в кухню столовки за картофельными очистками, из которых склеивались вкуснейшие лепёшки...

Мы живём с сестрой Олей одни. Мама с семьёй в эвакуации...

Опасность была. Да, конечно. Особенно в октябре 41-го. Помню, как мы бежали из кафе в проезде МХАТа, где можно было выпить чашку кофе без карточек, бежали по сигналу воздушной тревоги в убежище. А после отбоя у телеграфа вниз по улице Горького текла алая река крови и выли сирены «скорой помощи», увозили остатки людские (бомба упала прямо перед телеграфом спустя пару минут, как мы пробежали это место...).

Вообще я очень боялась бомбёжек. Но как хорошо быть не одной! Какие чудные ребята – мои друзья! Мы студенты, и мы молодые! Актёрское мастерство, акробатика, Маринич, мхатовские педагоги, «улица Горького, дом за углом, чёрная лестница, длинный подъём, там помещается МГТУ»... Где вы, мои дорогие, незабвенные? Все ли живы? Нет, не все. Трушончик, родной... увы!

Когда началась война, я окончила школу. Нас отправили на трудовой фронт – копать противотанковые рвы (которые немецкие танки потом легко «перепрыгивали»). Ольга увязалась за мной. Я долгое время была для неё примером, она любила меня...

Всё было лихо и весело! Ночевали на соломе, на чердаке распевали песенки и не знали, что зарницы, которые мы считали грозой, были отсветом ударов наступающей немецкой артиллерии. Фронт приближался, и нас срочно отправили домой. Это первое знакомство с войной, а конец...

Этот волшебный День Победы. Это конец нашей безалаберной учёбы. Наш курс едет Театром Ленинского комсомола в Брест. Ура! Мы шагаем по Красной площади 9 мая, впереди Юра Волков с флагом, протиснуться трудно, но мы едины, мы один комочек, мы: это родной мой четвёртый курс МГТУ, выпуск 1945 года!

А в середине этих дат лежит первая настоящая любовь. Егорушка Шукин. Увы, и его уже нет в живых. Нежное счастье на Арбатском бульваре на скамейке, под шинелью, жгучие поцелуи, поём песенки из «Петера» на немецком языке. Если бы не театр, я была бы его женой. Но... Белорусский вокзал... Звонок... Егорушка прыгает на ходу на подножку, кричит что-то... Прощай, Егорушка!

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Мы уже не выпускной курс, мы – Театр Ленинского комсомола Белоруссии. Приехали мы в город Брест в сентябре.

Брест! Кто ещё не родился тогда, в те времена, вряд ли может себе представить Брест 1945-го!

Нас поселили в гостинице рядом с вокзалом. Вместо стёкол в окнах – фанера, поэтому темно и холодно. Но нам светло и весело! Здесь, в одной комнате, будут жить пять неустрашимых актрис (отныне настоящих актрис!).

С одной стороны – вокзал. Он ежедневно пропускает множество эшелонов, идущих на Восток. Везут они солдат – отвоёвавших и победивших, уставших и счастливых (ещё долго будет течь этот поток с войны). Они шумно выпрыгивают из теплушек, обнимаются, улыбаются хитро, перебрасываются весёлым матюжком.

На других путях стоят товарняки с женщинами. Их везут домой: кто-то из них был в плену, кто-то был увезён в Германию на рабскую работу. Детишки, одетые в немецкие

К юбилею Актрисы-легенды

кофты, снуют по перрону, вереща на чистом немецком языке: «Карлхен, ком мал цу мир...». Многие родились там... Им ещё предстоит стать русскими. Бабы в вязаных платках и... немчурята! Немного страшновато... Всё гудит, всё движется...

А с другой стороны нашей гостиницы (больше похожей на студенческое общежитие) – старые бараки, обнесённые стеной с колючей проволокой. Это лагерь военнопленных немцев. Каждое утро в шесть часов они проходят мимо нас ровными шеренгами, вызывая и нагло чеканя шаг под тихое, но почти боевое пение своих бездушных маршей, даже с лёгким дерзким посвистом. Они строят наш разрушенный театр, вернее, восстанавливают его.

А нам пока нечего было делать... Впрочем, нет. Мы срепетировали концертное представление из стихов и песен и выступали в Доме офицеров, который волею судеб тоже располагался на этой терпеливой площадке, вместившей в себя всю географию войны. Здесь были и победители, и побеждённые, и то, что «между»: бабье горе, поломанные судьбы, разруха!..

А осень роняет кленовые листья гжуче-багрового цвета. Они покорно ложатся на землю, ещё не остывшую от энергии зла, энергии борьбы, жертв, потерь, погибели... Но они, эти листья, – живые вопреки закону печали! Они пахнут сладкой прелостью, почти цветами пахнут, или яблочком, или земляничным вареньем – не знаю, чем-то забытым и очень вкусным. Жизнь не умерла, она притаилась до срока...

В лазейку наших будней проскользнула маленькая тоненькая девочка, лёгкая, как майский ветерок, душистая, как луговая трава, чистая, как небо после грозы. Эта девочка была – любовь! Она позвала за собой одну из моих подруг. Я не назову её имени, просто – Она!

Кто же Он?.. Невероятно, но Он жил в тех самых разваленных казармах и был немецким пленным, то есть врагом...

Как завязалось их общение, на каких перекрёстках, какие ветры закрутили этот вихрь? Загадка. Не загадка лишь то, что заговорила любовь. Заговорила она без слов. Они ведь не знали языков друг друга... Зато была я. Я была и переводчиком, и перевозчиком через эту буйную речку... Чаще всего они встречались в развалинах нашего театра и разговаривали, как глухонемые. Но видели бы вы их глаза!

В детстве, учась в Праге в немецкой школе, я видела таких аккуратных мальчиков в коротких пиджачках с нашитыми на локтях кожаными сердечками (чтоб не протирались локотки), через плечи – ранец, обязательно с оленьей крышкой. У мальчиков этих почему-то чаще всего была виноватая улыбка, вялая и застенчивая. Помню, и Он был похож на такого же, но только выросшего ученика. Я верила Ему. Он говорил, что родители его были коммунистами, поэтому его тайный кумир – Эрнст Тельман, что он поклонник Бертольта Брехта, что он знает систему Станиславского, знает русских артистов, сам хотел стать актёром, но – тотальная мобилизация...

Он клялся, что не убил ни одного человека и боится, что об этом узнают... Он был рад поражению Гитлера, даже своему позору был рад!.. Я верила Ему. Верила Ему и Она.

...Я никогда не забуду выражения её мягких карих глаз, когда на комсомольском собрании большинство проголосовало за её исключение из комсомола. Она лишь тихо, но твёрдо сказала: «Что ж поделаешь!» – и положила комсомольский билет на стол.

Мы, девчонки, не осуждали Её, мы понимали: Её чувства – почти материнские: Она жалеет Его и помогает Ему! Вот это и было её счастьем. Мы видели, как Она распустила свою кофтенку и связала Ему носки и варежки. Она вскакивала ещё тёмным утром, открывала фанерную форточку хоть на две минутки, чтобы увидеть Его...

А Он? Что Он мог подарить ей, кроме кивка головы, торопливого и жалкого... Впрочем... Однажды Она не увидела его в строю. Не появился Он и на работе. Позже мы узнали, что Его придавило каменной глыбой на стройке и Он умер...

Она не поверила в каменную глыбу. Она поверила в самоубийство. Он часто говорил об этом, о невозможности жить без Неё. Он боялся окончания плена... Он много чего боялся. Он не был храбрецом.

...Я не вернулась в Брест. Я уехала в другой театр.

...Началась осень! Ещё одна осень. Опять сентябрь, опять листья... Я узнала, что Таня (Она не была Джульетта, она была Таня) родила мальчика и умерла в родах.

Вот и вся история. «Нет повести печальнее на свете...».

Где теперь этот мальчик? Как его зовут? Кто он?

Сын пленного врага и грешной актрисы. Сын злой эпохи. Сын колючих проволок и фанерных окон. Но и – сын любви!

Знает ли он это?.. Знает ли он, что Бог и есть Любовь?!

ВОВИК

Я о Вовике. То есть он, может быть, вовсе и не Вовик, но я называю его так, и он соглашается. Это худенький, одетый в драный китель военных лет (но с настоящей орденской планкой) то ли пожилой мужчина, то ли мальчик. Он всегда сидит у входа на кладбище, но не в одном ряду со старушками, а отдельно, около новой часовенки. Он не просит милостыню, но не возражает, если что-то брякнет и в его шапку... Мне кажется, это не главное для него. Он ощущает себя смотрителем вверенного ему участка, то есть Старо-Северного кладбища. Он ответствен за то, чтобы все, кто здесь обитает, были спокойны. Чтобы не было шума, чтобы не было мусора на дорожках.

Он почти не разговаривает, а если и произносит что-то, то всё равно об этом можно скорее догадаться, чем понять.

Лицо у него неприятное, кажется, что он всё время сердится. Но это не так, он очень добрый. Как-то я доставала из колодца ведро с водой, у меня это плохо получалось. Он бегом подбежал, схватил по-хозяйски ведро, замахал руками на меня, закричал, и я с трудом, но поняла. Он говорил: «Отойди в сторону, а то утонешь!». Утонешь! Да так истово, так серьёзно, хотя колодец такой, что в него и силой не влезть...

Он всегда встречал меня кивком головы, очень важно и официально. Я давала ему денежку, но не как милостыню, а приговаривая при этом, чтобы он не позволял собакам забегать на «мою могилу» (могилу моего мужа Бориса Каширина) и уносил с неё сухие ветки, если упадут с тополя.

В один прекрасный день он явился с какой-то коробочкой наперевес и объявил, что это фотоаппарат. Он снимал с разных позиций могилу, меня у камня, поправив букет цветов, чтоб было видней, и сказал, что его ждут на других могилах. Фотографии обещал принести в следующий раз...

Однажды раздался тихий шорох – и белочка прыгнула, прямо как будто с неба, на стол. Смешная такая, сама рыженькая, а хвостик уже полинял, стал серым, так занятно!.. Я обомлела. Боря очень любил этих кумушек, общался с ними в Речкуновке на отдыхе, есть даже фото. Но здесь я их не видела никогда. Спрыгнула эта разноцветная красавица – и смотрит так смело и с явным любопытством.

И тут появляется Вовик. Надо было видеть его лицо! Он благоговейно остановился, как в церкви перед иконой. Замер как вкопанный, с нескрываемым восторгом в глазах. И, поняв, что нельзя ступить, а то вспугнёшь белочку, неслышно и покорно попятился на почтенное расстояние...

Шесть лет я хожу на наше кладбище. Шесть лет Вовик принимает мои гроши. Но вот что-то случилось, за последний месяц он не взял от меня ни копейки. Замычал, замотал головой и оттолкнул мою руку. Что это могло значить? Он не обиделся, не осерчал, он так же идёт за мной по пятам и собирает сухие листья, если их много нападает, и гонит собак...

Нет, нет! Тут что-то другое. Наверное, он хочет быть равным. Наверное, это так. Но мысль моя побежала вдогонку одной догадке. Может быть, очень точной, но столь же и горькой: не этот здоровый человек с детским разумом и впалыми бесцветными глазами, без голоса и слов, стал похож на меня, а я стала похожа на него...

Я тоже бессмысленно провожу дни. И у меня есть «фотоаппарат». Вся моя деятельность теперь – такая же фантазия, такая же придуманная, со спасительной верой ужившаяся со мной выдумка. Холостые выстрелы сотрясают мой небосвод.

Иллюзия, мираж, призраки, бутафория!

И кажется, и всё ещё кажется, что это жизнь...

Что же нам делать, Вовик?

Публикация подготовлена по книге

Е. А. Аросевой «И на земле у нас – январь...»

(Омск, 2000, издательство «Наследие. Диалог-Сибирь», редактор С. Денисенко).

РОДОМ ИЗ «НЕПРЕКЛОННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из архива автора

Это была удивительная встреча — летом 1981 года. Через сорок лет собрались в Омске выпускники нашего медицинского института — выпускники 1941-го. Со студенческой скамьи — в госпитальные палаты и на фронт...

Помните у Юлии Друниной? «Я ушла из детства в грязную теплушку, // В эшелон пехоты, в санитарный взвод»... Но она, Вера Павловна Рождественская, была в том «сорок памятном году» постарше — и замужем, и сыну-школьнику девять лет. Только у войны во все времена «не женское лицо»...

В загородном лесу было солнечно и радостно — воспоминания, песни, шутки. Словно вернулось золотое времечко, когда все счастливые дороги — впереди.

Мы неспешно бродили по тропкам-кругосветкам, и остались на память две фотографии: «От гвардии капитана медицинской службы» и еще одна — в обнимку с березкой.

Конечно, к Ней все относились с уважительным почтением, потому что взрослый сын этой счастливой и удивительно красивой женщины известен всей стране как большой поэт. Роберт Рождественский!

Он в своих заметках «Только детство» написал: *«Отец у меня — профессиональный военный, а мать в середине июня сорок первого года закончила Омский медицинский институт. Так что в самые первые дни войны родители мои ушли на фронт...»*.

Отец погиб под Смоленском...

«Память, память... Никуда от нее не денешься, не скроешься, не уедешь.

Пласты в ней, как годовые кольца внутри дерева: все близко, все рядом, все около сердца.

До каждого пласта, до каждого слоя памяти можно дотронуться, и тогда он с готовностью затрепещет, ответит щемяще, отзовется, будет звучать долго-долго...».

Пласты памяти...

Как он, мальчишка, на перроне упрямо твердил уезжавшему на фронт отцу: «Без ордена не возвращайся!»...

Как объявили в школе бойкот немецкому языку...

Как потерял хлебные карточки...

Как ждали — писем, тепла, весны, хлеба, лета, новостей...

Как приехала мама за ним (бабушка умерла) — ей разрешили взять его на фронт воспитателем воинской части...

«...Потом ты вспоминаешь и свое детство. Оно ведь тоже началось тогда, когда два цвета определяли нашу жизнь. Красный — цвет знамен. И зеленый — цвет гимнастеров...»

А еще был черный цвет. Цвет гари, траурных рамок и затемненных окон. Таким было наше детство... Как это говорится: «Счастливая, невозвратимая пора»?.. «Невозвратимая» — это точно. «Счастливая»? (Мать и отец на фронте... Жесткие рассказы эвакуированных... Очереди за хлебом... Картошка, растущая на клумбах городского сада... Сообщение Совинформбюро... Первое мая 1942 года. Царский ужин: лепешки из жмыха и кипяток с сахаром... Двухъярусные койки детского дома... Друг, с которым мы точно договорились бежать на фронт в понедельник...). Счастливая пора? Да, счастливая! Потому что вершиной этой поры была Победа!».

Стихи пришли потом — воспоминаниями, пониманием, благодарной памятью...

...Мы часто говорили с Верой Павловной. Обо всем, но более всего — о деле, которому она служила, как говорится, верой и правдой всю жизнь. Удивительно, но о тяготах войны, где рядом смерть, где рядом столько горя, она вспоминала с прирожденным и сформированным суровым временем, которое выпало ее поколению, достоинством. Не случайно в триединстве «Надежда, Вера, Любовь» она на первое место всегда ставила Веру. И шутила при этом:

— Это имя держит меня на высокой планке бытия. Надо быть и сильной, и уверенной в себе, и надежной для других, и любимой всеми, кто тебе близок. Хочется верить, что сын — в меня...

Наверное, Роберт Рождественский просто не мог не посвятить стихотворение ей — маме. «Сын Веры»... Так же он назвал и одну из своих книг, изданных в середине 1960-х.

...На той памятной встрече выпускники Омского медицинского «образца 41-го года», уже убеленные сединами, с орденами и медалями на парадных костюмах и блузках, доверили именно Вере Павловне Рождественской сказать о своем поколении: «Мы — непреклонное поколение».

Прощаться всегда грустно. Вдруг набежала тучка — словно заплакал дождичек...

Будем жить долго и светло, как эти березы, верно? Они-то видели, как мы прощались...

Фрагменты воспоминаний Р. Рождественского цитировались по книге М. Мудрика «Берег мой...» (Омск, 2006).

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

СЫН ВЕРЫ

Ю. Могилевскому

Я —
сын Веры...
Я давно не писал тебе писем,
Вера Павловна.
Унесли меня ветры, напевали мне ветры
то нахально,
то грозно,
то жалобно.

Я — сын Веры.
О, как помогла ты мне, мама!
Мама Вера...
Ты меня на вокзалах пустых обнимала,
мама Вера.

Я —
сын Веры.
Непутевого сына
ждала обратно
мама Вера...
И просила в письмах
писать только правду
мама Вера...

Я —
сын Веры!
Веры не в бога,
не в ангелов,
не в загробные штуки!

Я —
сын веры в солнце, которое хлещет
сквозь рваные тучи!

Я —
сын веры в труд человека,
В цветы на земле обгорелой.

Я —
сын веры! Веры в молчанье
под пыткой!
И в песню перед расстрелом!

Я —
сын веры в земную любовь,
ослепительную, как чудо.

Я —
сын веры в Завтра —
такое,
какое хочу я!

И в людей,
как дорога, широких!
Откровенных.
Стоящих...

Я —
сын Веры,
презираю хлопиков!
Ненавижу плаксивых и стонущих!..

Я пишу тебе правду,
мама Вера.
Пишу только правду...
Дел — по горло!
Прости,
я не скоро
вернусь обратно.

«КАПИТАН, КАПИТАН, УЛЫБНИТЕСЬ!..»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ

Фото | Евгений КАРМАЕВ, из архива Народного музея славы омских речников Иртышского пароходства

Как известно, «чудаки украшают мир», потому что их судьбы отмечены либо талантом, либо таким проявлением собственного характера, которое, по сути, не чудачество, а нормальное человеческое «самостоянье», за которым всегда доброта. Василий Макарович Шукшин особо любил таких людей, с нежностью называл их «чудиками» – без малейшего умаления человеческого достоинства, только с улыбкой.

Он и сам был наособицу – в литературе, в кино, как и положено Личности. Наверное, потому и привел в свои рассказы героев, которым свойственны полная естественность и непринужденность в жизни. Вспомните сюжеты про Алешу Бесконвойного, про «Микроскоп», про дядю Ермолая, про «Сураз»... Читаешь с улыбкой. Нет, не обхохочешься, хотя очень забавно, иной раз даже грусть слезу выбьет. Но пальцем у виска не крутнешь – только становится теплее, умиротвореннее, словно «светлые души» шукшинских земляков – и твои знакомцы, с которыми запросто посидеть на теплом крыльце, поговорить «за жизнь» и «подивоваться», как же мудро они ее понимают.

Наверное, это везение – на своих журналистских тропках я встретила немало именно таких «чудиков» и давно пришла к выводу, что они и в самом деле украшают мир добротой и теплотой, которым нет цены. Точнее – есть цена, но ее рублем не измерить, только ответной симпатией и любовью, пониманием и тихой радостью, что Россия не оскудела душой.

Вот и первый сказ про уважаемого мною Петра Александровича Тышкевича. Много лет знаю его и, если честно, завидую той фантастической энергии, которая ведет его по жизни. Если бы пересеклись однажды тропинки Василия Макаровича и Петра Александровича, Шукшин обязательно написал бы рассказ о нем и, может быть, назвал его песенной строчкой – «Капитан, капитан, улыбнитесь!».

Но пусть о себе он расскажет сам.

– Жить я собираюсь долго. Мне нынче летом стукнуло – сколько? Не гадайте! 88 лет. А бабушка моя прожила 95! Ну а я бы хотел – до 100! – для ровного счета! У меня еще долгов много, надо написать немало картин. Ну, сто, двести, триста, сделать самому себе подарок к вековому юбилею. Такая вот задача... Нынче к дню рождения выставку мне устроили – в Либеров-центре. Целая тетрадка отзывов! Доброе слово и кошке приятно... И мне тоже.

Может быть, я вообще везучий человек. Мог вполне погибнуть на той войне, что зовется Великой, Отечественной... Этот высокий смысл понял через годы, потому как ушел воевать из речного техникума. Добровольцем! Ну, если этот гад Гитлер заминировал мне пути-дороги по морям, по океанам, что мне оставалось делать? Правда, моя война была короткой. Рядовой, пулеметчик 14-й воздушно-десантной бригады. Никаких десантов – оборона столицы. Там, «в белоснежных полях под Москвой», меня тяжело ранило. Но у той медали «За оборону Москвы» своя цена.

Вернулся домой. Инвалид первой группы. Врачи вынесли вердикт: «Хочешь жить – не кури, не выпивай, занимайся спортом!». Как оказалось, очень даже мудрый совет. Главное – вовремя!

Дальше – что? В свое речное училище. Я же вырос на берегу Иртыша, меня тянуло к реке каким-то магнитом. Капитанами, конечно, не рождаются, ими становятся, но должная человека вести мечта. Вообще-то у меня было два желания – стать капитаном или художником. Помню, как

в детстве вдруг начал рисовать. Страстно! Не красками, не цветными карандашами, такого богатства у нас в доме не было, а обыкновенным перышком № 66. Макал в чернильницу и колдовал. Ни за что не догадаетесь, что я изображал. И я забыл. Но чудом сохранилась на чердаке тетрадка в клеточку по ботанике и зоологии. Тычинки, пестики, бабочки, жучки, корневые системы растений. Сам удивился – здорово получалось! Если бы дальше продолжал, мог бы потягаться с самим Гребенщиковым, мастером-рисовальщиком мира флоры и фауны. Вполне! Но жизнь такие кренделя выдает! А войну никогда не изображал – страшные картины и воспоминания. Разве что в стихах высказал свое: «Не каждый герой сражался под Москвой, но в боях под Москвой был каждый – герой». И точка!

Началась новая веха в жизни. Так и вижу себя в белом капитанском кителе на белом пароходе. Раны мои поштопали, не курю, больше полведра водки не пью, дружу со спортом. Непростое это дело – войти во взрослую жизнь. Ну, поозорничать мог, есть такая слабинка в характере. Уже самостоятельно работаю, а степенности никакой! Как-то раз решил: попробую пристать к берегу... с фокусом! Начальник порта Зубов глядит на пристающий «корабль» – штурмана нет! Грозный вопрос: «Кто был на вахте?». Меня к капитану. Докладываю: корабль, мол, не скрипнул, якорь отдан, швартовы поданы, баржа подана. Мы же всё срежиссировали, сговорились –

со штурманом, с радистом. Но как можно, чтобы штурман на мостике вверх ногами! Ну, на руках ходил... За нетактичное поведение лишит прогрессивки!

Знаете, как в жизни! Если морской капитан, сразу восторг: «О!». А если речник? Значит, ракушечник. Только профессия наша везде – и на море, и на реке – и опасна, и трудна. Вот я водил на Север буксиры, танкеры, тогда на Иртышское пароходство легли нефтеперевозки. Это и было мое дело – от весны до ледостава. Как в песне: «Вода, вода, кругом вода...».

Но зато какие открываются красоты! Как меняют берега краски летние на осенние! А закаты! Природа сама живописует. Так что я просто не мог, не имел права не стать художником! Только вопрос: где бы маленько поучиться? А тут как специально для меня открылась изостудия, и я считаю своими учителями наших омских мэтров – Петра Степановича Мухина и Ивана Яковлевича Сивохина. И в результате получился в истории живописи еще один художник-самоучка. Если честно, не я один прошел этот путь. Еще два речника пошли тем же путем рядом со мной – на долгие годы дружба и интересная жизнь. Петр Сургутсков и Виктор Семененко. Такая получилась творческая спайка. Вернемся из рейсов – о чем беседы при ясной луне? О том, что припасли в этюдных зарисовках. Мы как-то однажды, когда нас знали уже как подающих надежды живописцев, с Сургутсковым выставили свои гениальные произведения в Доме художника. Ну, про гениальность,

конечно, шутка, но плох тот солдат, который не хочет стать генералом. На славу Левитана или Саврасова мы не претендовали, но поглядите на нас! Хоть кино снимай – «Два капитана, два Петра, два художника, два чудака». Два чудака! Нас так и называли, потому как не пяток картин за лето у каждого, а десятки! Чуть вырвется передышка – за кисти! Нет, вы понимаете, какое это счастье!

Не так-то просто было перейти от карандашных набросков к краскам, а когда стало получаться, понял, что мой жанр – пейзаж. Пусть далеко от Левитана и даже от нашего Алексея Николаевича Либерова, но я был счастлив, когда всю свою очарованность красотой смог показать другим – на картинах. И я с наслаждением, с энтузиазмом писал речные «картинки» – и берега, и суда, плывущие по Иртышу и Оби. По России путешествовал много, страна у нас огромная, но самые немеркнущие, потрясающие впечатления – знаменитые Кизи и Камчатка.

Знаете, какое диво дивное – долина гейзеров на Камчатке! Я прошел там пешком путь в девяносто километров с почти трехпудовым рюкзаком. И это в 52 года – словом, не юноша. Такие долины встречаются еще в Исландии, в Канаде, в Австралии, но там, говорят, всё окультурено, нет первозданности природы. А у нас со времен мамонтов только тропинки и поваленные деревья. И кратер потухшего вулкана! Но мой поход стоил того, чтобы так туда рваться душой.

«Чудаки украшают мир»

И в нашей сибирской стороне свои красоты. Например, вытаявшая из-под снега настырная речушка Ершиха. Или горящее разноцветье осенних осинников на фоне темных елей – многокилометровой полосой. Какие акварельной чистоты краски видел на восходе дня на реке Конде, а величавое спокойствие реки Селенги! Говорят, что по моим пейзажам можно географический иллюстрированный атлас сделать. Картины так и называются: «Обская губа», «Водопад Ковач», «Алешкин мыс», «Талая вода», «В голубом просторе», «Глухомань таежная»...

Как-то додумался сам, что можно сложить из запечатленных судов, пристаней, водной дороги от Зайсана до наших «северов» летопись Иртышского пароходства. Время бежит, стареют теплоходы, буксиры, а у меня на картинах – живут! И обо всем, что минуло за полвека на этой части Сибири, могу свидетельствовать лично и конкретно.

Всегда интересовала история флота – нашего, российского. Где она теперь? Крушили всё – по живому, по памяти. Умиравшие суда в речном нашем затоне – не только мои слезы, хотя я не из слезливых. Меня в шутку даже Василием Тёркиным звали. Наверное, что-то есть в характере – озорство рыжего мальчишки. Почитайте исторические книги, они учат, подсказывают, сколько раз Россия отстаивала себя в бедах и напастях. И хочется верить, что возрождение былой славы государства нашего состоится как факт. Без такой веры как жить?

За моими плечами – 58 навигаций. Много, мало? Это как считать. «Морской волк» – это о ветеранах морского флота, а кто я – речной волк? Дело не в званиях, а в достоинстве. И потому я с гордостью создавал по крупницам музей речного флота – омского. Как гоголевский Плюшкин, все тащил сюда: фотографии, документы, подлинные и рукотворные экспонаты. Почетное место занял в экспозиции колокол с американского парохода, затонувшего в Надымской бухте. Я его самолично доставал со дна!

Капитан Касьянов говорит: «Кто снимает колокол?». Доброволец Тышкевич готов! Рискованно, конечно, но кто не рискует, тот не живет. Взяли ял дюралевый, волна накрывает – беру в зубы бросательный конец, обнимаю мачту и отворачиваю шурупы. Мне по душе все корабельные предметы: штурвал, компасный нактоуз, судовой колокол, шлюпочный туманный горн... Когда приходили подростки на экскурсии, нам было взаимно интересно.

У меня на лоджии живал настоящий штурвал, потому что дом мой – и мастерская, и музей. Не всякая жена такое вытерпит! А еще у меня мечта была – построить с речниками из мальчишеского клуба настоящий парусник! И в плаванье – эх! Я же дотошно изучал всякие парусники, а сколько моделей сделал вот этими руками. На выставках около них толпился народ. Мне очень понравился испанский парусник семнадцатого века. Петру I он тоже нравился. И вот такой галеон

я соорудил. Всё в нем соблюдено до мелочей. Восемь лет труда и три с половиной километра ниток. Не сбылась и не сбудется романтическая мечта – под парусами с пацанами, чтобы свою любовь к воде, к профессии, к красоте передать, как говорится, лично – из рук в руки!

Мне говорят, мол, жадный. Не деньги имеют в виду. Наше поколение богатством не набаловано. А вот жадность к работе не только у меня была, потому что надо было то отстраивать, то строить. Для людей, для страны, которая нам дорога и которую народ отстоял. И нам больно видеть следы новой разрухи – наших судеб и наших душ. Я вообще-то не очень люблю вспоминать про свою короткую войну и про большую – для тысяч ветеранов. Я и фильмы военные не шибко-то люблю смотреть – до сих пор больно. Нервы не выдерживают – плачу. Вот вам и веселый человек, балагур Василий Тёркин!..

А любимая песня у меня есть – про крейсер «Варяг»: «Наверх вы, товарищи, все по местам, последний парад наступает...». И слушаю я ее, отдавая честь мужеству, как бы и себя равняя на некую нравственную высоту, которую нельзя сдавать без боя. Мы с художником Михаилом Бородкиным, с которым на равных по своей планке среди художников нашего города, принимали участие в выставке на Поклонной горе в Центральном музее Великой Отечественной войны. Я подарил две работы, даже премию получил.

Приятно. Как-то думалось, надежда теплилась, что была та война последней, а сколько противостояния в мире и сейчас. Плохо, когда у людей, у государств короткая память...

Я люблю мир – между людьми разных стран и между соседями. Друзья шутят, говоря, что Тышкевич среди капитанов – самый талантливый художник, а среди художников – самый талантливый капитан. В каждой шутке, говорят, есть доля шутки. А я шутки уважаю и ценю, они нужны, чтобы не озлобляться. У меня в тетрадках собраны сотни мудрых афоризмов на все случаи жизни, а главный из них, как я считаю, удивительно прост: «Только труд ведет человека и не дает состариться душе». А сам я, немного балуясь стихотворчеством, написал такие строки: «Жизнь счастливую куют – с головой в любимый труд! И тогда ты дашь ответ – был счастливым или нет».

Иногда хочется высказаться как-то не прозаически. Теперь к Иртышу могу только прогуляться, отплавал свое капитан! А счастлив был – это факт. До гениального Пушкина мне, ясное дело, далеко, но я же так – для себя. В тихие минуты. А в работе я не очень тихий, наверное, даже шепотной, хотя на картинах моих – стремление к покою и гармонии. Как у Пушкина: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». До столетия осталось немного – чуть меньше двенадцати лет. Еще бы написать картин 100! Эвон куда замахнулся капитан! Дал слово – держись!

ВЕЧНО ЖИВЫЕ...

Текст | Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Фото | Александр БАРАНОВСКИЙ

В августе нынешнего года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного драматурга Виктора Розова. Этому юбилею Омский государственный драматический «Пятый театр» посвятил свой премьерный спектакль.

Про Розова говорили, что он мог стать классиком, написав только одну эту пьесу. Ею когда-то открывался театр «Современник»; по сюжету «Вечно живых» режиссер Михаил Калатозов снял знаменитый фильм «Летят журавли», получивший в 1958 году в Каннах «Золотую пальмовую ветвь».

У самой пьесы – тоже юбилей (70 лет): «Вечно живых» Виктор Розов написал в 1943-м в Костроме, где находился в отпуске после ранения (в самом начале Великой Отечественной будущей драматург-классик пошел на фронт добровольцем). *«Тот единственный бой, в котором я принимал участие, длился с рассвета до темноты без передышки. Словом, за четырнадцать часов я повидал порядком и всё глубоко почувствовал... Они окружили нас, били изо всех видов оружия, ревели самолетами над головами. А мы пытались куда-то прорваться. Товарищи падали один за другим, один за другим... Многого я бы не узнал без войны. А надо ли знать? Надо, если это было. Без всего этого моя чернильница была бы пуста»,* – напишет он потом в своих воспоминаниях.

...Нас от войны отделяют десятилетия. Обо всем, бывшем ТАМ, нынешнее поколение знает только «с чужих слов». Говорить о Великой Отечественной сегодня сложнее. Всё главное давно сказано свидетелями и участниками тех страшных событий. И нам, людям, которых ТАМ не было, для рассказов о войне нужен уже какой-то другой язык... Язык символов?..

Спектакль, который на омской сцене поставил петербургский режиссер, дважды лауреат Национальной театральной премии

«Золотая маска» Борис Цейтлин, называется так же, как легендарный фильм, — «Летят журавли». И, конечно же, постановка по пьесе с такой богатой историей просто не могла не получиться многоуровневой. Цейтлин сводит в одном спектакле разные времена, между сценами звучит голос Виктора Розова (на репетиции в театре «Современник» Розов читал свою пьесу, и его, к счастью для потомков, записали).

Герои «Вечно живых» в интерпретации Цейтлина словно сошли с советских агитационных плакатов. Основные черты характера у них предельно гиперболизированы, это люди-символы. Некоторые порой кажутся гротескными: Кузьмин в майке с надписью СССР, в очках и черных нарукавниках; или Ирина, даже дома не снимающая косынку с красным крестом и как молитву читающая фрагменты из книг по медицине...

Ирина (Мария Долганёва) одновременно вызывает и улыбку, и восхищение, особенно в тот момент, когда входит в дом, воздев руки к небу: «Я совершила чудо! Понимаешь, он умирал, а теперь будет жить!..».

Вероника (Ольга Ванькова) — поражающая своей непосредственностью «девочка в белом платье»: поет и танцует, играет как котенок. (*«Сложнее всего было научиться постоянно всему удивляться. Нас сейчас трудно чем-то удивить»*), — признается актриса). И даже беда не заставит Веронику повзрослеть: она так же по-детски будет прятаться под стол и там, под столом, будет плакать рядом с плюшевой белкой...

Глава семьи, врач Федор Бороздин для всех оставшихся и ожидающих — и отец, и мать. Бороздин в исполнении Сергея Шokolова — человек усталый, но всегда готовый помочь, поддержать, откликнуться. Именно на нем держится всё в этом доме. Он живет своей работой и ожиданием Бориса. И эти два смысла жизни словно уравнивают друг друга.

Борис (Артем Кукушкин) проносится по спектаклю ярким метеоритом. Он все делает очень быстро — даже говорит. А его брат, человек искусства Марк своим кривлянием сразу же вызывает антипатию; Алексею Погодаеву удалось прекрасно передать это гипертрофированное безраз-

личие ко всему, помноженное на сознание собственной исключительности. Получился действительно исключительно неприятный тип.

Цейтлин — мастер «говорящей детали», и в «Журавлях» их более чем хватает.

Центр мира Бороздиных — накрытый белоснежной скатертью круглый стол, за которым изо дня в день собирается семья («Сидели так двадцать лет, и еще пятьдесят просидим»). Это — незабываемый ритуал. Это — можно даже сказать, священнодействие. Но Борис уходит на фронт — и круг у стола рассыпается. Бабушка в пустом доме расставляет стулья, медленно и тщательно сворачивает скатерть, не убирая стаканы... Это всё на время, до времени... Семья уезжает в эвакуацию, но стол никуда не исчезает. Он, как живое существо, стоит и ждет, когда всё будет как прежде. Вот только свернутая скатерть теперь кажется кучей снега. Ведь в чужом доме, открытом всем ненастьям, падает снег...

Да, в уральском городке, где семья Бороздиных оказалась в эвакуации, на окне всё так же висит одеяло, наспех приколоченное

Легендарная драматургия

Борисом для светомаскировки. Символ всех неоконченных дел, оставленных ушедшими на войну...

«На войну уходили вчерашние дети...». И в зрительном зале не у меня одной дрогнуло сердце, когда на сцене вместо колонн бойцов, которых — по пьесе — видят в окне Вероника и Варвара Капитоновна, появился... строй ребятишек с деревянными ружьями. Самый маленький несет флаг. Они маршируют, они поют: «Мы не дрогнем в бою за столицу свою!...». И уходят. В темноту...

Когда Бороздины узнают, что Борис погиб, — на фоне дома, на фоне его неизменных окон и стен начинают кружиться ветви, лица, облака в небе: в ткань спектакля органично вплетается киноэпизод-шедевр из легендарного фильма... Бороздин и Вероника оказываются в стороне от остальных. Бороздин рвет на мелкие кусочки неотправленное письмо, Вероника сажает рядом с обрывками письма свою белку... Тем, кто больше всего ждал, ждать теперь некого... Как будто совер-

шен еще один ритуал — прощания навсегда.

...Война окончена, и «московская квартира приобретает прежний вид». Бабушка расстилает свернутую скатерть, снова расставляет стулья. Только вместо Бориса теперь за столом — Володя. Вместо навеки ушедших приходят другие... А с другой, теневой стороны сцены, вновь звенят детские голоса: «Мне кажется порою, что солдаты...». Слово с другой стороны бытия...

Р. с. Сергей Шokolov, актер:

«В этой пьесе важна даже не тема войны, от которой нас отделяет все больше времени, а человеческие отношения, человеческие качества, которые будут всегда. Здесь есть настоящая любовь — с ошибками, с терзаниями, с которыми приходится жить дальше, есть предательство... Нет ничего придуманного, всё — естественное, всё — настоящее...».

«ПРЯМЫЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ КОРНЕЙ...»

Текст | **Ольга САНИНА**

Фото | из семейного архива Саниных

Писать статью о семье, о династии — дело серьезное и ответственное; я, например, совершенно не представляю, как это делается. И с прозой я не то чтобы дружу... Но я хочу использовать предложенную возможность и просто поделиться своими ощущениями, своей гордостью и любовью.

Мне всегда досадно, когда я слышу, как кто-нибудь говорит: «Я рисовать не умею...». Или «петь не умею...». Я вижу, что у человека «блок», что он решил это для себя еще давно, в детстве (или за него решили «добрые» взрослые), и он не станет даже пытаться, даже наедине с собой, просто для удовольствия, пробовать выразить себя через творчество.

Меня спрашивали: «Как так получилось, что ты и поешь, и на пианино играешь, и в театре была, и рисуешь, и кукол делаешь?». Такой красивый вопрос... можно закатыть глаза, покраснеть и стоять себе, гордиться, рассказывать, что окончила Омскую ДХШ № 1 и ДМШ № 2 (по классу фортепиано), художественно-графический факультет Омского государственного педагогического университета, вокалистка и автор песен музыкального коллектива «Моя дорогая».

Но если быть честной, я не понимала, что в этом такого особенного?.. Все мои сестры — и родная, и двоюродные — учились играть на фортепиано, все могут писать стихи, могут рисовать, сшить что-нибудь, кто-то был связан с театром, кто-то знает языки и преподает, а кто-то поет... Всем дано много. И я всегда жила с пониманием того, что всем дано много талантов и пробовать себя можно во всем.

И только в последние годы я начинаю сознавать и ощущать (и чем дальше — тем глубже), какую громадную роль в этом играет семья.

...В детстве мне ужасно нравились старые семейные фотографии в толстом бархатном альбоме — картонные, коричневатые, с вензелями, с фигурным краешком. Просто нравились, как что-то старинное и красивое. И еще я ощущала этакую детскую приключенческую гордость от сопричастности.

А сейчас, больше узнав о судьбах людей на фотографиях, отстраняясь и видя картину семьи в целом, я пропитываюсь настоящей теплой любовью и благодарностью. Потому что эта моя уверенность в том, как много всем дано, складывалась по крупиночкам из всех предшествующих жизней, их сплетений, перекликаний, совпадений...

Бабушка Маргарита

Прапрадедущка Герман Отто Аккель

Прадедущка и прабабушка. Константин Бекенев и Юлия Аккель

Прадедушка Костя и прабабушка Юля с детьми

Дедушка Володя и бабушка Маруся

Мы со Славой

Герман Аккель, мой прапрадед, играл на скрипке... Джульетта (Юлия Германовна) и Марта Аккель – мои прабабушки – хорошо играли на фортепиано.

Елизавета Аккель – тоже прабабушка – преподавала немецкий на кафедре иностранных языков в УПИ.

Прапрадед Ф. М. Кеттерер был владельцем известного в Екатеринбурге магазина «Депо роялей, пианино и фисгармоний».

Моя любимая тетя, Лидия Филатьева, долгое время занималась в балетной студии, танцевала «Хозяйку Медной горы»...

Были в далекой родне и сценарист, режиссер Константин Ершов, и актер Олег Жаков...

Но если говорить о династии, то ярче всего в разных поколениях у нас раскрываются художественные таланты.

Мой прадедушка, Константин Николаевич Бекенев, был выпускником Свердловского художественного училища, получил золотую медаль на выставке в Турине за изделие из уральских камней. Позже в этом училище встретились мои мама и папа.

Моя бабушка, Маргарита Константиновна Бекенева, окончила Омский художественно-промышленный техникум и всю жизнь проработала преподавателем ИЗО и черчения.

Мой дедушка, Александр Степанович Санин, учился на двух факультетах сразу, историческом и филологическом; был ветераном Великой Отечественной, кавалером двух орденов, пережил плен, где был помощником Д. М. Карбышева. После войны стал первым директором первой в Омске художественной школы.

Двоюродная бабушка Евгения Заможная – член Союза художников России, монументалист. Ее дочь, Ольга, – тоже художник, занимается живописью и дизайном интерьера.

Мой папа, Игорь Александрович Санин, – заслуженный художник России, признанный мастер акварели, почетный деятель культуры, награжден серебряной медалью Союза художников России и еще множеством премий. Его работы очень тонкие, глубокие, духовные. Он умеет дойти до той грани, где балансируют легкость исполнения и наполненность содержания.

Моя мама, Нина Владимировна Санина, была для меня удивительным, ярким художником. В ее работах были гармоничные смелость и свобода. И ее взгляд на искусство в целом был очень свободный, свой.

Папа и мама

Мама преподавала в детской художественной школе № 1 с первых дней ее основания. Она проработала там всю жизнь. Она не «стелила солому», не выдавала готовых рецептов, она выводила учеников на самостоятельные решения и открытия.

Я действительно горжусь делами и достижениями всех, кто был до меня. Но если говорить о тех, кого я знала и знаю лично, мне как ребенку, выросшему в семье, всегда важнее и дороже было то, что мой дедушка прежде всего был удивительно веселым, ясным человеком, прекрасным рассказчиком. Он сочинял стихи и сказки для своих внуков, устраивал вместе с нами смешные розыгрыши, брал меня с собой на рыбалку, мастерил со мной поделки...

Моей бабушке Маргарите я больше всего благодарна за то, что она научила меня шить и стряпать, за ее рассказы о детстве. Она прожила очень долгую жизнь, родилась в 1911 году, и каждая эпоха принесла ей свои испытания и свои счастливые моменты. Представляя ее путь, я удивляюсь, каким можно быть сильным человеком и как радоваться жизни.

Мой папа для меня не обладатель медалей и званий, а прежде всего живой, интересный человек, который щедро, настежь открывал для меня, даже самой маленькой, двери во взрослое, настоящее творчество, который сам сделал для меня маленький удобный планшет, который учил кататься на велосипеде, брал меня в путешествия, с которым можно поговорить долго и серьезно, а можно подурочиться и похохотать.

Слава для меня не просто поэт, автор-исполнитель или дизайнер, а в первую очередь моя родная сестра, которая подарила мне классное детство, наполненное ее идеями, ее фантазией, ее творчеством, которыми она заражала и меня, нашими играми... стихами... музыкой...

Моя мама... да тут слов не хватит...

Мама связывала семью в единое целое. Помогала всем, мирила, брала на себя ответственность за тысячу незаметных мелочей и никогда не выставляла этого напоказ. Была очень гордым и щедрым человеком. Мы стали намного ближе в последние годы. Мне очень не хватает сейчас наших разговоров и нашего молчания... Мама умела как-то необременительно любить.

Я рада, что знаю, как это, когда ты, маленькая девочка, сидишь, что-то рисуешь, а мама с папой в большой комнате долго и пространно обсуждают концептуализм, или письма Елены Рерих, или читают вслух по очереди. Ничего не понятно, но чувствуешь, что в эту минуту происходит что-то серьезное и настоящее...

Я знаю, как это, когда в праздник три поколения собираются за одним столом — человек 12–13, люди родные и по крови, и по духу, когда все поют или играют в буриме, а потом по всему дому растекается плавный праздничный гомон с анекдотами, хохотками, детской возней под столом и душевными разговорами за мытьем посуды...

Я знаю, что такое Дом с большой буквы. В моей жизни такой был. Родной дом моей мамы в тогда еще Свердловске, куда мы детьми приезжали каждое лето.

Квартира на первом этаже из трех, вокруг свой садик с малиной, цветами, скамейками и столиком...

В доме старинное пианино конца XIX века (из того самого музыкального магазина Кеттерера), буфет, комод, старый письменный стол; на стене расписанный золотом черный веер, а под кроватью, в волшебной сумке, театральные парик, грим и пуанты тети Лиды...

В детстве, когда что-то любишь, впитываешь абсолютно всё с этим связанное, и мы с сестрой помнили каждую вещь. И так было здорово спустя год приезжать снова, вдыхать знакомый родной запах, находить все вещи на своих местах и снова выходить в садик...

Этого дома больше нет. Его снесли несколько лет назад. Но я до сих пор помню запах корицы и ванилина, и какой кувшин стоял на буфете, и какие были канделябры у пианино, и что было нарисовано на яичной скорлупе, оставшейся еще с Пасхи... Это живет во мне. Это мой островок посреди Соляриса, только вместо вины — безграничная любовь и нестыдное желание хоть одним глазком... еще раз...

Именно эту любовь, это общее ощущение семьи, корней, потребность в общении с теми, кто сейчас рядом, я считаю самым главным и ценным своим наследством.

Стараюсь передавать дальше... Потому что я — из династии. И строчки Арсения Тарковского звучат сегодня во мне:

*...Я плоть ее, и до листьев моей
Доходят жилы влажные, стальные,
Льняные, кровяные, косяные,
Прямые продолжения корней...*

Рембо из Крутой Горки

(Попытка портрета)

ОТ РЕДАКЦИИ

На завершившемся в конце марта XIX областном фестивале-конкурсе среди профессиональных театров «Лучшая театральная работа» победу в одной из главных номинаций (премия «Лучшая мужская роль» имени народного артиста СССР А. И. Щёголева) одержал актер Драматического Лицейского театра Евгений Точиллов (роль Маскариля в спектакле «Шалый»).

По сути – восхождение! Напомним уважаемым читателям «Омской музы», что Е. Точиллов уже не раз становился лауреатом фестиваля «Лучшая театральная работа» в разных номинациях: 2006-й – «Творческая удача сезона» (за роли в спектаклях «Команда» и «Ревнивая к себе самой»); 2007-й – «Лучшая мужская роль второго плана» («Гарнир по-французски»); 2009-й – победа вместе с Марией Токаревой в номинации «Лучший актерский дуэт» («Альпийская баллада»). Поздравляем Евгения Точилова с очередным триумфом и, забегая чуть-чуть вперед, – с грядущим в 2014 году юбилеем (15 лет работы в Лицейском)! Ну а теперь с удовольствием «передаем стило» режиссеру, который не менее редакции «Омской музы» радуется победе актера!

Текст | Сергей ТИМОФЕЕВ, художественный руководитель Драматического Лицейского театра

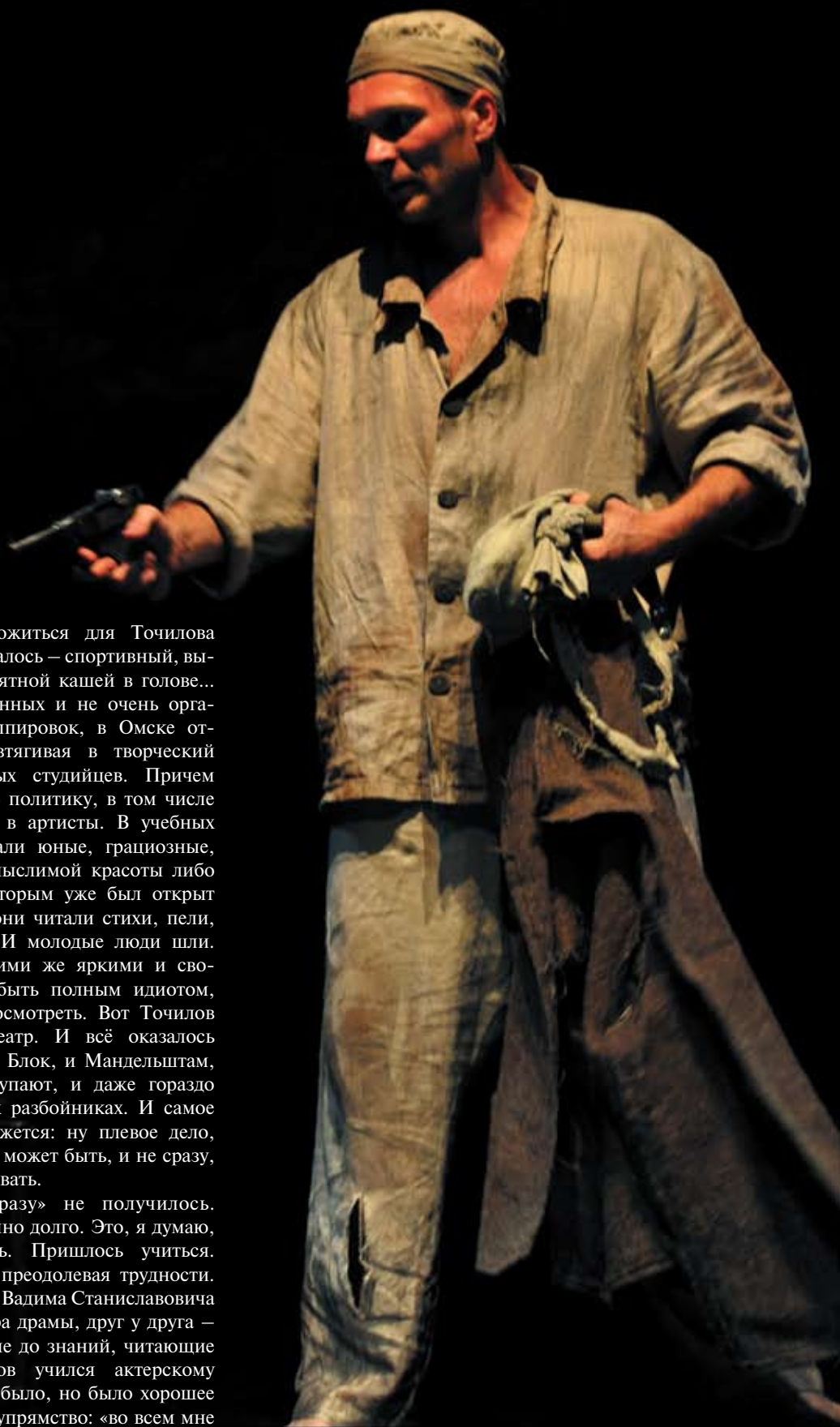
Фото | из архива театра

Написать об актере Точиллове? Да легко!.. Хотя... Легко – когда говоришь о нем. Но вот садишься за стол, подумаешь сколько-то времени – и вдруг понимаешь, что строчки будут рождаться совсем не просто. И не в том дело, что я о нем как об актере мало знаю (как раз наоборот: практически вся его творческая биография складывалась на моих глазах)...

Ладно, если писать трудно, попробую о нем просто рассказать (одновременно записывая). Рассказать, как становятся «актером Евгением Точилловым», и думая при этом о том, что происходит в театре, когда зрителей еще нет, и что это за линия жизни такая: студиец – подающий надежды молодой человек – актер (вокруг которого строится репертуар!).

Итак, начнем. Первый период – ничем не примечательный. Банально, но факт: в театр пришел молодой парень, первокурсник, зажат до невозможности, правда, «мужичок», физически очень крепок. Но на фоне тогдашних звезд Лицейского театра (Вениамин Скосарев, Евгений Бабаш, Олег Малицкий) разглядеть в нем будущего актера было чрезвычайно затруднительно. Жил он в Крутой Горке с мамой и папой, поступил в Педагогический «на информатику и физику» – в общем, приехал покорять Омск, то есть получить высшее образование и – внимание! – по его собственным словам, «стать настоящим бандитом». Но не надо пугаться: это были «лихие 90-е» – время, когда деньги «валялись под ногами», но, чтобы их поднять, надо было всего лишь прищуриться и забыть о совести, чести, долге, достоинстве, а взамен получить все блага жизни: «тачки, пойло, хаты и телок». По «ящику» денно и ночью крутили сериал «Бригада», и короткая, но увлекательная и романтическая судьба Саши Белова и К⁰ сносила и более крепкие крыши. А в глубинах нашего подсознания частенько прячутся и Емельян, и Стенька, и Родион – с вечной темой «тварь я дрожащая или...».

Так что всё могло сложиться для Точилова «путем», то есть как и задумывалось — спортивный, выносливый, упертый, с невероятной кашей в голове... Но, на беду всех организованных и не очень организованных преступных группировок, в Омске открылся Лицейский театр, втягивая в творческий процесс все новых и новых студийцев. Причем театр вел весьма агрессивную политику, в том числе и в вузах, вербуя студентов в артисты. В учебных заведениях внезапно возникали юные, грациозные, одухотворенные девушки немыслимой красоты либо рафинированные юноши, которым уже был открыт смысл жизни — творчество; они читали стихи, пели, рассказывали, приглашали... И молодые люди шли. Девушки — чтобы стать такими же яркими и свободными. А парни?.. Надо быть полным идиотом, чтобы не пойти. Хотя бы посмотреть. Вот Точиллов и заглянул в Лицейский театр. И всё оказалось сущей правдой: и Пушкин, и Блок, и Мандельштам, и танцуют, и поют, и выступают, и даже гораздо интереснее, чем в киношных разбойниках. И самое главное — так легко, что кажется: ну плевое дело, ну любой сможет не хуже, ну, может быть, и не сразу, надо порепетировать, попробовать.

У Жени Точилова «сразу» не получилось. И не получалось еще достаточно долго. Это, я думаю, и сыграло решающую роль. Пришлось учиться. И учиться серьезно. Упорно преодолевая трудности. Правда, учиться было у кого: у Вадима Станиславовича Решетникова, у актеров Театра драмы, друг у друга — ребята собрались здесь жадные до знаний, читающие и амбициозные. И Точиллов учился актерскому мастерству. Побед особых не было, но было хорошее человеческое и «спортивное» упрямство: «во всем мне хочется дойти до самой сути».

«Шалый». Маскариль

...Как-то очень быстро театр для него превратился в родной дом. Тренинги (пластика, речь, вокал, танец) плавно перетекали в репетиции, репетиции – в бесконечные обсуждения. Театр – чудесное место, может быть, лучшее место, где можно и нужно провести молодость. Оказалось, что и руки у парня на месте, и работоспособность гораздо выше среднего. Монтировщиком надо – да пожалуйста! Распилить, выстрогать – и на станках навыки в работе есть, и по металлу, и по дереву; сварка – да без проблем! Остался театр без завпоста – кто выручит? Точиллов. В Лицейском кадры быстро растут...

А однажды я оказался свидетелем любопытного эпизода. Предпремьерная лихорадка, не складывается что-то у актеров, и с декорациями лажа, режиссер ревет и стонет, соучастники ищут пятый угол – а Точиллов (завпост) молча что-то носит, крутит, пилит. Все разошлись, а свет в мастерской и на сцене горит. Утром прихожу на занятия к детям – Женя доделывает декорации к прогону. А у него как раз в это время родилась дочь – только-только забрал жену с ребенком из роддома. Понятно, что это не просто артист. Строитель. Строитель Театра.

...Никто не знает, когда даже из подающего надежды парня вырастает актер. Много чего должно совпасть: театр, режиссер, репертуар, коллеги, зритель. В этом смысле он везунчик. Правда, и удача выбирает сильнейших (банальная, но – истина).

...И вот так плавно мы подошли к его «актерскому периоду».

«Гарнир по-французски». Робер

Португея в «Зойкиной квартире»: негодяй из редких, трус и жлоб, взяточник и насильник; но есть у актера к своему персонажу какая-то детская жалость, и это качество дает объем роли и делает Португею живым человеком...

В «Гарнире по-французски» – простак Робер, непутевый, иногда жалкий, но невероятно обаятельный и смешной...

В «Альпийской балладе» – Иван, настоящий солдат, бросивший вызов судьбе, погибший, но не побежденный...

В «Шалом» – Маскариль, король плутов и мошенников, но волею судьбы вынужденный воспитывать Лелия, инфантильного сумасброда, помочь ему состояться...

Вряд ли в этих ролях в наших спектаклях можно представить кого-либо другого.

Есть еще одна сторона его дарования (и спортивное прошлое Евгения здесь «ослужило хорошую службу»). В театре актер Точилев занимается... постановкой драк. Когда-то попробовал – получилось, понравилось, стал читать, смотреть, пробовать. На фестивале «Встречи Молодых Европейских Театров» в Гренобле о Лицевом очень быстро распространилась слава, что актеры театра – синтетические (то есть пластичные, поющие, танцующие). И вот Фернанд Гарнье, бессменный руководитель фестиваля, спросил у меня, сможет ли кто-нибудь из актеров провести мастер-класс по пластике в связи с тем, что режиссер из Испании задерживается. Хотя бы 2–3 занятия.

– Сценический бой подойдет?

– Да!

И на следующий день в парке на зеленом газоне несколько десятков актеров со всей Европы учились у Точилова премудростям драк на сцене, падениям, ударам. Не обошлось без разбитых носов и ушибов, но это был самый интересный для прессы мастер-класс. Режиссер из Испании так и не приехал – не смог, но никто не пожалел: ни руководство фестиваля, ни актеры. С тех пор Точилев помогает в постановках гренобльских уличных фестивальных спектаклей.

Что ж, заканчивается период театральной молодости Евгения Точилова. Наступает зрелость. Нам всем: и зрителям, и коллегам, и партнерам – наверное, надо пожелать ему удачи. Удачи, мастерства, содержательных спектаклей, крупных ролей!..

«Зойкина квартира». Португея

«Альпийская баллада». Иван (Джулия – М. Токарева)

«Встречи Молодых Европейских Театров» (Франция, 2011)

ЛАУРЕАТЫ XX ГОРОДСКОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЕСНА – 2013»

«ГРАН-ПРИ»

(категория «Взрослые коллективы»)

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

(Творческое объединение «ДВА ТЕАТРА»: Народный театр «Карусель»
и Образцовый театр «ШуМиМ»; Дворец искусств им. А. М. Малунцева)

Режиссёры Анна и Наталья Козловские

«ГРАН-ПРИ»

(категория «Детские и юношеские коллективы»)

«ОЗЕРО ЛЮБВИ»

(Образцовый театр детей-инвалидов и их родителей «ПРЕОДОЛЕНИЕ»;
Культурно-досуговый центр им. Я. М. Свердлова)

Режиссёр Татьяна Никифорова, хореограф Елена Лежнева

«НАСТОЯЩАЯ ПРИНЦЕССА»

(Театральный коллектив «СЕДЬМОЕ НЕБО»; детская школа искусств № 7)

Режиссёр Татьяна Вдовина

Номинация имени Ю. Ю. Шушковского: «ФИЛОСОФИЯ РЕЖИССУРЫ»

«АНТИГОНА»

(Народный театр «ЗЕРКАЛО»; Омский колледж профессиональных технологий)

Режиссёр Олег Теплоухов

«ЛУЧШАЯ РЕЖИССУРА»

«КОТ В САПОГАХ»

(Образцовый театральный коллектив «КАЛЕЙДОСКОП»;

Дворец культуры имени В. Е. Часницкого)

Режиссёр Татьяна Храмова

«СЧИТАЙ ДО ТРЁХ! ТРИ!..»

(Образцовый ТЮЗ «АНШЛАГ»; КДЦ им. Я. М. Свердлова)

Режиссёры Екатерина и Людмила Григорьевы

«ЛУЧШАЯ РОЛЬ»

Галина ЖИДЯЕВА

(Валентина, «Валентин и Валентина»;

Народный «ДОМАШНИЙ ТЕАТР» Музыкального училища им. В. Я. Шебалина,
режиссёр Елена Пономарёва)

Артём КАЗАНЦЕВ

(Композитор, «Озеро любви»; Образцовый театр «ПРЕОДОЛЕНИЕ»)

Анастасия МАНУЙЛОВА

(Генриетта, «Настоящая принцесса»; ТК «СЕДЬМОЕ НЕБО»)

Георгий МИНАЕВ

(«По канату, натянутому, как нерв...»;

Образцовый литературный театр «РИФ» Дворца детского и юношеского творчества,
режиссёр Юлия Маркина)

Виталий ХРАМОВ

(Кот, «Кот в сапогах»; Образцовый ТК «КАЛЕЙДОСКОП»)

«ЛУЧШАЯ РОЛЬ 2-го ПЛАНА»

Элина ЛЯНГЛЕ

(Герцогиня, «Считай до трёх! Три!..»; Образцовый ТЮЗ «АНШЛАГ»)

Марина СУМКИНА

(Женя, «Валентин и Валентина»; Народный «ДОМАШНИЙ ТЕАТР»)

Елизавета ШАПОВАЛОВА

(Грязнуля, «Настоящая принцесса»; ТК «СЕДЬМОЕ НЕБО»)

«ЛУЧШИЙ АКТЁРСКИЙ ДУЭТ»

Екатерина ВОЛКОВА и Максим МИЛИМКО

(Дороти и Молодой человек, «Только ты – звезда в небесах моих...»;

Народный театр-студия «ГРАНИ» Технического университета,
режиссёр Елена Дрохенберг)

Екатерина ГРИГОРЬЕВА и Анна ГРИГОРЕНКО

(Алиса, «Считай до трёх! Три!..»; Образцовый ТЮЗ «АНШЛАГ»)

Кристина ДМИТРИУК и Сергей УТРИУМОВ

(Антигона и Креон, «Антигона»; Народный театр «ЗЕРКАЛО»)

Дарья КУЗНЕЦОВА и Максим СМИРНЫХ
(*Одетта и Принц, «Озеро любви»; Образцовый театр «ПРЕОДОЛЕНИЕ»*)
Анастасия СМЫЧЕК и Дмитрий ЛОЙЧИК
(*Джюльетта и Ромео; ТО «ДВА ТЕАТРА»*)

«ЛУЧШИЙ ЭПИЗОД»

Павел БУШКОВ
(*Ротбарт, «Озеро любви»; Образцовый театр «ПРЕОДОЛЕНИЕ»*)
Мария КОРЗЕННИКОВА
(*Маша, «Валентин и Валентина»; Народный «ДОМАШНИЙ ТЕАТР»*)
Рома КРАСНОВ
(*Ванечка, «Дети войны»; Образцовый театр «ВОЛШЕБНАЯ ШКАТУЛКА»*
Дворца культуры Кировского округа,
режиссёр Нина Курдоглян)
Валентина МИКРЮКОВА
(*Кормилица, «Антигона»; Народный театр «ЗЕРКАЛО»*)

«ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ»

Анна и Наталья КОЗЛОВСКИЕ
(*«Ромео и Джульетта», ТО «ДВА ТЕАТРА»*)
Руслан ШАПОРИН
(*«Антигона», НТ «ЗЕРКАЛО»*)

«ЛУЧШАЯ СЦЕНОГРАФИЯ»

Галина КУЗНЕЦОВА
(*Алиса, «Считай до трёх! Три!..»; Образцовый ТЮЗ «АНШЛАГ»*)

«ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ»

Анжела ПТИЦА и Роза ХРЕСТОЛЮБОВА
(*«Кот в сапогах», Образцовый ТК «КАЛЕЙДОСКОП»*)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ ЖЮРИ

«УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ АКТЁРСКОГО ДАРОВАНИЯ»

Татьяна ТРОШИНА
(*Кормилица, «Ромео и Джульетта»; ТО «ДВА ТЕАТРА»*)

«ОБРАЗ СПЕКТАКЛЯ»

Анастасия БОРАДУЛИНА
(*Героиня, «Дорога»;*
Образцовый театр Пластики и Танца
Дворца детского и юношеского творчества,
режиссёр Алексей Ревва)

«ЛУЧШИЙ АКТЁРСКИЙ ДЕБЮТ»

Александр ЕВСИКОВ
(*Человек от театра, «Антигона»; НТ «ЗЕРКАЛО»*)

«ПОЭТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО»

Ольга ПАСТЕРНАЦКАЯ
(*тексты песен к спектаклю «Настоящая принцесса»; ТК «СЕДЬМОЕ НЕБО»*)

«АКТЁРСКОЕ ОБАЯНИЕ»

Юрий ОРЛОВ
(*Мышка, «Кот в сапогах»; Образцовый ТК «КАЛЕЙДОСКОП»*)
Юлия ШАРАПОВА
(*Мышка-соня, «Считай до трёх! Три!..»; Образцовый ТЮЗ «АНШЛАГ»*)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТАБЛИЦЕ

В «Театральной весне – 2013» дебютировали шесть коллективов. В специальной категории «Дебютант» были награждены: режиссёры **Инееса МАРКЕЛОВА** (Народный театр «ВИВАТ», пос. Ростовка, спектакль «Родовых устоев лишены») и **Вячеслав ДАВЫДОВ** (театр «ГРОТЕСК», Дом детского творчества Ленинского АО, сказка «Сон Алисы») – номинация «Режиссёрско-педагогический дар»; **Ольга МАРФИНА** («Лучший режиссёрский дебют», студия «РАМПА» Аграрного университета, спектакль «Когти ангела»); **Артём КУЗНЕЦОВ** (спец. приз жюри «Человек-оркестр», Шоу-театр ДКСМ «Звёздный», спектакль «День работников культуры»). Среди художников по костюмам и сценографов-дебютантов признаны лучшими **Виктория КОЗЛОВА** и **Александр СМОЛЬНИКОВ** (студия «РАМПА») и **Александр РЕВВА** (муз. коллектив «ЗЕЛЁНОЕ УТРО»). Дипломами лауреатов-дебютантов отмечены актёры **Роман ВОЙТЮК**, **Артём ЖВАВНИЙ**, **Николай ПРИБОК** и **Александр СМОЛЬНИКОВ** (студия «РАМПА»), **Татьяна ЯРЫГИНА** (НТ «ВИВАТ»), **Александр ШАБАЛИН** (театр «ГРОТЕСК»), **Татьяна РЕШЕТНИКОВА**, **Татьяна ЧИРКОВА** и **Милослава ЯРЫШЕВА** (музыкальный коллектив «ЗЕЛЁНОЕ УТРО», ДШИ № 13, «Сказка о потерянном мнении»).

«...И СРАЗУ НАСТУПИЛО ЛЕТО!»

Чудесный, краткий миг цветенья неповторим... и повторяется каждый год, никого не оставляя равнодушным. Образ цветущей яблони в стихах классиков и современных омских авторов – остановленное мгновение...

Павел Васильев

Нам, как подарки, суждены
И смерти круговые чаши,
И первый проблеск седины,
И первые морщины наши.
Но посмотри на этот пруд –
Здесь будет лед, а он в купавках,
И яблони, когда цветут,
Не думают о листьях ржавых...
(из поэмы «Лето»)

Игорь Северянин

Весенняя яблоня

Весенней яблони, в нетающем снегу,
Без содрогания я видеть не могу:
Горбатой девушкой – прекрасной, но немой –
Трепещет дерево, туманя гений мой...

Как будто в зеркало, смотрясь в широкий плес,
Она старается смахнуть росинки слез
И ужасается, и стонет, как арба,
Вняв отражению зловещего горба.

Когда на озеро слетает сон стальной,
Бываю с яблоней, как с девушкой больной,
И, полный нежности и ласковой тоски,
Благоуханные целую лепестки.

Тогда доверчиво, не сдерживая слез,
Она касается слегка моих волос,
Потом берет меня в ветвистое кольцо, –
И я целую ей цветущее лицо.

Леонид Мартынов

Весна

Весна
Стояла затяжная:
По снежной глади неподвижной
Всё тот же след тянулся лыжный,
Когда исчезнет, сам не зная.

Туманной этою весною,
Казалось,
Не дождешься зноя:
Всё было холодно и голо,
И по затонам пароходы,
Не ожидая ледохода,
Уже просили ледокола
Помочь им, носом в льдинах роясь.

Весна ждала,
В туманах кроясь.
Она была в лесах по пояс,
Как недостроенное зданье...

Но,
Нагоняя опозданье,
Вдруг понеслась, как скорый поезд.

Листва
Деревья покрывала
Поспешно, со всего размаха,
Чтоб вещая кукушка-птаха
На голый лес не куковала.

Апрель и май
В одно сплетались
На циклопической арене,
И яблони, как кони в пене,
Встав на дыбы, так и остались.
Но тоже на одно мгновенье,
Мгновенье полного расцвета.

И сразу
Наступило
Лето!

Георгий Иванов

Цветущих яблонь тень сквозная,
Косого солнца бледный свет,
И снова — ничего не зная,
Как в пять или в пятнадцать лет, —

Замученное сердце радо
Тому, что я домой бреду,
Тому, что нежная прохлада
Разлита в яблонном саду.

Вероника Шелленберг

В который раз
всё заново начни, —
карандаши цветные
очини.

Очнись, душа!
Цветущий этот вид —
цветущий миг —
он не повременит.

Рисуй, рисуй
зазеленевший зной,
(еще в тени
не спрятаться резной)
тот первый жар,
весенне-летний чад,
где леденеет
яблони свеча.

Она плывет
и в сумерках видна...
И облетает
медленно она
куда-то вверх,
в открытый синий цвет,
такой простой,
что проще — просто нет.

И в невесомости,
прохладны и легки,
летят, летят,
мерцают,
лепестки.

Галина Кудрявская

Цвела сирень.
В садах сирень цвела.
Еще такой не видели сирени.
А яблоня была
белым-бела,
Я перед ней стояла в изумленье.
Ни листика — один лишь чистый цвет
На все мои сомнения в ответ.

Наталья Семёнова

Ах, как же Омск преобразается весной,
Когда все яблони становятся блондинками
И сладким воздухом так хочется дышать,

Когда внутри такой весенний непокой,
Когда гуляется легко в обнимку с кем-то и
Вокруг все люди быть счастливыми спешат!

На Иртыше мы проводили ледоход —
Заката золото теперь в воде плескается.
И все по набережной парами идут.

Ах, эта омская весна! Который год
Туда уносит, где поется, улыбается,
Где сердце радости и вдохновенья ждет.

Ирина Четвергова

Раз в год, пожалуй, редко,
но — яблоням цвести,
чтоб я могла ранетки
пересчитать в горсти

и вспомнить: полетели
вдруг лепестки-слова.
И слово было белым
и значимым едва.

Едва земли касаясь,
оно стиралось в пыль.
Здесь выдумка кончалась
и начиналась быть.

Поговорим? Теперь-то
слова, как плод, крепки!
И ветер в спины. Ветром
уносит лепестки...

Подборку составила Вероника Шелленберг

«НАЙДИТЕ МНЕ РАЙ НА ЗЕМЛЕ!», или «ИРТЫШ», «ПРЕМЬЕР» И «МЮЗЕТ» в переводе на турецкий

Текст | Светлана ТЕРЕНТЬЕВА

Фото | Леонид РАБЧУК, из архива департамента культуры Анталы

В июне несколько омских профессиональных коллективов по приглашению мэра города Анталы профессора Мустафы Акайдына приняли участие в фестивале «Дни русской культуры в Турции». Муниципальные коллективы — ансамбль танца «Иртыш», камерный ансамбль «Мюзет» — и группа «Премьер» Омской филармонии выступили на лучших площадках города: сцене Концертного зала, Центре выставок и конгрессов «Стеклопиромиды Сабанчи», парке Караалиоглу.

УНИКАЛЬНОЕ СЛОВО «СИБИРЬ»

Анталью и Омск разделяют пять тысяч километров. Но если для омичей, как, впрочем, и для всех россиян, понятие «Анталья» является просто притягательным с точки зрения экзотики и туризма, то для турков «Сибирь» и «Омск» — понятия уникальные.

— Впервые об Омске, о его истории, о его культуре и вообще о том, что этот город находится в Сибири, в департаменте культуры города Анталы услышали от меня четыре года назад, — говорит Вера Алкаш, бывшая омичка, одна из организаторов и ведущая фестиваля. — Адему Акюреку, директору департамента культуры, пришла идея организовать в Анталы Дни русской культуры и пригласить на них коллективы из Москвы. Но суммы гонораров столичных артистов «не давали никаких шансов» фестивалю. А зачем нам Москва? — подумала я и позвонила в такой родной и далекий сибирский город Омск, где, так же, как и в Анталы, кипит культурная жизнь, а профессиональные коллективы не избалованы заграничными предложениями.

И всё случилось! В 2009 году на первый Фестиваль русской культуры приехали первые омичи, в числе которых были квартет «Премьер», солистка Омской филармонии Анна Шинковая и ансамбль танца «Мечта». Ни мы, принимающая сторона, ни наши гости не знали, что из этого получится. Но уже через несколько дней все в аэропорту наблюдали трогательную картину: несколько десятков человек, обнимаясь и плача, покидали залы ожидания... Так завершались первые Дни русской культуры.

Начиная со второго фестиваля, представлять русскую культуру в Анталы мэрия стала приглашать творческие коллективы и из других российских городов — Ростова-на-Дону, Казани, Чебоксар. Но омичи на этом празднике теперь не только постоянные его участники, но и почетные гости, потому что понятия «Сибирь» и «Омск» приобрели для анталийцев теперь уже особенный смысл — «теплые», «душевные», «дружественные», «талантливые».

«МЫ – ОМИЧИ!»

Случайно или не случайно, но приезд омской делегации во главе с заместителем мэра Омска Ириной Михайловной Касьяновой пришелся на 12 июня – День России. Это совпадение и радовало, и вдохновляло. Через два дня предстояли ответственные концерты, которым предшествовали не менее жаркие (в прямом и переносном смысле) репетиции на открытой площадке.

Вечер 14 июня. Парк Караалиоглу. Сцена – на набережной Средиземного моря. На заднике крупными буквами слова приветствия гостям из России от имени мэра Анталии на двух языках: «Добро пожаловать на Дни русской культуры в Анталию – место встречи разных культур!». И действительно, этому фестивалю предшествовали Дни казахской культуры, а после «русских» наступали «украинские» дни. На открытии фестиваля Адем Акюрек отметил, что Анталия – это не просто туристический город, в ближайшее время он будет претендовать на звание центра мировых культур. И, хочу признаться как «очевидец», мне верится в это.

Первыми на сцену вышли ростовчане. На фестивале культура лихого Донского края традиционно была представлена художественной самодеятельностью – народным вокальным ансамблем «Успех» Ростовского государственного университета путей сообщения и детским фольклорным коллективом «Донские родники».

Но вот из уст ведущей прозвучало такое родное и близкое (и как явственно это ощущается на чужбине!): «Омск». И на сцену пригласили ансамбль танца «Иртыш». Можно ли передать словами чувства, рождающиеся в тот момент, когда после яркого и динамичного первого выступления земляков со сцены хором звучит громкое и чеканистое: «Мы – омичи!»?

А затем атмосфера праздника поочередно наполнялась то завораживающе-романтичным звучанием аккордеонной музыки в исполнении камерного ансамбля «Мюзет», то прекрасным вокалом группы «Премьер», то вновь на зрителей обрушивалась мощная лавина красоты, молодости и энергии артистов ансамбля «Иртыш». И, каждый раз выходя на сцену, омичи слышали позади себя шум морского прибоя, а в зрительном зале — гул аплодисментов... Это ли не счастье?!

— Во время Дней русской культуры в Турции нашему коллективу большой заряд бодрости добавили коллеги — танцевальный ансамбль «Иртыш», — делится впечатлениями солистка «Мюзета» Татьяна Степанова. — Мы первый раз работали вместе, и наши номера, по договоренности, перемежались, чтобы у ребят было время переодеться. Мы и русскую программу специально под них сделали, чтобы не «выбиваться», включили в нее три народные песни — «Травушка-муравушка», «Эх, снег, снежок» и авторскую в народной обработке. В итоге получился единый блок. По энергетике и профессионализму нам очень понравилось выступление «Иртыша». Думаю, что мы продолжим сотрудничество. После поездки появилось несколько новых идей, и теперь нужно работать над их воплощением.

И еще один сюрприз подготовили сибиряки для анталийцев — песню об их городе «Анталья», которую в финале концерта исполнили квартет «Премьер» и Анна Шинковая... на турецком языке. Для зрителей это было не просто приятной неожиданностью, а и поводом для самых бурных эмоций: кто-то улыбался, кто-то прослезился, но все без исключения, счастливые, подпевали и дружно аплодировали. Это было красивое и трогательное завершение первого дня фестиваля, успех которого повторился и на следующий день — во время выступления в Концертном зале. До сих пор перед глазами картина: русские артисты на турецком языке исполняют песню «Анталья», на сцене в полном составе омская и ростовская делегации, и в руках у каждого — российский и турецкий флаги... Честно, до мурашек!..

После завершения концерта анталийцам было предложено сфотографироваться с российскими коллективами. Выстраивались очереди. И все время звучали такие приятные и трогательные просьбы (на не совсем чистом русском языке): выслать фотографии по указанному на клочке бумаги адресу электронной почты...

ГУЛЬСУМ – СИМВОЛ ЛЮБВИ И ДРУЖБЫ

Гульсум Кабадаи... Именно эту женщину считают в Анталье символом любви и дружбы народов (ее имя стало известно всей России благодаря «Первому каналу» и телепередаче «Пусть говорят»). Это она, турчанка Гульсум, уже четыре года ухаживает за неизвестным ей ранее молодым человеком из России, попавшим в беду в Турции. Это Она назвала его Умутом, что в переводе с турецкого означает «надежда» — надежда на выздоровление и встречу с родной семьей...

Появление этой женщины с младшим сыном на официальном приеме российской делегации в департаменте культуры Анталы никого из нас не оставило равнодушным. Я подошла к ней и сказала на русском несколько слов: «Здравствуйте!», «Андрей Малахов?», «Первый канал?», «Мы Вам очень благодарны за Умута», «Спасибо огромное» — и низко поклонилась ей, а потом обняла... Гульсум тоже обняла меня, как родную, много говорила, искренне улыбалась. Не осталось никаких сомнений в том, что даже если родственники Умута не откликнутся, с ним всегда рядом будет эта Женщина, добрая, светлая, преданная и такая настоящая!.. Как доказательство тому — слова депутата городской думы и заместителя мэра Анталы Дениз Филиз:

— В Анталье живет много иностранцев, но среди них бóльшую часть занимает русское население — это более тридцати тысяч человек. Я уверена в том, что разные культуры укрепляют дружбу между странами мира. Спасибо вам за то, что вы приехали в Анталью. Вы знаете, что турецкий народ очень гостеприимный и любит помогать друг другу. Один из примеров — госпожа Гульсум. Она ухаживает за русским мальчиком, она его вторая мать, вернее, единственная... Спасибо ей за такую помощь.

А в ответ прозвучало:

— Не имеет никакого значения, какая у человека национальность. Мы все — люди. Самое важное — любить друг друга и помогать друг другу. Я вас люблю. И в добрый путь!

Гульсум Кабадаи была приглашена в качестве почетного гостя на фестиваль «Дни русской культуры в Турции». После выступлений она подходила к артистам, высказывала свое восхищение, благодарила за возможность ощутить дух теперь уже ставшей ей родной России.

ДНИ БЛАГОДАРЕНИЯ

То, что турецкий народ умеет благодарить, россияне ощутили сполна. После окончания официальной части фестиваля, итогом которого стал русский бал в «Пирамиде», начались «Дни благодарения». Представители департамента культуры Анталы господин Акюрек, Сертан Ари и специалист департамента внешнеэкономических связей администрации города Анталы Гултен Лейлак (которая, к тому же, все эти дни была нашим единственным переводчиком и сопровождающим лицом) выстроили культурную программу для российской делегации таким образом, что мы успели увидеть этот райский уголок с разных сторон. Запоминающейся получилась поездка в древний амфитеатр Аспендос, где с 1994 года проходит Международный фестиваль оперы и балета – настоящий праздник искусств в историческом месте. Не забудется нам и пляж красивейшего отеля «Mardan Palace». И, конечно же, еще не раз приснится корабль «Черная жемчужина», на котором мы совершили прогулку в открытое море вдоль берегов Анталы и на борту которого нас ждал сам Джек Воробей... До встречи во сне, пират!

И это всё, не считая простых слов благодарности, которые звучали в адрес наших коллективов не только на официальных приемах и после концертов, но и в дружеских беседах. Но и на этом турецкий народ «не остановился». Каждому участнику фестиваля были вручены благодарственное письмо за подписью мэра Мустафы Акайдына и сувенирные наборы на память. Спасибо!..

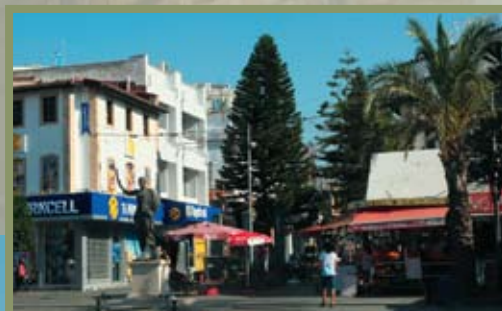
А уже на следующий день мы прощались с Анталей – маленькой страной в стране, которой мы за столь короткий промежуток времени успели подарить колорит родной русской культуры и частичку широкой сибирской души.

Владимир Плужник, художественный руководитель ансамбля «Мюзет»:

– Впечатления о поездке достаточно яркие. Вроде и программу знаешь, и реакцию публики, но приезжаешь в другую страну – а там всё по-другому. Выходя на сцену, мы каждый раз немного... опасались, потому что не раз слышали: мол, в Турции не понимают инструментальной музыки. Напрасно опасались! Всё с точностью до наоборот. И понимают инструментал, и любят! Нас принимали очень тепло. Но успешному выступлению способствовала не только поддержка коллег и зрителей. Во время Дней русской культуры было грамотное техническое обеспечение. То, что я писал в райдере, всё было выполнено абсолютно до последнего винтика. За это мы очень благодарны организаторам фестиваля.

Александр Дмитриев, директор ансамбля танца «Иртыш»:

– Зная о не очень простой политической обстановке в Турции, мы ехали туда с осторожностью. Но турки встретили нас так приветливо и тепло, что мы сразу же настроились на позитивный лад и думали только о работе и достойном выступлении. Я считаю, что Омск был представлен на уровне. Ансамбль «Иртыш» выполнил свою задачу на отлично. Такие поездки очень полезны для коллективов – они усиливают сплоченность, стремление проявить свою творческую заинтересованность. У нас остались очень хорошие впечатления от фестиваля. Надеюсь, что эта поездка была не последней.

ОМСК, АНТАЛЬЯ... ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ!

(Интервью по поводу)

Конечно же, далеко не случайно, что очередное участие омичей в Днях русской культуры в Турции рассматривалась практически всеми как очередной шаг к установлению между Омском и Антальей побратимских отношений.

— В настоящее время подписано соглашение о сотрудничестве между нашими городами, — рассказывает заместитель мэра Омска Ирина Касьянова. — В июне прошлого года в Днях русской культуры принимал участие Сибирский хореографический ансамбль «Русь». В ноябре 2012 года мы с художественными руководителями муниципальных коллективов «Мюзет» и «Лад» Владимиром Плужником и Сергеем Безбородовым были приглашены на Международный музыкальный фестиваль в Анталье, в апреле 2013-го маленькие омичи ездили на Международный детский фестиваль. Дни русской

культуры в Турции еще раз показали, что мы идем в правильном направлении, что содружество между нашими городами надо развивать. И потому уже на нынешний День города в Омск с визитом приглашены и мэр, и представители департамента культуры Анталии. Они приедут не одни, а с детским творческим коллективом, который примет участие в открытии Дня города в Омской крепости и в городском детском празднике «Детство — это я и ты!». И мы с радостью говорим: «Добро пожаловать в Омск, наши дорогие турецкие друзья!».

А в эксклюзивном интервью «Омской музе» директор департамента культуры Анталии Адем Акюрек рассказал, на чем строится культурная политика в их городе и почему его считают «раем на земле».

— Господин Акюрек, вы называете свой город «культурной столицей Турции»...

— Это далеко не полная формулировка! Анталья является не только центром культуры, но и искусства, благополучия и мира. Эти качества изначально заложены в ее корнях. Где вы встретите другой город

с такими историческими и культурными богатствами, как Анталья?! Наша культура, архитектура, наука, философия, эстетика, искусство в своем развитии опережали всех еще с древних времен. На культуру повлияла и мифология. Как известно, бог вина Дионис родился на этой земле. Впервые огонь всемирной Олимпиады был в Олимпосе. Опять же, античные театры находятся на территории Анатолии, нынешней Анталья. По словам шумеров, Анталья – «солнечный сад на берегу моря». По древней легенде, король Атталос своим войскам приказал: «Найдите мне рай на земле!» – и его нашли здесь. Город был назван именем короля – Аттелиа – и считался самым плодотворным в Анатолии. Великий Мустафа Кемаль Ататюрк, первый президент Турецкой республики, верно сказал однажды: «Анталья – самое красивое место в мире». И всем своим историческим путем мы доказываем, что это так, что наш город – центр культуры, мира и туризма. Пользуясь этими богатствами и опираясь на его историю, мы развиваем культуру города.

Сегодня мы организовываем несколько фестивалей: Международный кинофестиваль Анталья, которому исполнилось уже 50 лет, Международный фестиваль фортепианной музыки Анталья, а также ряд других фестивалей, выставок и Дней культур. Мы реализуем те проекты, которые объясняют историю и искусство нашей страны, популяризируют их. В настоящее время департамент культуры вкладывает свои силы в создание новых культурно-спортивных центров, развитие галерей, Музея игрушек Анталья, первого в Турции Музея плит, продолжает работу над Музеем морской биологии,

Музеем фильма и Домом культуры Анталья. Мы делаем всё для того, чтобы наш город 365 дней в году жил и процветал в полную силу. Жители Анталья высоко ценят культуру и ее развитие, проводимые фестивали не оставляют их равнодушными. Наша работа приносит счастье гражданам, а их счастье – это наше счастье.

– Вы говорили, что будет создана музейная комната, посвященная культуре Омска. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.

– Для нашего департамента, так же, как и для мэрии Анталья, очень важны товарищеские отношения, дружба и совместно выполняемые проекты. Мы используем любую возможность для проведения мероприятий, укрепляющих дружбу между нашими городами. Один из таких проектов – Дом культуры Анталья, в котором будут представлены культуры наших братских народов. Музей разместится в историческом здании в Калеичи. Каждому городу-побратиму будет выделена комната для экспонатов, рассказывающих о культурных ценностях, памятниках, народных костюмах. Сейчас мы прилагаем все усилия для создания Дома культуры.

– В первое воскресенье августа Омск отметит свою 297-ю годовщину со дня основания. Господин Акюрек, что бы вы пожелали нашему городу накануне его дня рождения?

– Поздравляю от всей души, от всего сердца с днем рождения наш родственный город. Жителям Омска, всем омичам желаю долгих-долгих и нескончаемых лет, полных счастья, мира, понимания, творчества! И не забывайте, дорогие омичи, что ваш «второй дом» – город Анталья!

«ГОРОД УСТРОЕН ТАК ЖЕ, КАК ЧЕЛОВЕК...»

Накануне Дня города–2013 подведены итоги VI Регионального конкурса поэтических произведений «Омские мотивы», участниками которого стали более сорока омичей и жителей Омской области. На суд жюри ими было представлено более ста произведений в номинациях «Профессионалы» и «Любители». Сегодня «Омская муза» публикует стихотворения победителей конкурса, тему которого подсказал апрельский форум, – «Омск – город, где я хочу жить!».

Виктор ШАХАНИН

«ЗНАМЕНСКОЕ – ОМСК» (фрагмент)

...Сквозь окно, в смене видов дорожных картин,
«Слайды» Омска начну вспоминать.
От забавных вихров до заметных седин
С ним прожил я свои сорок пять.

Помню парки его, тополя выше крыш,
Помню церкви, театры, мосты,
Помню вечно «кудрявый» любимый Иртыш
И на уличных клумбах цветы.

Помню бывших друзей. Где сегодня они?
Где теперь наше «братство» живет?
Утонули в тумане прожитые дни,
Словно белый речной теплоход.

Я любил город-сад тополей и цветов.
Никогда ты не будешь забыт!..
Так уж вышло... Судьба обрнула швартов,
Разыграв деревенский «гамбит».

Не жалею о том, что не стал доживать
Одиноким, больным и седым.
Ты растешь! Триста лет скоро будешь встречать!
Я доверил тебя молодым...

Сам живу на селе, привыкая уже,
Малой родиной нынче храним,
Но, покинув тебя на крутом вираже,
Все равно остаюсь городским.

...Грузным телом «Икарус» вошел в поворот,
Ощущая усталость в боках.
Оживает «измученный» сельский народ
(Семь часов – не понюх табака).

На сидениях вздохи. В салоне возня,
Шорох сумок, шуршание ног...
Здравствуй, Омск! Принимай на побывку меня,
«Старожила» пусти на порог.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД (фрагмент диптиха)

Уснул Иртыш. Под белой кутерьмой
Ему цветные сны тихонько снятся.
Здесь мог грустить и весело смеяться
Поэт, взращенный северной рекой.
В притихшем Омске тишь и благодать!
Взаправду – новогодняя погода,
Снег – хлопьями (так, словно за три года
Ему не приходилось выпадать).
Синичка прилетела на карниз,
Веселой желтоватою игрушкой
Мне видится... Умильная старушка
Идет по Таубе,
вдоль стылой Омки вниз,
К ближайшей булочной. Ей просто дела нет,
Куда поземка белохвостой змейкой
Бежит вдоль дерева и, прячась за скамейкой,
Подчеркивает сказочный сюжет.
Откуда сказочность? От снежной кутерьмы,
От ликованья новогодних елей!..
Мы разве в детстве чуда не хотели,
Не жаждали подарков от зимы?
Веселая синичка под окном
В красивом фартуке и шапочке «по моде»
В невидимом танцует хороводе.
И всё в природе шепчет нам о том,
Что это праздник сердца – Рождество,
Что вскоре вскроются крещенские купели,
Морозы грянут, вьюги да метели!..
Раскрой ладонь под снег и волшебство,
Мой город детства, где душе светло!

Галина ЦЕЛИЩЕВА

КОРАБЛЬ ЛУНЫ

Корабль луны в степном качался небе.
От вековых копыт дрожала пыль
и оседала на земле, на снеге,
припорошив растрепанный ковыль.

Он сотни раз был выбит и растоптан —
до основания, до солончака...
И в археологических раскопках —
след Ермака, Кучума, Колчака.

Степная пыль... Суровое, любое
сказание от памяти людей.
Степная быль... Ковыль, и поле боя,
и оклик белоснежных лебедей.

Степная боль... Как будто боль зубная
культурных исторических пластов.
И я другой такой земли не знаю,
где столько кладбищ, храмов и крестов!

Мой час придет — и, направляясь в Небыль,
я на ковыль спиной обопрусь.
Глаза открою. И увижу небо.
И стану пылью. И сюда вернусь.

Ирина ЧЕТВЕРГОВА

Где сердце города?
Сердце его — во мне.
«Бом-м...» — открываю глаза
в колокольный звон.
«Это ли Омск?» — кто-то спрашивает извне.
— Да, несомненно, он.

Душу и тело не засоряй его!
Если печалишься, переправляй печаль —
С берега на берег (это верней всего),
С берега на берег — новым себя встречай.

Город устроен так же, как человек,
Если хотел уехать, —
ты опоздал уже.
«В городе место силы — слиянье рек?»
— Да, это дальше —
там, где воронки
на Иртыше.

«Слушай, а яблони и у вас цветут?»
— И на «Маяковском» —
сакура по весне!
«А как ты друзьям ответишь,
зачем ты тут?»
— Так и отвечу:
город
звучит
во мне!

Татьяна КОМЫЛИНА

СИБИРСКАЯ ЯБЛОНЯ

Яблоньке у бывшего магазина «Яблонька»

Окутал снежный город тихий вечер.
Я на тебе остановила взгляд.
«Не по сезону оголила плечи», —
Прохожие смущенно говорят.

Сибирские трескучие морозы
Безжалостно смеются над тобой.
Лишь осень плачет, утирая слезы,
Над одинокой женскою судьбой.

Ты прижилась и чудом сохранилась,
Пережила невзгоды, слякоть, зной...
Пригрело солнце — ты преобразилась
И стала вновь желанной и родной.

...К прохожим тянешь свои руки-ветви
И шелестишь листвой на склоне дня.
С тобой играет теплый свежий ветер,
Как будто за собою ввысь маня.

Как долго я не виделась с тобою!
Ты повзрослела, люди говорят,
И нежною своею красотой
Все так же ты приковываешь взгляд.

И как бы жизнь тебя порой ни била,
Я с гордостью могу сейчас сказать:
«Есть яблонька! Краса, любовь и сила!
И ни на что ее не променять!».

Олег КЛИШИН

НА ОСТАНОВКЕ

Алине

«Жил-был трест...» — вот и сказки начало.
Мы ее для себя сочиним
для того, чтобы «время настало»,
чтоб тем временем жить, золотым,

через годы его вспоминая...
Погляди, как плывут облака
от «Ромашки» до самого рая,
до родного навек «Ермака»!

Мы дождемся. И сядем в автобус.
Сквозь морозный клубящийся пар
нам навстречу наш маленький глобус,
как зеркальный раскрутится шар.

На ходу мы придумаем терем,
ты принцессой поселишься в нем.
Всё сбывается, если поверить,
всё припомнится завтрашним днем.

Сочиненное? Всё — в нашей власти!
...Фея с сумкой на тонком ремне
всем желающим — шансы на счастье
предлагает по сходной цене.

«МУЗЫКА НА ВСЕ ВРЕМЕНА»

Текст | **Ирина НИКЕЕВА**, руководитель литературно-драматургической части
Омского государственного музыкального театра

Фото | **Андрей БАХТЕЕВ**

В июне на сцене Омского государственного музыкального театра состоялся фестиваль «Музыка на все времена», посвященный 100-летию юбилею композитора, народного артиста СССР Тихона Николаевича Хренникова.

25 марта 2013 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ № 290 «О праздновании 100-летия со дня рождения Т. Н. Хренникова». Учитывая выдающийся вклад композитора в отечественную музыкальную культуру, это событие получило широкий творческий резонанс по всей России. Почти в 80 регионах страны прошли мероприятия различного уровня и масштаба: от научных конференций и конкурсов до концертов и фестивалей.

Омский государственный музыкальный театр, который связывали с Тихоном Николаевичем долгие годы творческого сотрудничества и дружбы, не мог не откликнуться на это событие и не отдать дань своего глубочайшего уважения таланту этого выдающегося отечественного композитора и Человека.

МУЗЫКА КАК ЭПОХА

Тихон Николаевич Хренников (1913–2007) – классик советской музыки, российский композитор, педагог и общественный деятель. Обладатель многочисленных наград и званий, в числе которых: народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, трех Сталинских, Государственной премии СССР и премии Президента Российской Федерации, многочисленных орденов и медалей... В его огромном и многогранном наследии большое место занимали театральные жанры – оперы, балеты, оперетты, музыкальные комедии, музыка к спектаклям и кинофильмам. Его творчество – это музыкальная хроника XX века, запечатлевшая не только важные исторические события эпохи, но также личностные судьбы людей. Его музыка покорила слушателей разных поколений своей энергией и оптимизмом, добрым юмором и задором, а главное – чистотой и проникновенностью лирических чувств, которые Тихон Хренников пронес в своем творчестве через всю жизнь.

«...ВАШ ТИХОН ХРЕННИКОВ»

Семь сценических произведений композитора в разные годы были поставлены на сцене Омского музыкального театра, причем два из них стали первыми российскими постановками. Еще в 1967 году на сцене Омского театра музыкальной комедии (как тогда назывался Музыкальный театр) был поставлен первый спектакль с музыкой Т. Н. Хренникова – музыкальная хроника «Белая ночь», повествующая о последних днях правления Романовых. Высоких оценок тогда были удостоены исполнители главных ролей – Н. Шацкий (Николай II), М. Лаврова, ныне заслуженная артистка РФ (Александра Федоровна), и заслуженный артист РСФСР В. Лавров (Григорий Распутин). Все последующие обращения к произведениям Т. Н. Хренникова осуществлялись уже на сцене Омского государственного музыкального театра.

В 1982 году театр открывался в своем новом синтетическом статусе и новом здании постановкой

Сцена из оперы «В бурю»

ПЕРВЫЕ В РОССИИ

В Омский музыкальный театр Тихон Николаевич действительно приехал, но только значительно позже. А пока в 1986 году, спустя четыре года, театр осуществил постановку еще одной оперы композитора, на сей раз комической – «Золотой теленок», написанной по роману И. Ильфа и Е. Петрова в 1984 году. Тогда впервые в состав постановочной группы спектакля в качестве сценографа вошла дочь композитора Н. Хренникова, которая впоследствии оформила в Омском театре еще три спектакля на музыку ее отца: героические музыкальные комедии «Давным-давно, или Гусарская баллада» (1995) и «В шесть часов вечера после войны» (2003), а также балет «Капитанская дочка» (1999).

Судьба двух последних из названных спектаклей – особенная: оба спектакля были впервые в России поставлены именно на сцене Омского государственного музыкального театра. «Капитанская дочка» создавалась композитором для Театра «Кремлевский балет», однако по ряду обстоятельств не могла быть поставлена в намеченный срок. Полученную возможность первыми воплотить на сцене новое балетное сочинение Хренникова Омский театр использовал в полной мере. Сам композитор, который наконец-то приехал на премьеру своего балета в Омск, высоко оценил постановочную работу и петербургского хореографа Г. Ковтуна, и всей балетной труппы театра. А в следующем 2000 году омские артисты вновь встретились с композитором на VIII съезде Союза композиторов России. Тогда театр представлял на сцене Московского академического музыкального театра им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко три балета российских композиторов, в том числе балет Хренникова «Капитанская дочка» (за дирижерским пультом стоял заслуженный деятель искусств РФ Э. Розен, на тот момент главный дирижер театра). Т. Н. Хренников, присутствовавший в зале, сказал журналистам о театре лестные слова: «Омичи показали настоящий

«Белая ночь». Александра Федоровна – М. Лаврова

оперы Хренникова «В бурю». Тогда после успешной премьеры, над которой работал звездный по тому времени состав приглашенных постановщиков: дирижер народный артист РСФСР Г. Проваторов, народный художник РСФСР И. Севастьянов, консультант народный артист РСФСР, профессор Р. Тихомиров, а также главный режиссер Омского театра заслуженный деятель искусств Азербайджана А. Усубов, главный балетмейстер театра заслуженный деятель искусств РСФСР В. Тулупова и главный хормейстер театра Татьяна Боброва (ныне заслуженный работник культуры РФ), – в театр на имя главного режиссера пришла телеграмма от композитора: «Поздравляю весь коллектив театра успешной премьерой Бури. Благодарю Вас Проваторова Севастьянова всех участвующих спектакле за внимание и сердечное отношение моей музыке тчк Желаю спектаклю долгой жизни а всем вам и театру дальнейших успехов и процветания тчк феврале марте приеду посмотреть спектакль обнимаю Вас = Ваш Тихон Хренников».

Лица эпохи

класс во всем: чудные танцоры, великолепные музыканты. Я получил большое удовольствие от ощущения, что театральной провинции не существует...».

Не случайно, что после таких высоких оценок труппы Омского музыкального театра в 2002 году композитор с легкостью поддержал идею директора театра заслуженного работника культуры РФ Б. Ротберга поставить музыкальный спектакль по известному киносценарию В. Гусева «В шесть часов вечера после войны», где Тихон Николаевич являлся автором музыки к кинофильму. Этот проникновенный спектакль о войне, любви, о вере в победу Омский музыкальный театр представлял и в городе Ельце Липецкой области, на родине композитора, в рамках Первого фестиваля имени Тихона Николаевича Хренникова, организованного уже после его смерти в июне 2008-го. А за три года до этой поездки, в 2005 году, в репертуаре Омского музыкального театра появилась седьмая по счету постановка с музыкой композитора – комическая опера «Доротея».

РОЖДЕННЫЕ В ИЮНЕ

Идея проведения фестиваля «Музыка на все времена», посвященного 100-летию юбилею прославленного мэтра отечественной музыки, принадлежала директору театра Б. Ротбергу. В программу были включены два музыкальных спектакля композитора, которые сегодня идут на сцене театра, а также две концертные программы, составленные из различных произведений композитора.

Но главное – к открытию фестиваля, которое было намечено на 10 июня, день рождения композитора, для зрителей была подготовлена премьера еще одного спектакля, ставшего новым прочтением комической оперы «Золотой теленок».

Увлекательный сюжет классиков советской литературы И. Ильфа и Е. Петрова, актуальный и для зрителей XXI века, получил необычное воплощение средствами современного жанра мюзикла-буфф. Постановку спектакля

Адажио из балета «Капитанская дочка» (И. Воробьева, заслуженный артист РФ С. Флягин)

Концерт «О любви немало песен сложено». Сцена из музыкальной комедии «Давным-давно, или Гусарская баллада»

Сцена из мюзикла «Золотой теленок»

осуществил известный в стране режиссер, актер и хореограф из Санкт-Петербурга, лауреат Государственной премии РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» (как лучший режиссер в жанре оперетты-мюзикла) Г. Абайдулов. По его словам, «музыкальный материал произведения дает широкие возможности для интерпретации. Я решил их усилить, обострить, доведя до гротеска. Вместе с главным дирижером Омского музыкального театра Ю. Сосниным мы постарались адаптировать оперную партитуру под новый жанр, не нарушая музыкальную драматургию. Здесь не дописано ни одной ноты. Мы просто внесли в привычное звучание новые краски».

Мастерской рукой режиссер создал на сцене атмосферу яркого, динамичного зрелища, захватывающего и увлекающего зрителей в бурные авантюрные приключения знаменитых героев романа — Остапа Бендера (дипломант Всероссийского конкурса Д. Окропиридзе и М. Дергилёв), Паниковского (заслуженный артист РФ В. Миллер и А. Палицын), Шуры Балаганова (лауреат премии губернатора Омской области А. Сер-

ков и А. Григорьев), Адама Козлевича (заслуженный артист РФ А. Мотовилов и А. Завьялов), Зоси (лауреат премии губернатора Омской области Д. Карапетян и лауреат Международного конкурса И. Гелева), подпольного миллионера Корейко (народный артист РФ В. Никеев и заслуженный артист Кубани В. Ивашина) и, конечно, колоритной мадам Грицацуевой (народная артистка РФ В. Шершнева и заслуженная артистка РФ И. Трусова).

Необычное сценографическое решение спектакля представил художник-постановщик — дипломант многих международных и всероссийских театральных фестивалей К. Пискунов (Санкт-Петербург). Размещенные в центре сцены массивные металлические конструкции с яркими плакатами, символизирующими дух эпохи советских пятилеток, без сомнения, дополнили и усилили впечатление, создав соответствующую обстановку и настроение. Зал стоя принимал новую постановку театра, успеху которой способствовали не только профессионализм постановщиков и исполнителей, но, бесспорно, и яркая, запоминающаяся музыка Хренникова.

«Золотой теленок» (Д. Карапетян и М. Дергилёв)

Сцена из мюзикла «Золотой теленок»

ТЕПЛО МУЗЫКИ ПРИНИМАЯ...

Очень тепло были приняты зрителями на фестивале и два других спектакля Тихона Николаевича, представляющих абсолютно разные музыкально-сценические произведения и по содержанию, и по жанру. 12 июня, в День России, на сцене театра была представлена героическая музыкальная комедия «В шесть часов вечера после войны». Проникновенная история о любви, преодолевшей все испытания тяжелого военного времени, рассказана в спектакле средствами героических и задушевных лирических песен Тихона Николаевича Хренникова, основу которых составила музыка к одноименному кинофильму.

Совсем другой по стилистике спектакль на музыку Хренникова – комическая опера «Доротея» (по комедии Р. Шеридана «Дуэнья»), переносящая зрителей в Испанию XVIII века и воплощенная в жанре яркого, динамичного карнавального зрелища екатеринбургским режиссером народным артистом РФ Кириллом Стрежневым.

Настоящим праздником души стали два больших театрализованных концерта «О любви немало песен сложено», представленных в День России и на закрытии фестиваля. В программу были включены популярные песни композитора из любимых кинофильмов – «Верные друзья», «Свинарка и пастух», «Московские окна», «Любовью за любовь», а также сцены из музыкальных спектаклей, которые были в репертуаре театра: оперы «В бурю», музыкальной комедии «Давным-давно, или Гусарская баллада», балета «Капитанская дочка».

Думается, что все омичи, побывавшие на фестивале, надолго сохранят в своих сердцах тепло музыки Хренникова, потому что ее главные качества, отмеченные еще композитором Юрием Шапориным, – «щедрость души и человеческого обаяния», помогают ей всегда оставаться «музыкой на все времена».

Сцена из комической оперы «Доротея»
(К. Черных и заслуженная артистка РФ И. Трусова)

Сцена из героической музыкальной комедии «В шесть часов вечера после войны»

«УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА!»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | из архива Галины Горбуновой

Разве мы можем прожить без музыки? Нет. Она одухотворяет всё вокруг, будоражит мир, звучит в унисон с душевными струнами... Ее жрецы – солисты – у всех на виду, им рукоплещут залы. Известны и профессора – их наставники в консерваториях. Но мало кто вспоминает о скромных тружениках, из крупиц таланта и трудолюбия маленького человека прорастающих первые ростки искусства, – о педагогах музыкальных школ.

В этом году детская школа искусств № 3 отпраздновала юбилей – 55 лет насыщенной творческой жизни. Она гордится многими прекрасными выпускниками и не менее замечательными педагогами. С одним из них – преподавателем по классу фортепиано Галиной Георгиевной Горбуновой – мы встретились и побеседовали:

– Вы хотите знать, откуда я? Родилась под Уфой. Мои родители, нефтяники, после Грозненского нефтяного института поехали по распределению в Башкирию. Отец затем закончил Московскую нефтяную академию – умнейший был человек. Ему на выбор после окончания академии предложили для работы несколько городов, и он выбрал Омск, хотя мог и что-нибудь потеплее. В Омске, где он работал во ВНИПИ «Нефть», все договоры в Московское представительство по поставке импортного оборудования для отрасли шли через него.

Когда открылась музыкальная школа в Нефтяниках, туда отдали старшую сестру, следом, на восьмом году, и меня. Вот в эту же 3-ю школу. Мама в Москву за пианино ездила. Сначала школа была на улице XIX Партсъезда, потом еще переезжала, и в 1978 году нам передали вот это здание на улице Мамина-Сибиряка.

Концерт Берковича играют преподаватель и ученик:
Галина Горбунова и Эдик Кунц, 1990-е

Педагоги у меня, к сожалению, часто менялись: М. М. Мажбич уехала в другой город, В. Д. Батюшев ушел преподавать в училище, Н. Г. Иванова – в 6-ю музыкальную школу – ездить было далеко, и последний год доучивалась у четвертого по счету педагога.

В музыкальное училище я не собиралась, это точно. Хотя много, хорошо и свободно играла. В школе была комсоргом, организовывала школьные вечера и сама в них принимала участие.

Мечтала же стать филологом, обожала литературу, читала запоем – в библиотеке возле дома на улице Химиков у меня, шестилетней дошкольницы, уже была своя карточка. Дома к 5-му классу все собрания сочинений классиков перечитала. После школы попыталась поступить на филологический факультет Ленинградского университета. Не прошла по конкурсу. Моя мудрая мама сказала: ну что ты будешь год терять – поработай и пойди на подготовительное в училище. Она видела, что я без конца за пианино, отец часто в командировки в Москву ездил – ноты мне оттуда привозил, которые я тут же с листа играла. И меня как засосало! Все-таки права была мама, это оказалось мое!

Поступила и училась. Правда, и тут не везло: педагоги все время менялись. Зато заканчивала на последнем курсе у заведующей фортепианным отделением Винклер Людмилы Францевны. У меня такие были педагоги! Ее муж В. Н. Юргенсон, директор Шебалинки, вел ансамбль, а еще совершенно замечательные Г. Л. Кулакова, В. В. Балон... Роскошный год!

Ну а дальше по распределению вернулась в нашу музыкальную школу уже преподавателем. Как сюда пришла, так всю свою трудовую жизнь здесь и провела. Двадцать лет как возглавляю в нашей ДШИ № 3 фортепианный отдел, являюсь членом городского учебно-методического объединения. Была, правда, попытка поступить в консерваторию, но не вышло по веской причине – у меня тогда уже было двое детей. Позже закончила заочно педагогический институт.

Награды судьбы

Троих очень хороших детей воспитала, которые мне подарили 12 внуков, хотя, признаюсь, работа всегда была на первом месте. Когда я портрет Эдика Кунца принесла домой, моя младшая дочь показала его своему мужу: «Посмотри, вот мальчик, из-за которого у меня не было детства!».

Эдуард Кунц — это подарок судьбы. Он входит в десятку молодых пианистов, которых авторитетный музыкальный журнал назвал «пианистами будущего». Сначала он попал к другому педагогу, но ту назначили завучем, и она отдала его мне: «Горбунова любит с мальчиками возиться!». А Эдик, не зная ни одной ноты, как начал мне двумя руками наигрывать революционные песни, которые на слух подбирал, — я была поражена. Было ему тогда шесть лет.

Я верила с самого начала, что он играющий человек. Занимался не из-под палки. Правда, как мальчишку его тянуло в разные стороны: то в футбол, то нунчаками куда-то ходил махать. Сразу «поджались» руки, и мы с мамой провели разъяснительную работу. Мама, которая сидела дома, обеспечивала ему режим, — она программист по образованию, но всю себя посвятила Эдику.

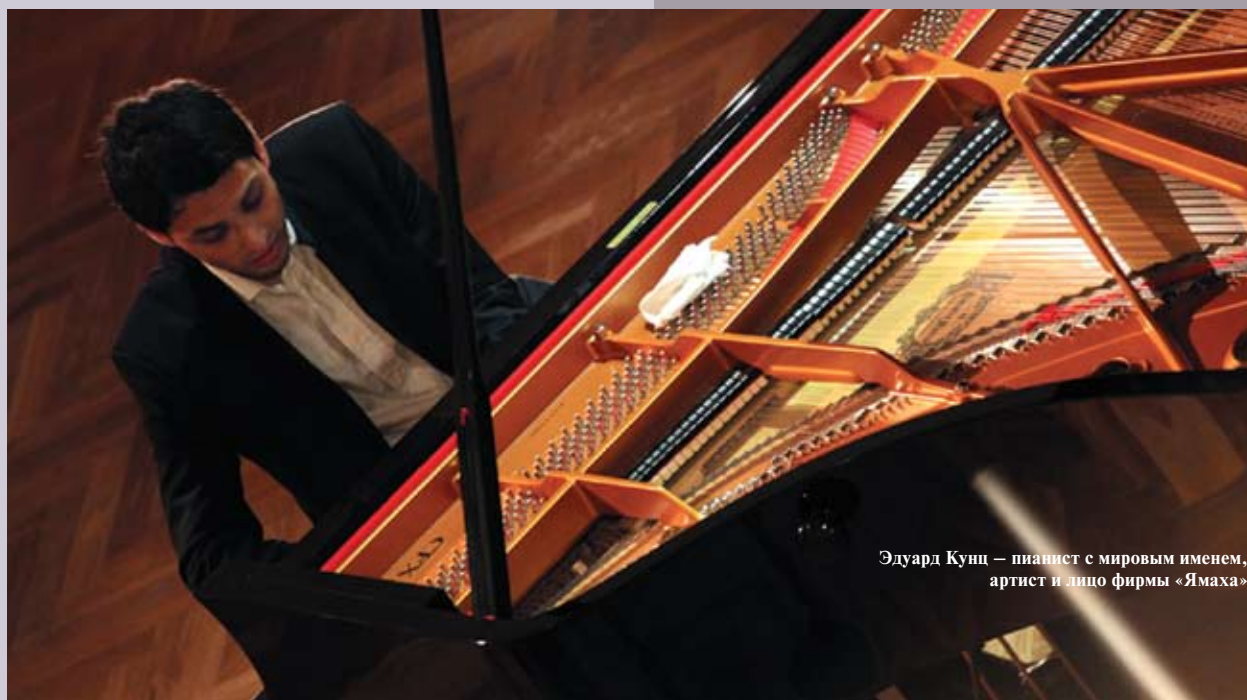
На первый крупный конкурс мы поехали в 1991 году, когда Эдик учился в 4-м классе. Он сразу занял второе место, а первое — девочка профессора Новосибирской консерватории. Но я считаю, что он был достоин и победы: играл эмоциональнее. Эдуард — интерпретатор по натуре, очень эмоциональный, но этому все равно нужно учить. Когда разбирали пьесы, я рисовала картины — будила воображение, ведь нужно понимать, о чем играешь.

Вот, например, исполнял Эдик «Ноктюрн» Грига — произведение, с которым, бывает, школу заканчивают. Там есть такая тонкость — сверхчувство. Не получалось сначала. Я говорю: «Эдик, прикоснись к клавише, как к руке любимой женщины», — и он, маленький, подумав, изрек: «Обалдеть!» — поднял руку, опустил ее на клавиши — и пошло! Очень чуткий парень. Где-то, конечно, и осаживать приходилось, «убирать» — такой отсепятиной порой грешил, цыганщиной.

Он маленький долго был, поэтому играл стоя. Видите? Это мы играем с Эдиком концерт Берковича.

Эдик Кунц — выпускник ДШИ № 3 (с мамой и педагогом)

Эдуард Кунц — пианист с мировым именем, артист и лицо фирмы «Ямаха»

Кстати, управление культуры Омска в лице его главы Владимира Васильевича Шалака очень помогло юному дарованию. У Гнесинской десятилетки, куда пригласили учиться мальчика, не было общежития, и родной город нашел средства на оплату проживания Эдика и его мамы в Москве.

**ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПИАНИСТА
ЭДУАРДА КУНЦА С 55-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ
ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ № 3,
присланное на имя Г. Г. ГОРБУНОВОЙ:**

Дорогая Галина Георгиевна!

Разрешите в Вашем лице поздравить весь коллектив родной ДШИ № 3 города Омска с 55-летним юбилеем. 25 лет прошло с тех пор, как я впервые сыграл «Крутится-вертится шар голубой» на вступительных экзаменах, и до сих пор с улыбкой вспоминаю время, проведенное в этих стенах.

То, что делаете Вы, без преувеличения героический труд. Восхваляемая во всем мире наша система начального музыкального образования является неотъемлемой частью воспитания и становления человека как личности. По прошествии лет мне ясно: дети, вошедшие в эти стены, видят и чувствуют чище, ярче и глубже. Вы одни из тех счастливых людей, которые могут сказать про себя: «Мы делаем мир лучше!». Спасибо Вам, дорогие мои, за Ваш труд и еще раз от всего сердца — с юбилеем!

Эдуард Кунц,
выпускник ДШИ 3 г. Омска,
Гнесинской десятилетки, Москва,
Московской консерватории, с отличием,
Северного Королевского колледжа музыки, с золотой медалью (Великобритания),
лауреат 13 первых премий международных конкурсов, включая золотые медали конкурса им. Падеревского в Варшаве, им. Энеску в Бухаресте, конкурс Нового Орлеана (США), призер Фонда Спивакова и Фонда Ростроповича, призер фестиваля Вербье (Швейцария),
обладатель медали Союза музыкальных деятелей Англии, солист Британского радио, Немецкого радио, Французского радио, солист Московской государственной филармонии, артист «Ямаха»,
профессор Международной академии Шлерн в Южном Тироле (Италия).

У меня кроме Эдика много и других талантливых учеников, сделавших музыку своей профессией.

Лена Кавинская — прекрасная пианистка. Окончила Уральскую консерваторию, лауреат международного конкурса. Сейчас она в Сургуте заведует отделением в музыкальном колледже. Лена Приезжаева — композитор. Самородок. В училище сочиняла музыку, писала стихи — еще и литературно одаренная. Когда поступала в Санкт-Петербургскую консерваторию на композицию и сдавала устно русский и литературу, преподаватель из университета, принимавший экзамен, уговаривал ее бросить музыку и заняться филологией. Обещал протащить на филфак без экзаменов! Она подарила мне свой цикл фортепианных пьес «Смеющийся снег», который весь сыграли мои ученицы.

Ира Максимова в Ханты-Мансийске в Институте искусств — бывшем филиале Гнесинской академии — заведует кафедрой вокала. Яна Добродомова — завуц в одной из музыкальных школ в Белгородской области. Инга Рейс, несмотря на то, что папа-кардиолог хотел, чтобы она стала врачом, а мама — филологом, — пианистка, педагог, сейчас учит детей музыке в Москаленках. Саша Курманов, участник вокального квартета «Премьер», — тоже мой ученик. Марина Киндра работает в нашей школе, недавно музыкальное сообщество города признало ее лучшим концертмейстером. Костя Табаков закончил юридический факультет, но с фортепиано не расстался и вместе с вокалистом Сергеем Гаркушей составил замечательный дуэт. Лучших моих детей берет в свой класс опытнейший, высокопрофессиональный педагог Шебалинки Наталья Николаевна Матусова. В этом году к ней поступила еще одна моя ученица — Маша Мотольцкая.

30 января в Органном зале прошел юбилейный концерт выпускников ДШИ № 3. Там играли сразу пять выпускников Галины Георгиевны: Михаил Бесперстов, выпускник Уральской консерватории, преподаватель училища Шебалина; уже упомянутый Константин Табаков; органистка Алина Никитина, сейчас проживающая в Санкт-Петербурге; Вероника Валова, ныне в качестве абитуриентки штурмующая Академию им. Гнесиных в Москве.

— Талантливый человек талантлив во всем. Какие таланты у вас есть еще помимо педагогического?

— Не знаю... Я всё, за что берусь, стараюсь делать хорошо. Так меня воспитали родители. И абсолютно всё получается. Вот сейчас моя любовь — дача. В огороде — красота, всё по стрелочкам. Другое дело, плодоносит — не плодоносит.

А в молодости я со страстью занималась в Театре поэзии у талантливейшего Юрия Шушковского, покойного супруга театрального режиссера Любови Ермолаевой, была лауреатом городского конкурса чтецов, в «Коробейниках» отплясывала и пела в вокально-инструментальном ансамбле во Дворце культуры нефтяников.

На всех учеников, которые приходят к ней в 1-й класс, Галина Георгиевна смотрит с надеждой: а вдруг?! Но повседневная работа полна трудностей. Есть талантливые дети, но... Натаскиваешь их, натаскиваешь, «применяешь насилие» — они становятся

С учениками Э. Кунцем и А. Никитиной

лауреатами, но это бесперспективно, считает педагог. – *Главное для музыканта – мозги! Помимо музыкальных данных ребенок должен быть умным, настойчивым, исполнительным. Без этого не будет результата. А преподаватель – как и ученик, и его родители – ждет плодов от своих усилий. Но в любом случае плоды есть – дети приучаются трудиться, учатся в любом виде деятельности идти к цели.*

С тем, что Галина Георгиевна стремится на школьном этапе вложить в своих учеников, наверное, согласятся педагоги и училища, и консерватории: «Ученик должен понимать музыку и уметь донести образ, который содержит музыкальное произведение, так, чтобы его понял любой слушатель. Должен уметь передавать свои чувства через пальцы, а для этого я должна оснастить его технически, чтобы за роялем произошло создание этого характера. А если ребенок одаренный – чтобы он умел это делать на более высоком уровне. Естественно, одна из самых главных задач – не пропустить талантливого ребенка, для которого музыка – это жизнь, судьба. Сколько угодно таких детей было потеряно для искусства, попав в равнодушные руки!». И к этому прилагаются все силы. Галина Георгиевна курирует фортепианные отделы двух музыкальных школ, ведет большую методическую работу, пять ее методразработок получили лауреатские дипломы конкурсов методических работ.

Кто знает, как сложилась бы судьба самой Галины Георгиевны, если бы она сразу попала в одни надежные руки. Скорее всего, была бы концертной пианисткой. Для этого у нее всё было. Не случайно после училища она составила дуэт с известным балалаечником, ныне заслуженным артистом России Виктором Шурыгиным. Благодаря подготовленной совместной программе и ее блестящей защите перед московской комиссией Шурыгин был принят в штат Омской филармонии. «До сих пор мне ящик шампанского должен!» – смеется Галина Георгиевна.

Таких «удачливых» педагогов, как Галина Георгиевна, пожалуй, в нашем городе надо еще поискать! Слово «удача» тут, может, и не совсем уместно, ведь встреча с таким учеником, как Эдуард Кунц, – не случайность. Скорее, справедливая награда судьбы, в которую верит наша героиня. Думаю, прославленный пианист разделяет это мнение. Не случайно

в декабре 2011 года Эдуард дал бесплатный концерт на сцене родной школы искусств и после, опустившись на одно колено, положил к ногам любимого преподавателя огромный букет прекрасных роз (Такие дарят только балетным примаам столичных театров!). Я, впервые услышав его игру «вживую», плакала от потрясения и восторга – столько чувства, мастерства, непередаваемых красок и подлинной оригинальности – почерк неподдельного таланта – было в его Рахманинове, Равеле, Скарлатти...

А незадолго до этого у Галины Георгиевны возникли крупные проблемы с собственным здоровьем. Понадобилась операция в Москве. Рассказывает, что перед операцией смогла посетить генеральную репетицию концерта Эдуарда Кунца, который к тому времени стал солистом Московской филармонии, и что именно это настроило ее на позитивный лад. Думаю, что помимо виртуозных рук хирургов в успехе трудной операции «виновны» молитвы о здравии многочисленных близких, друзей и учеников этой прекрасной женщины. И еще один штрих, характеризующий ее как личность. Когда она очнулась от наркоза после операции и к ней подошел лечащий врач, он с изумлением услышал вопрос: «А когда я смогу выйти на работу?». Вышла через месяц.

Ученица Е. Приезжаева

С директором Гнесинского колледжа М. Хохловым, педагогом Э. Кунца в Москве

Поговорили с Галиной Георгиевной и о конкурсной жизни, пионерами которой, по большому счету, они с Эдиком стали в нашем городе. Нужно ли такое обилие конкурсов юных исполнителей? Галина Георгиевна убеждена – необходимо: «Это очень интересно! Это стремление достичь результата, улучшить свою работу. Благодаря конкурсам и преподаватель, и ученик растут профессионально. Педагог тут видит сам, что он может, а что – нет, сравнивая степень своего мастерства с работой коллег. И ребенку на конкурсах можно многому научиться, наблюдая, кто как входит в форму, кто как работает над звуком, какие приемы использует, – то есть весь комплекс исполнительства.

В профессии Галина Георгиевна Горбунова – консерватор: «Учу так, как нас учили. А учили нас хорошо!». Ее педагогическая система выработалась с течением времени: базу заложили школьные и училищные преподаватели, а всё остальное – опыт, чтение методической литературы, общение с талантливыми коллегами и собственные находки и озарения.

Теперь, бывая на выступлениях своих именитых учеников, концертирующих по миру, передающих мастерство школьникам и студентам, Галина Георгиевна слышит в извлекаемых ими звуках то, над чем она билась с маленькими Ленами, Эдиками, Янами и Мишами в классах музыкальной школы, ту основу, которая стала стартовой площадкой их профессиональной биографии! А не это ли самое большое счастье для педагога?

С учениками Е. Шишкиной, М. Бесперстовым и К. Табаковым

Педагоги и учащиеся музыкального отделения ДШИ № 3. Выпускной вечер, 2013

ОТ РЕДАКЦИИ

Традиционно наша рубрика

«Под впечатлением» рождалась так: живописная или графическая работа того или иного омского художника становилась для кого-то из литераторов поводом к рождению прозаических или стихотворных текстов. Сегодня же всё произошло «с точностью до наоборот»: стихотворение стало поводом для создания рисунка...

«СОВСЕМ ИНАЧЕ...»

Иван ДЕНИСЕНКО, Санкт-Петербург

Люблю смотреть, как дышит спящий город:
в домах черны квадраты и круги,
и гаснут, удаляясь за пригорок,
случайные озябшие шаги;

смотреть на всё, что здесь нагородили
(задолго до, отчасти и при мне),
на выцветшие трубы и градирни,
таинственно кадящие Луне;

смотреть на дым, рассматривать и трогать,
стать частью дыма, превратиться в дым
и, возвратившись, смутно помнить рокот
холодных звёзд, чей ход необратим.

...А воздух — жёлт; и чёрен чай; и горек
кофейный дух, бодрящий лишь на час...
Укутан небом, — дышит спящий город,
и пульс его размерен и нечаст.

Над ним несутся образы, и темы,
и кольца промороженных орбит,
непостижимо властвуя над теми,
кто *чувствует* — и оттого не спит.

Не оторваться и не надыхаться
ни небом, ни случайною строкой,
не будет ведь уже другого шанса,
точнее так: он будет, но — другой.

И я — другой — совсем в другую полночь
совсем иначе выгляну в окно
и получу совсем другую помощь,
которой ведать было не дано, —

и в новый миг, по-новому мятежен,
склонюсь в ночи к дыханью твоему
и заново пойму: а мы — всё те же,
и, может, мир не рухнул потому.

Рисунок Дарьи РЕШЕТНИКОВОЙ

Твои звезды, Омск!

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ БЛАГОРОДНОГО ЗВУЧАНИЯ

Текст | Людмила ПАВЛОВА
Фото | из архива коллектива

«Благородная» – так с древнегерманского переводится красивое женское имя Алина. А Оксфордский словарь говорит, что имя это пришло из арабского корня и значит «знаменитая». «Омская муза» сегодня листает биографию одной из самых удивительных Алин нашего города. Она знаменита, но не одержима звездной болезнью, она знает, что такое благородство звучания. Еще бы! Наша героиня – школа эстрадного вокала вокальный ансамбль «АлиИна», недавно отметившая 20-летний юбилей.

По имени создателей

«АлиИна» родилась в тот год, когда Инна Каршева окончила Омское музыкальное училище имени В. Я. Шебалина. По распределению выпускница оказалась в Ростове, там и создала вокальный ансамбль.

– Мы проработали в Ростове 19 лет и только в прошлом году переехали в городской Дворец творчества – желающих у меня заниматься было очень много именно в Омске, – рассказывает художественный руководитель коллектива.

Свое имя, как и новое жилье, ансамбль получил не сразу. Вокалисты готовились к конкурсу, и вот тут-то пришлось задуматься над названием: год проработали безымянным коллективом, но на конкурсе так выступать не солидно. Пришлось срочно придумать имя. «АлиИной» назваться предложила супруга Алексея Воронова – композитора, пишущего для ансамбля с первых дней основания. Почему именно «АлиИна» – нетрудно догадаться: Алексей плюс Инна, два создателя, два главных человека в жизни коллектива. С тех пор ансамбль вырос до нескольких составов и даже школы эстрадного вокала, но название осталось прежним. Именно «АлиИной» эти вокалисты прославились в нашем городе, именно «АлиИной» их пригласили петь в звездном концерте на центральном телеканале. Впрочем, об этом – в дальнейших главах биографии.

Большая и серьезная

В школу эстрадного вокала ансамбль вырос в этом году. Сегодня с детьми и подростками занимается не одна Инна Каршева, а целый педагогический коллектив: три преподавателя по постановке голоса и вокалу, два — по хореографии и один педагог по сольфеджио.

— Все предметы разноплановые, но они одинаково необходимы ребенку на сцене. Я могу сказать, что с созданием школы эстрадного вокала сбылась моя мечта, — улыбается художественный руководитель. — Раньше, когда был один коллектив, в «АлИну» попадали сложно. Теперь у нас пять возрастных групп: дети начиная с пяти лет, группа 7–8 лет, группа 9 лет, группа 10–11 лет и основной состав — разновозрастной, в него вошли как раз те ребята, которые раньше занимались только со мной.

Омская «АлИна» — девушка серьезная. Шутить, конечно, любит, но когда дело касается учебы — тут бездельникам приходится несладко. Воспитанники школы эстрадного вокала сдают, как положено, экзамены, а по окончании учебы каждый ребенок получает диплом государственного образца.

Знаете, обычно на конкурсах много всего советуют, но на этом всё и заканчивается, дальше слов дело не идет. Судьба улыбается редко, и у нас как раз такой счастливый случай: через пару недель после конкурса раздался звонок Кременецкой, и я, удивившись, взяла трубку. И слышу: «У нас на Мосфильме съемка концерта через неделю, хочу вас пригласить поучаствовать, но вы, наверное, не полетите...». Я говорю: «Конечно, полетим! Уже бежим покупать билеты!».

И «АлИна» отправилась в Москву. Сразу с самолета вокалисты отправились на Мосфильм — ведь на запись каждого коллектива и солиста было отведено строгое время, всё по четкому расписанию. Но когда на сцену вышли омичи, возникли какие-то технические неполадки, подвела аппаратура, и записаться вовремя «АлИна» не успела. Пришлось ждать «окна» в расписании, и вновь поднялись на сцену лишь в три часа ночи.

— Конечно, ребятам было тяжело, но зато если бы нас записали в наше время, мы ни с кем из звезд не увиделись бы, — вспоминает Инна Каршева. — А ведь там было столько знаменитостей, с которыми появилась возможность пообщаться! Мы увиделись с Маршалом и Павлашвили, с «Землянами» и Серовым, были там и Александр Носик, и Марина Анисина с Никитой Джигурдой... День для нас получился незабываемым!

Как выяснилось, незабываемыми стали и омичи для некоторых звезд. Одним из ведущих программы «Добрый вечер, Москва!» был Дмитрий Харатьян. Когда Инна Каршева волею судьбы во второй раз пересеклась с артистом, он сразу ее узнал и вспомнил «АлИну». А ведь казалось бы — на съемки приезжает огромное количество коллективов, подумаешь, спели ребята из Сибири. Но не тут-то было — вокалисты из Омска умели произвести впечатление.

Выступление на Мосфильме и «Звездный Крым» стали в биографии «АлИны» знаковыми событиями. К числу таких же относится и конкурс «Голоса XXI века», в котором коллектив принял участие сразу после 15-летнего юбилея. Пройдя зональный тур в Новосибирске, ребята отправились на финал во Владимир. Там омичи познакомились с композитором Михаилом Славкиным — оказалось, тем

Незабываемые путешествия

Перелистываем следующую страницу. Здесь оказывается множество фотографий, свидетельствующих о том, что «АлИна» — путешественница с большим опытом. За 20 лет погастролировала немало. Обнаруживаются даже снимки со звездами российской эстрады: Александр Маршал, Сосо Павлашвили, другие знаменитости...

— Это мы ездили в столицу на съемки передачи «Добрый вечер, Москва!», — поясняет Инна Каршева. — Записывались в большом концерте, где было много выступающих. А началось все с Ялты — там мы взяли Гран-при на конкурсе «Звездный Крым». На этом состязании присутствовала продюсер Зоя Кременецкая, она и обратила на нас внимание.

самым, который написал первую в жизни «АлИны» песню «Нелепый случай».

— И вот спустя 15 лет мы с ним встретились лично и тесно дружим до сих пор, — говорит руководитель ансамбля. — Михаил Исаакович нас познакомил с большим количеством людей и порекомендовал на многие конкурсы. Сейчас у нас в репертуаре не меньше десяти песен этого композитора, а недавно он прислал новые ноты — очень хочет, чтобы мы записали альбом полностью из его песен.

Услышать себя

Записывать свои песни на студии «АлИна» начала уже в первый год жизни. Инна Каршева считает: вокалистам, а тем более школе эстрадного вокала, просто необходима такая практика. Только в студии ты слышишь себя со стороны, отмечаешь все нюансы своего голоса, которые невозможно уловить ухом, учишься работать с микрофоном, владеть своей интонацией.

— Услышав свой голос на пленке, ты в первый раз испытываешь шок: неужели это мой голос? А потом понимаешь, что можешь сделать лучше, и хочется работать, совершенствоваться, — делится опытом руководитель «АлИны». — Я в 19 лет подружилась

с ребятами, музыкантами студии «Мастер», и год оттуда не вылезала: смотрела, как они работают. С тех пор поняла, что детей надо обязательно записывать, — это бесконечная школа для каждого, кто занимается вокалом. Мы год пропели и пошли на студию. У нас есть запись той самой первой песни «Нелепый случай», а когда набралось достаточно материала, записали уже альбом.

Сегодня в архиве «АлИны» порядка двухсот записей, и они регулярно звучат по Омскому радио: за судьбой коллектива следит давний друг ансамбля Тамара Муренец, все новинки сразу отправляются к ней и попадают в эфир. «АлИну» многие спрашивают, мол, можно ли купить ваш альбом и как это сделать. И, к своему огорчению, получают отрицательный ответ: из записей ансамбль альбомы не формирует и диски не выпускает — до этого пока руки не доходят. Но кто знает, быть может, появление на CD-обложке еще ждет «АлИну» впереди. А пока вокалистов можно увидеть на главных городских концертах и в сольных выступлениях.

Ответственная работа

Начиная со своего 15-летия, коллектив каждый год проводит сольные двухчасовые концерты, куда входит программа, которая готовилась в течение всего года. Сегодня каждый номер «АлИны» настолько проработанный, настолько постановочный, что концерт ансамбля практически превращается в мюзикл.

Над внешним видом артистов трудятся сразу три дизайнера-стилиста: Ольга Тарасова, Эмма Васильева и Татьяна Уткина. Все костюмы шьются по специальным эскизам: артисты показывают номер, Инна Каршева рассказывает, что бы хотела видеть, и после выбирается один наряд из нескольких предложенных модельерами вариантов. Всё как в настоящем мюзикле, о работе над которым, кстати, «АлИна» знает не понаслышке: есть и такая страничка в ее биографии.

Около пяти лет назад ансамбль совместно с танцевальным коллективом «Сибирские узоры» на базе Дома дружбы целый год трудился над оригинальной постановкой мюзикла «Бременские музыканты». В основу спектакля легла музыка двух композиторов: половина произведений, написанных Геннадием

Гладковым, хорошо известна зрителю, над остальными песнями трудился композитор Алексей Воронов. Это была долгая и кропотливая работа артистов, после которой Инна Каршева, столкнувшись со сложностями сцендвижения, поняла: ее детям обязательно надо заниматься хореографией. Трудились долго, но показать зрителю мюзикл удалось, к сожалению, всего раз десять. Зато потом «АлИна» использовала отдельные номера в своих концертах. Да и опыт получила незабываемый!

Экспериментаторы

— Мы постоянно пробуем что-то разное, поем и популярную музыку, и джаз, и классику, — рассказывает руководитель ансамбля. — Даниил Новиков, который поет у нас с самых первых дней коллектива, очень хорош в рэпе, и поэтому мы вставляем кусочки речитатива в свои номера. Даниил учится сейчас на актерском факультете в университете, узнает там что-то новое и приносит свои знания в коллектив. Он давал нынешнему основному составу уроки рэпа, когда мы работали над гимном Олимпиады «Сочи-2014».

Еще один участник самого первого состава «АлИны», Максим Афанасьев, очень хорош в роке, поэтому этот стиль тоже используется в номерах ансамбля. Сегодня Максим работает в банке, но от музыки никуда не спрячешься — сцена тянет, и финансист продолжает петь. Ребят из первого состава уже и «ребятами»-то не назовешь: им по 25, по 30 лет, у каждого свои семьи, а у некоторых уже и дети появились. Но они по-прежнему созваниваются и встречаются. И помогают тому, кто их подружил, — своей родной «АлИне». Александра Саганова сегодня ведущая актриса ТЮЗа, иногда преподает уроки актерского мастерства. А Дамира Ержежитова и вовсе связала свою профессиональную деятельность с «АлИной», став педагогом школы эстрадного вокала.

Главное достижение

— То, что мы существуем уже двадцать лет одним и тем же составом, что дети выросли и мы до сих пор вместе, — наше самое главное достижение, — считает Инна Каршева. — Конечно, это редкость для вокального коллектива. А ведь у нас уже есть преемственность поколений: в подготовительной группе занимаются пятилетние братья-сестры тех ребят, которые сегодня в основном составе. Поэтому я могу точно говорить: у нас семейная школа. И никакого в этом нет секрета, мы просто любим друг друга, дружим и общаемся не только на занятиях, но и за пределами школы. Дни рождения всегда отмечаем вместе, выезжаем вместе и на отдых.

На последних исписанных страницах биографии простая фраза: «им хорошо друг с другом». Вот и весь секрет долголетия «АлИны». А впереди еще много чистых страниц, на которые год за годом будут вписываться успехи, победы и новые счастливые дни.

Кстати

В августе одну из солисток «АлИны» ждет ответственная миссия. Юная Рада Бойко отправится в Канны в составе омской делегации: она стала победительницей конкурса «Утренняя звезда Омска» и получила приглашение участвовать в Днях российской культуры во Франции. Рада исполнит знаменитую песню Элвиса Пресли «Love me tender» под нетрадиционную — не инструментальную, а голосовую — аранжировку.

«Я КОРОЛЕВА КНИГИ. ЗДРАВСТВУЙТЕ, РЕБЯТА!..»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива Веры Колосницной

Более тридцати лет она ходит из дома на работу по одной и той же дороге. Суть ее профессии – в любви к книге, к детям и в том, чтобы они никогда не забывали, что перелистывать страницы своими руками – прекраснейшее занятие на свете.

Вера Колосницина заведует самой большой в Омске библиотекой для детей – детской библиотекой имени А. С. Пушкина. При областной библиотеке находилось детское отделение, которое в 1936 году получило самостоятельный статус, а через 40 лет – собственное здание. Шутка ли! Единственный культурный центр на все отдаленные районы Нефтяников. Работники до сих пор забыть не могут, как обживали новый дом – большой и холодный, как заводили знакомство с близлежащими школами, как старались превратить библиотеку в настоящий мир интересной книги.

Сегодня это достопримечательность не только городка Нефтяников, но и всего Омска. Больше всего юных читателей – здесь. Музей детской книги, единственный в городе, – здесь. Самый многочисленный штат сотрудников – опять-таки здесь. Даже по площади библиотека в числе рекордсменов. Эдакая «маленькая Пушкинка», уже три десятилетия открывающая детям и их родителям необыкновенный мир литературы, а вместе с ним – мир доброты, человечности, высоких чувств и благородных дел.

«Будут приходить – рекомендую!»

35 лет назад сюда на практику пришла студентка библиотечного техникума. Не думала, конечно, что станет руководителем. Тогда просто реализовывала собственную мечту о работе с детьми, с книгами.

– Меня воспитывали бабушка с дедушкой. И дедушка был читающим человеком, – вспоминает Вера Анатольевна. – Постоянно ходил в библиотеку им. Маркса, что возле ДК Малунцева. Сейчас там библиотечный центр «Культура Омска». И я с ним ходила. Помню, попросила как-то у библиотекарей книгу про Марию Стюарт. Я тогда удивлялась страшно: как работники так быстро нужные книги на полках находят? И вот вынесли нам «Марию Стюарт». Большая, с ярко-красной обложкой. Я с такой гордостью и ответственностью ее домой несла! На всю жизнь воспоминание осталось.

Потом, когда чуть подросла, девочка стала ходить в эту библиотеку помогать тете, которая там работала. Раньше у библиотекарей серьезные госпланы были: о Великой Отечественной в месяц нужно выдать столько-то книг, о Ленине – столько-то. И тетя строго инструктировала помощницу: будут приходить – рекомендую! И Вера рекомендовала, изображая опытного сотрудника.

Потом поступила в библиотечный техникум, после этого – на заочное отделение Омского филиала Восточно-Сибирского института культуры. Шла в школу на урок к малышам и рассуждала про себя: «Я как настоящая королева книги. Вот сейчас зайду, улыбнусь и скажу: Здравствуйте, ребята!»...

Черемуха вместо «спасибо»

Вера Анатольевна отмечает: в этой профессии работают только те, кто по-настоящему ее любит. Несмотря ни на какие социально-экономические факторы. И традиции хранят, и о новом времени не забывают. И хотя с каждым годом отстаивать ценность книги все сложнее, в «маленькой Пушкинке» никогда не опускают рук. Для детей различные мероприятия устраивают, родителей в гости зазывают, рассказывают и показывают, чем живут, чем готовы поделиться. Огромный книжный фонд, в том числе новинки – с хорошими иллюстрациями, с приятной на ощупь бумагой, яркие и красочные. Ну не может маленький человек остаться равнодушным к миру, если начнет познавать его с таких вот книг. А вообще, ведь детская «Пушкинка» – гораздо больше, чем просто библиотека. Прежде всего это центр общения. Здесь есть гостиная, где ребята могут отдохнуть после школьных уроков.

Малыши играют и рисуют, старшеклассники обсуждают личные книжные открытия или планы на выходные. Даже компьютерные игры в их распоряжении. Не страшно немного уступить прогрессивной детворе. Все равно рано или поздно они окажутся у книжной полки в ожидании библиотекаря – растерянные от многообразия выбора и жадные до чего-нибудь интересного.

Вера Анатольевна вспоминает, как почти в самом начале ее работы пришел мальчик с веткой черемухи. Стоял перед кафедрой и терпеливо ждал, пока она выглянет из-за стеллажей и обратит на него внимание.

– Ты, наверное, какую-то книгу будешь брать? – попытались помочь ему коллеги Веры Анатольевны.

– Буду, – ответил мальчик и продолжал ждать.

– Когда я вышла из-за стеллажей, он протянул мне ветку черемухи. Это счастье – видеть такие детские глаза. Ни разу в жизни я не пожалела о том, какую профессию выбрала.

Аргумент в пользу Барто

Первой книгой, которую дедушка подарил внучке, стала «Царевна-лягушка». С тех пор сказки, и в особенности русские народные, стали ее любимым чтением. Вера Анатольевна и сегодня помещает их в свой личный «топ» книг на все времена. Сюда же с возрастом вошли и Дюма, и Зоценко, и Чехов, и Тургенев, а еще Лев Толстой и, разумеется, русские поэты во главе с Пушкиным.

Работая с детьми, Вера Анатольевна находит контраргумент для любого молодежного заявления в поддержку современных технологий. И ее слова звучат так убедительно, что с библиотечных полок в детские руки уходят и Барто, и Гайдар, и Маршак. Ну да, и «Гарри Поттер» тоже. И ничего плохого нет в этой «игре в поддавки». Ведь библиотека – это современный культурный центр, всегда помнящий об актуальных тенденциях.

– Да, литература изменилась, и детская в том числе, герои стали другими, – говорит Вера Анатольевна.

– Современному ребенку нередко сложно воспринимать классику, на которой воспитывались мы. А молодые родители не в силах направить, сориентировать. Помощь школы здесь становится определяющей. Без нее библиотекаря сложно. Мы идем в школы, проводим там беседы,

делаем обзоры книг, а после этого обязательно раздаем книги ребятам, чтобы они могли полистать их, потрогать, поддержать в руках и убедиться, что удобство «электроники» с безликими буквами всегда будет проигрывать красочности современных изданий.

Самое важное, что эффект от таких уроков почти мгновенный. Библиотекари еще не успели на работу вернуться, а школьники уже бегут и просят на абонементе книги, про которые им только что рассказали.

– Что мы можем сделать, чтобы книгу не забывали? – рассуждает Вера Анатольевна. – Говорить о ней!

И вот так всю жизнь. По одной дороге. Ради одной цели. Личному счастью и то работа поспособствовала. Вера Анатольевна пришла работать в библиотеку под начало тогдашнего директора Валентины Колосницыной. Об этой женщине до сих пор все в коллективе вспоминают как о замечательном руководителе и человеке. Сын Валентины Колосницыной водил автобус, на котором библиотека перевозила книги. Вот так и познакомились.

Сегодня кроме работы гордость Веры Анатольевны – дети. Дочь – стюардесса, сын – спортсмен, который два года назад маме внучку подарил. Теперь сам сказки девочке читает. Продолжает, так сказать, семейную книжную традицию.

Р. с. Редакция «Омской музыки» поздравляет Веру Анатольевну с занесением в этом году ее имени на Галерею почета деятелей культуры и искусства учреждений культуры города Омска.

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ ИСТОРИЯ

Музей Западно-Сибирского отдела

Текст | **Петр ВИБЕ**, доктор исторических наук, директор ОГИК музея
Фото | из архива музея

В этом году один из старейших музеев Сибири, детище Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества – Омский государственный историко-краеведческий музей, отметил юбилей – 135 лет со дня основания.

ПЕРВЫЕ ШАГИ И ПЕРВЫЙ УСПЕХ

У истоков создания музея стояли выдающиеся ученые, путешественники, исследователи Сибири и Азии: И. Ф. Бабков, Г. Е. Катанаев, М. В. Певцов, И. Я. Слопцов, Н. М. Ядринцев. Особую роль в создании отдела, а затем и музея сыграл генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков, оказавший значительную поддержку на первых порах его существования.

Н. Г. Казнаков

И. Ф. Бабков

Формирование первых коллекций музея осуществлялось, в основном, за счет экспедиционных сборов членов Географического общества и добровольных пожертвований. Комплектование фондов происходило по двум основным направлениям, характеризующим научные интересы членов отдела. С одной стороны, это были геолого-минералогические, ботанические и зоологические коллекции, с другой – археологические и этнографические сборы.

С первых лет своего существования музей активно участвовал в выставочной деятельности: в 1879 году принял участие в Антропологической выставке в Москве, представив коллекцию предметов культуры селькупов и хантов, в 1887 году – в Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге, в 1896 году – во Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде.

За участие в последней был награжден дипломом первой степени, а также отмечен благодарственным и поздравительным письмом вице-председателя Русского Географического общества сенатора П. П. Семёнова. В 1900 году музей участвовал во Всемирной Парижской выставке, а в 1902 году – в Международной выставке костюмов в Петербурге. В 1911 году принял самое активное участие в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке, состоявшейся в Омске.

В ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В 1923-м начинается новый этап в истории музея. Приказом уполномоченного Наркомпроса по Сибири Западно-Сибирский музей был передан в ведение Омского губоно. С этого времени он является самостоятельным музеем. Первое десятилетие он назывался Западно-Сибирским краевым, а с образованием в 1934 году Омской области стал Омским областным краеведческим музеем.

Первые годы самостоятельного существования музея совпали с так называемым «золотым десятилетием» российского краеведения. В это время музей по праву становится центром краеведческой работы в Омске. В 1920-е годы при Западно-Сибирском краевом музее были созданы Омское общество краеведения, отделение Общества филателистов, организовывались краеведческие курсы и школа-коммуна краеведения, действовали кружки юных краеведов, начала работать научная библиотека.

Исторический отдел экспозиции музея, 1920-е

В апреле 1923 года постановлением губисполкома музеем был передан генерал-губернаторский дворец со всеми надворными постройками. В 1924 году на втором этаже нового музейного здания открылся художественный отдел. Инициатором его создания был директор краевого музея Ф. М. Мелехин. Предметы живописи и декоративно-прикладного искусства передавались из Государственного музейного фонда, а также из столичных музеев — Русского, изящных искусств, Румянцевского.

НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

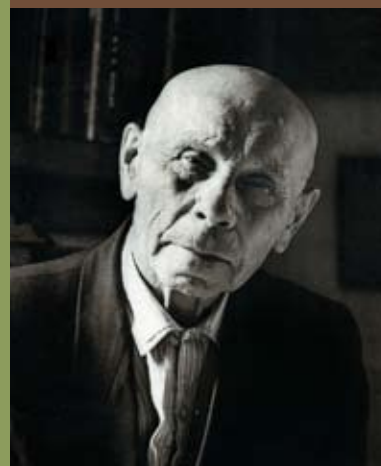
В 1937 году после постановления Совнаркома РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» Омское бюро краеведения, объединившее в себе еще ранее Омское общество краеведения, отдел Географического общества и Омское бюро Общества изучения Сибири, было ликвидировано. С этого времени всю работу по изучению края поручалось вести Омскому краеведческому музею. Однако разгром любительского краеведческого движения не мог не сказаться на деятельности музея, который всегда опирался на широкие массы знатоков истории и природы края. Постепенно научно-исследовательская работа стала отодвигаться на второй план. Главным направлением в работе музея стала экспозиционно-выставочная деятельность, имевшая определенную идеологическую направленность.

И все же научные изыскания музея не прекратились. Связаны они были в конце 1930-х — начале 1950-х годов, несомненно, с именами известных омских краеведов А. Ф. Палашенкова и С. Р. Лаптева. Работая в омском музее, А. Ф. Палашенков исследовал огромную в то время территорию Омской области, включая Салехард, Березов, Тобольск, Тару, а также территорию Северного Казахстана. Будучи еще научным сотрудником, А. Ф. Палашенков в предвоенные годы провел учет и паспортизацию историко-революционных памятников на территории Омской области, обследовал Тобольский кремль, осуществил две археологические экспедиции.

В 1960—1970-е годы главным направлением в работе музея стала экспозиционно-выставочная деятельность. Поскольку музеи стали рассматриваться, прежде всего, как идеологические форпосты, призванные формировать марксистско-ленинское мировоззрение, тематика выставок не отличалась оригинальностью: «В. И. Ленин в Сибири», «Идеологические диверсии империализма», «Они были первыми (портретная галерея большевиков)», «Омск советский», «За ленинское отношение к природе» и т. д.

ОБЪЕДИНЯЯ МУЗЕИ

В 1980 году в Омской области появилось музейное объединение, получившее название Государственный объединенный исторический и литературный музей. Инициатором его создания был директор музея Ю. А. Макаров. В объединение наряду с головным краеведческим музеем на правах его филиалов во-

А. Ф. Палашенков

шли также: Музей В. В. Куйбышева, Литературный музей имени Ф. М. Достоевского, Музей воинской славы омичей и несколько краеведческих музеев в районных центрах Омской области.

В конце 1984 года было сдано в эксплуатацию новое здание музея. Это потребовало напряженной работы по разработке и созданию постоянной исторической экспозиции. В 1990 году она была завершена. В то же время в музее открылась новая выставка «Человек и природа», проработавшая много лет и неизменно вызывавшая интерес у посетителей.

В декабре 1992 года постановлением главы администрации Омской области музейная сеть была реорганизована. По этому постановлению музейное объединение расформировывалось, а головной музей преобразован в Омский государственный историко-краеведческий музей. С этого времени начался современный этап в истории музея.

СОХРАНЯЯ НАСЛЕДИЕ

Главным направлением в деятельности Омского историко-краеведческого музея было и остается сохранение историко-культурного наследия. За последние двадцать лет музей осуществил несколько крупных реставрационных проектов. Восстановлены Знамя Сибирского казачьего войска (1690 г.), храмовые иконы «Христос Вседержитель» и «Успение Пресвятой Богородицы» (1800 г.), фигуры львов «Ши-Цзы» (1848 г.) и многие другие уникальные памятники.

Ежегодно музейные коллекции пополняются на 2—3 тысячи предметов. Значительная роль в этом принадлежит экспедиционным сборам.

В последнее время значительно активизировалась планомерная работа с детской аудиторией: создан Детский музейный центр, разрабатываются долговременные программы; ежегодно проводятся ставшие популярными областная молодежная научная конференция «Омское Прииртышье: природа, история, культура» и областная интеллектуальная игра «Знатоки краеведения». В 2012 году появился новый проект — областная интеллектуальная игра для школьников

Этапы реставрации фигуры льва «Ши-Цзы»

5, 6 классов «Всезнайки».

В музее успешно работает программа «Музейный калейдоскоп» – воскресный семейный клуб, традиционными стали крупные музейные акции городского значения «День города в музее», «День воинской доблести и славы», «Ночь в музее», «День знаний».

На базе музея были созданы интернет-порталы «Музеи Сибири» и «Музеи Омского Прииртышья», несколько интернет-каталогов, пользующихся неизменным интересом у пользователей. Еще одним важным проектом, над которым работает сейчас музей, является «Генеральный каталог музеев Омской области».

Активизация научно-исследовательской работы в музее способствовала развитию издательской деятельности. В 1993 году, спустя 65 лет, музей возобновил издание своих «Известий». С тех пор вышло в свет уже 17 номеров этого популярного и авторитетного в Сибири и за ее пределами музейного сборника. С 2003 года в музее издано пять номеров нового научно-популярного альманаха «Омский краевед», ориентированного на представителей общественного краеведческого движения. Издания музея не раз становились лауреатами различных конкурсов, за последние годы им дважды присуждалась премия им. И. Е. Забелина, которая является высшей наградой за научные исследования, выполненные сотрудниками исторических и краеведческих музеев России.

Благодаря усилиям музея, его связям с Союзом краеведов России в 2012 году было создано Омское отделение Союза. Совместно с Союзом краеведов России реализовались такие научные проекты, как Всероссийские научные конференции «Краеведение как феномен провинциальной культуры» (к 125-летию со дня рождения А. Ф. Палашенкова), «Первые Ядринцевские чтения», VII Всероссийские краеведческие чтения, посвященные 135-летию ОГИК музея.

И СЕГОДНЯ...

На современном этапе музей решает традиционные задачи, призванные обеспечить пополнение, сохранность и изучение своих коллекций. Невзирая на проблемы, в той или иной степени присущие, наверное, каждому музею, Омский государственный историко-краеведческий музей ставит перед собой новые цели

и стремится к их реализации.

В последние годы самой большой проблемой, стоящей перед музеем, остается дефицит площадей под экспозиции и фондохранилища. В связи с этим с 2004 года сотрудниками музея разрабатывается проект создания историко-этнографического музейного комплекса под открытым небом «Любино-Малороссы», который со временем может стать важным социокультурным объектом региона, где будут сохраняться и активно использоваться памятники духовной и материальной культуры в природном окружении.

Безусловно, одной из сильных сторон музея является его результативная экспозиционно-выставочная деятельность. В последние годы было реализовано несколько крупных выставочных проектов – таких, как «За веру и верность», «Калейдоскоп музейных коллекций», «Еда на все времена», «Из века в век», «Оружие: 90 веков развития», и других, получивших широкий общественный резонанс. Проведена реэкспозиция зала отдела природы, этнографической экспозиции «Азиатская Россия». Выставки ОГИК музея экспонировались в Женеве, Москве, Санкт-Петербурге, Запорожье, Новосибирске, Тобольске, Томске, Тюмени, Салехарде, Сургуте, Ханты-Мансийске и многих других городах.

В 2010 году музей осуществил крупный экспозиционный проект во вновь присоединенном филиале – Музейном комплексе воинской славы омичей. В канун 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. была открыта новая экспозиция, которую отличает высокий уровень научной проработки и художественного исполнения. В 2010–2012 гг. музей реализовал выставочный мегапроект «Музейный диалог», который включал пять тематических музейных выставок: «Содружество музеев в культурном пространстве региона», «Театр птиц и зверей», «Чай не пил – какая сила?», «В мире сновидений», «И звон монет, и шелест ассигнаций...». Выставки были объединены общей идеей сотрудничества ОГИК музея с городскими общественными организациями и муниципальными музеями Омской области.

Одно из примечательных событий последних лет – открытие в музее новой археологической экспозиции с большим количеством исторических реконструкций. Этот проект уже получил одобрение не только профессионального сообщества, но и музейных посетителей разных возрастов.

НАВСТРЕЧУ 300-летию «ГРАДА ПЕТРОВА»

К 300-летию Омска музей готовит большой экспозиционный проект «Сибирский град Петров», подготовительные материалы к которому можно увидеть в музее уже сегодня на выставке «Музей и город». Это не только известные раритеты – коллекция сибирских икон, произведения мастеров омского авангарда, Стрелецкое знамя 1690 года, но и изготовленные специально для выставки восковые скульптурные портреты Ермака, Петра Первого, И. Д. Бухгольца, генерал-губерна-

тора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. Специально для проекта проведена реставрация макета Первой Омской крепости, создан макет Тарского острога.

В настоящее время музей при поддержке администрации города Омска совместно с археологами ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и Омского филиала института археологии и этнографии СО РАН начинает историко-археологическое исследование территории Первой Омской крепости, которая находилась на левом берегу Оми в районе площади Ленина. Археологическое изучение территории Первой Омской крепости – вопрос давно назревший и очень значимый. Важно, что он будет проводиться музеем в канун большого юбилея города – его 300-летия.

Научные исследования, комплектование фондов, пропаганда краеведения, создание современных выставок и экспозиций – это обычная работа нашего коллектива. Каждый исторический период привносит свои изменения в деятельность музея. Но неизменной остается его основная задача – сохранение памяти прошлых поколений и передача ее потомкам.

Фрагмент выставки «Археология Омского Прииртышья», 2012

Фрагмент экспозиции «Музей и город», 2013

ПАМЯТЬЮ ЖИВЫ...

Текст | Вадим ФИЗИКОВ

Фото | Борис МЕЦЦЕР, Мария ИЛЬЮШКИНА, Мария КИПРЕЕВА

«Любовь не умирает, она просто переходит в некое новое качество — в светлую память, великую радость встречи, у которой нет конца, потому что любовь, как и жизнь, вечна».

(Г. Кудрявская)

«Я сам теперь от них завишу...»

На просторной площади старого Омска — на бульваре, носящем имя Леонида Мартынова, поднялись вечные камни в честь и память наших земляков, талантливых писателей: Павла Васильева, Иннокентия Анненского, Тимофея Белозерова, Роберта Рождественского, Аркадия Кутилова, Георгия Вяткина, Петра Драверта, Вильяма Озолина...

В 2012 году администрация города Омска и Омское отделение Союза российских писателей приступили к изданию уникальной книжной серии «Аллея литераторов», и ее первый том «Сердца на взлете» по праву был посвящен молодым поэтам, не вернувшимся с войны. Составил этот сборник, как и первое издание книги (которое семнадцать лет пробивалось в печать), написал заново большую вступительную статью и обширные комментарии, открыл для читателя множество новых материалов Виктор Вайнерман. Краевед и писатель, он много лет кропотливо и упорно, стремясь к полноте знания всех материалов о жизни и творчестве молодых омских литераторов, разыскивал их в архивах, частных собраниях. Побывал в разных уголках Сибири, России, встречаясь с родными, друзьями поэтов. Многие воспоминания написаны специально для этой книги. И, конечно, тщательно собирались старые письма и стихи погибших ребят, чтобы можно было с понятной гордостью утверждать: здесь представлены все известные ныне произведения, например, Иосифа Ливертовского, омского поэта, чьи стихи, как и стихотворения Георгия Суворова и Бориса Богаткова, попали в самую представительную антологию — том Большой серии «Библиотеки поэта» «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне» (1965).

Помимо закономерного желания представить их жизнь и творчество максимально объемно, помимо точности, выверенности всей фактологии Виктор Вайнерман еще и страстно, убедительно утверждает историческую и нравственную необходимость появления сегодня этой книги, нужной и мертвым, и нам, живым. Да, поэты, представленные здесь, еще не успели стать мастерами. Рискну лишь уточнить — за исключением Георгия Суворова. Он хоть и не уви-

дел первую посмертно изданную книжку своих стихов «Слово солдата», но обладал уже сложившимися мастерством и талантом.

*...Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.*

*Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день — мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.*

*Последний враг. Последний меткий выстрел.
И первый проблеск утра — как стекло.
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло.*

*В воспоминаньях мы тужить не будем.
Зачем тревожить грустью ясность дней?
Свой добрый век мы прожили, как люди
И для людей.*

К тому же дар этих ребят был больше, чем чисто литературный. И в школьнике Борисе Богаткове, и в студентах, выпускниках литфака Омского педагогического института Сергее Добронравове, Николае Копыльцове, Иосифе Ливертовском уже в 1930-е, годы их юности, – в каждом открывается нам (хочется верить – их потомкам) яркая, богатая личность. Так, в письмах из армии Ливертовского, сохранившихся в личном архиве, «виден человек большой души, серьезный и принципиальный». «Мы тебя любили, Юзек. За душевную чистоту», – признается его близкий друг Константин Рябинин, учитель из Тавричанки. В этих чистых и глубоких юношах уже явственно жила духовная зрелость: «Потеря личной свободы, систематические оскорбления чувства собственного достоинства – одним словом, все то, чего я так боялся, – стало явлю, – признается в письме в Бийск любимому учителю Л. А. Мальцеву Николай Копыльцов. – ...Когда же мы живем? В великую эпоху войн и революций или в тяжелую годину безвременья? Или это одно и то же? Неужели всегда, при всяком строе будет попирается и унижаться истина, а ложь и посредственность будут руководить судьбами миллионов?».

Нет, не только безупречный литературный вкус помогает Николаю отделять великую, как он пишет, поэтессу Ахматову от посредственной газетной трескотни. Самозабвенное увлечение литературой, поэзией, остро сознаваемая ответственность перед великим русским языком стимулируют в них углубленную внутреннюю работу, рождают своеобразное видение мира. «Жило в душе Юзека что-то детское, наивное и доверчивое, – вспоминает подруга Ливертовского Марина Милова. – Так смотрит ребенок на жизнь, открывая ее, впитывая, перерабатывая в себе. Не было в нем жадности, корысти, зависти. Прекрасным, чистым человеком помню я его...».

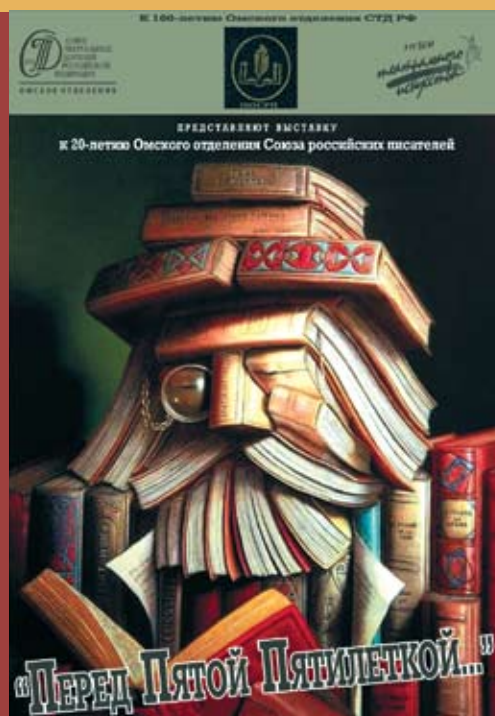
*Когда родился с сердцем нежным,
Грусти один – и не жалею.
Вы были пленным, белоснежным
Подснежником родных полей.*

(Тютчев, 1942)

Честность помыслов и убеждений, «вера и доверье» (по слову Давида Самойлова), острота гражданского и нравственного зрения и помогли им стать сознанием и голосом предвоенного поколения. Наши земляки – «рядовые, обычные люди из шеренги бессмертных» (В. Вайнерман) – рядом с Павлом Коганом, Михаилом Кульчицким и Василием Кубанёвым... Как же нам не чувствовать задушевное родство с ними, как не помнить то, что они успели сделать для нас и для Родины?!

*Я вспоминаю Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая...*

И пока мы живы – будем помнить!..

В поле свободного слова

Новую книгу омского писателя Александра Лейфера «Блог-пост, или Кровь событий» (Омск: Наука, 2012. — 272 с.) я прочел быстро, чуть ли не в один присест, с каким-то жадным, неподдельным интересом. Книга необычна, очень современна по своей форме, по способу рождения.

«Пришли вдруг из администрации рекламно-информационного агентства «ОмскПресс» и предложили: пишете, мол, для нашего сайта раз в неделю парутройку страниц — о чем хотите. Об окружающей нас жизни-жестянке... О культурной, в частности, ее составляющей, о выходящих книжках... Или вспоминайте что-нибудь... Решил попробовать. Решил воспользоваться возможностью высказаться. Люди моего поколения, поколения «поздних шестидесятников», как-то поособому ценят такую возможность. А вдруг ее опять отберут?»...

Вот так и родилась эта книга — сначала в электронном варианте, а потом и в бумажном, — запечатлевая не только вкусы, убеждения, память автора, но и столь долгожданную для литератора примету нашего времени — свободу мысли и высказывания «без всякой оглядки на цензуру и начальство». А еще она очень обаятельна своим стилем, слогом. Написана легко, без малейшей натуги и литературности, абсолютно естественно, как живой и непосредственный разговор с незримым собеседником.

Замечательно написала о «Блог-посте» в прошлом номере «Омской музыки» искусствовед и писатель Елена Крюкова. Добавить же хочу вот что: излюбленный для автора стиль и жанр, оказавшийся очень органичным для его творчества, — это как бы «непридуманная» проза, основанная на документальном материале. Исследовательское и художественное в ней слиты в нерасторжимую целостность, а правда подлинной жизни оказывается очень привлекательной для читателя. Тем более что найден и свой слог: естественность языка рождается в легкости соединения хорошей литературной речи с элементами речи разговорной и даже с вкраплением сленговых словечек современного горожанина. В такой стилевой свободе реально реализует себя историческая, генная память автора о своем времени середины 1960-х годов, эпохе личностного рождения, начала осознания целого поколения.

Читая книгу, понимаешь также, как уместна и необходима вторая часть ее заглавия, — в ней ассоциативно выражена связь с известными словами Герцена, автора «Былого и дум»: «Запеклась кровь событий». А личное органично включено в историческое, общее — отсюда необходимость свободного совмещения разнообразных жанров в единстве целого: эссе, мемуары, реквием, публицистика. И в синтезе жанров достигается та свобода творческой мысли, которой так дорожит литератор-шестидесятник.

С особенной памятью души пишет Александр Лейфер об ушедших — увы! — учителях и друзьях. О журналистах, краеведах, писателях-единомышленниках Иване Токареве, Елене Злотиной, Геннадии Гаврилове, Вильяме Озолине, Романе

Солнцева, Викторе Уткове, Тимофее Белозерове, Михаиле Малиновском...

Вот так, очевидно, надо по-человечески отдавать нравственные долги ушедшим. А живые должны знать о них, помнить и ценить то, что здесь, на малой нашей родине, рядом с нами было так много талантливых земляков!..

И еще мне очень близки и симпатичны гражданские убеждения автора: его бескомпромиссность в решении проблемы культа личности Сталина, его полемика с известным и себялюбивым художником Ильей Глазуновым... При этом замечу, что Александр Лейфер, нашедши свой стиль, подняв для себя высоко планку доверительно-искреннего, честного повествования, ни в чем не идеализирует, не возвышает себя, «любимого», а пишет с подкупающей точностью оценок, наблюдений, характеристик. Так сохраняется в слове памятное и пережитое. Полагаю, он мог бы подобно Герцену сказать о себе: «Если я этого не напишу, со мной умрет истина».

Через боль — к свету

Книга прозы Галины Кудрявской «Вечность встречи» (Омск, 2012) получила свое заглавие от повести, которой — знаю! — глубоко сопереживают многие читатели. «Сердце подсказывало, — признается автор, — что должна написать об этом — о счастье встречи и высоте прощанья». С самым родным и близким человеком, с мужем Леонидом Кудрявским, светлым и талантливым. Журналистом от Бога. Его умный, интеллигентный «радиоголос» хорошо знали и любили в родном крае. Но власть предрержащая и ее угодливые помощники стали беспощадно уничтожать

главное дело его жизни, которое Кудрявский бережно создавал вместе с молодыми коллегами, — честное, гражданское слово в омской радиожурналистике. Видимо, он не верил, что его правда, его правота могли сломаться. Но это случилось — и была тяжкая болезнь и полная физическая беспомощность, которая особенно угнетала. Жена всеми силами и любовью самоотверженно поддерживала в нем жизнь — до смертного конца.

...Она решила «воскресить» любимого человека силой реально созданного художественного слова, а еще — властью молитвы. Так и стремится ее слово — через память, терпенье и боль — к свету. Это оказывается возможным не только благодаря ее таланту, но и потому, что в ней есть вера в духовное продолжение жизни.

Галина Кудрявская пишет не мемуары, а повесть, которая рождается в двух параллельных пластах повествования. В первом (пронзительная для автора и читателя история их прощания) — разговор с любимым человеком, такой откровенный, исповедальный и отважный, что даже кажется: так публично не пишут. Настолько это личное — не для чужих глаз. Но ей именно так и нужно было высказаться, чтобы победить отчаяние. Главы — короткие: очень все-таки больно! На длинные не хватило бы даже ее мужества, терпения, христианской кротости.

Второй пласт повествования — об их счастливой молодости, непростой встрече двух любящих душ, словно предназначенных судьбой друг для друга. Непридуманное, автобиографическое соседствует с художественно вымышленным. Здесь у героев измененные имена. Общий рисунок их судеб, кажется, совпадает с реально былым. А детали, подлинность диалогов или оттенков событий — то

может проверить их абсолютную достоверность?! Да и зачем, когда всё в сюжете так психологически и эмоционально правдиво. Второй пласт повести — это своеобразное художественное отстранение от pop fiction. Здесь непростое, не сразу пришедшее молодое их счастье. Находясь в контрасте с главами интимного, исповедального рассказа, — сюжет о молодости дает не просто эмоциональную передышку, но и тот свет, который силой искусства становится как бы сильнее боли, небытия, самой смерти.

И художественное время, темпы повествования в повести двойные. Так, в нечетных главах — диалог с мужем, раздумья о нем и жизни; отсюда внимание к подробностям и деталям. Время, несмотря на краткость глав, — растягивается, нередко оказывается бытийным, а стиль тяготеет к обобщенным афоризмам. В четных главах — о молодости — художественное время убыстряется, становится динамичным. Здесь автор больше пишет о поступке, действии, преодолении.

Пожалуй, именно в этом — преодолении отчаяния — сущность удивительной повести Галины Кудрявской. «Ты слышишь меня? Верю — слышишь. Всё, чем живу, сказать тебе, поделиться. И — говорю, делюсь и верю — слышишь». Она говорит с ним, пишет ему, чтобы светящее слово оказалось сильнее физического ухода, внешнего небытия, самой смерти. Вот где автору пригодились лирическое дарование и давнее тяготение к метафизическому. Она по-пушкински умеет ценить каждый, даже самый малый элемент жизни, умеет поделиться этой радостью с мужем и с нами, читателями. Вечный круговорот жизни мира, природы кажется в повести не фоном драматического рассказа, а утверждением извечного закона бытия, когда «глубокая радость приходит к тебе ни от чего, просто от самой жизни, от зимы, от чистой полоски неба, от мороза, от белой стены летящего снега, застилающего окно».

Вот почему было так важно Галине Кудрявской не только предельно искренне, не щадя себя и живой своей памяти, рассказать о боли, страдании и смерти любимого человека, но и наполнить повесть лиризмом и светом. И за это ей особая признательность читателя.

Не смертью, а жизнью — началом их семейного счастья — заканчивается эта повесть, пронзительная в своей исповедальности и устремленности к свету, который дарует надежду и веру в то, что мрак смерти не конечен, а встреча — вечна.

РЕШЕТНИКОВА. РЕМАРКИ. РЕЖИССУРА

Текст | Сергей ДЕНИСЕНКО

Всегда испытываю притяжение к поэтам, которые относятся к рождающимся стихам как пусть и к небольшому, но — спектаклю (или, если хотите, к написанию пьесы). Исходное событие... создание атмосферы... кульминация... катарсис... занавес!.. Думалось об этом, и когда читал предыдущие книги Решетниковой («На шаг впереди», «Ангел в шерстяных носках»), и когда читал «Заметки на магнитных полях истока III тысячелетия н. э.» — изящный и очень «тёплый» поэтический сборник, вышедший в свет нынешней весной (коя по вселенским меркам — именно исток III тысячелетия). Не премину сказать, что этот сборник молодой талантливой поэтессы и художницы, дважды выпускницы ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (факультет культуры и искусств и филфак), члена Союза российских писателей Дарьи Решетниковой издан на Государственную стипендию Российской Федерации (2012).

...Признаюсь, я даже вздрогнул от совпадения мыслей, когда Даша, отвечая на мой вопрос о названии для сборника (о метафизическом уровне восприятия понятия «магнитное поле»), — сказала: *«Есть такое состояние, когда ты как будто выключаешься из жиз-*

ненногo процесса и становишься наблюдателем собственной жизни. И вносишь корректировки и ремарки «по ходу пьесы», и режиссируешь отдельные события... Ты и участвуешь в процессе, и одновременно наблюдаешь его со стороны, неизбежно при этом делая для себя открытия по поводу происходящего: что происходит? почему происходит? где корни этого всего? что получится потом?.. И вообще мне кажется, что любой результат творческой деятельности (стихи или песни, картины или фильмы) — это заметки на магнитных полях, это способ фиксации «кодированной информации»... А через много лет археолог найдёт какой-нибудь фрагмент «фрески» — и считает по нему эпоху!..».

Решетникова уже ВОСсоздаёт эпоху, которая и сегодня, без каких-то там «археологов», буквально считывается с её магнитных полей. Эпохальный спектакль, в котором под дионисийским солнцем Эдема и под звуки лиры Орфея (мне просто видится это после Дашиных стихов!) стоит постаревшая Ариадна с мутно-нефритовым взглядом Пенелопы и смотрит в грядущую бесфонарную ночь, сквозь которую бредут давно уже ставшие персонажами-метафорами Галлер и Гермина из великого романа Гессе...

...Вот уж воистину сказала:
«...как будто листва прошлогодняя
(откуда-то из забытого, раннего)
тихо воскресла
и делит со мною свой сок...

*Это сложно понять, но сегодня
у меня появились: второе дыхание,
третий глаз, четвёртое измерение
и пятое колесо!»*

...В жизни у неё – торопливая (почти скороговорная) речь. В судьбе у неё – несуетные (почти гекзаметрические) стихи. Ремарки речи во имя Слова!

...В жизни у неё – торопливые (но не скороговорные, а продуманные) попытки избавиться от давления «социума». В судьбе у неё – несуетное (уже почти «античное») приближение к истине. Режиссура жизни во имя Смысла!

...Заворожили финальные строчки новой книги Решетниковой (не говорю уж о том, что «в контексте» её авторских рисунков, украшающих книгу, вообще многие стихи приобретают именно завораживающие смыслоочертания):

*«...И смыкается монументальный
опаловый лёд.
И стекается вязким туманом
фреоновый холод.
И промёрзшее сердце
гудит не навзрыд, а на взлёт,
будто кто-то мне смотрит в ответ
сквозь заоблачный кобальт...».*

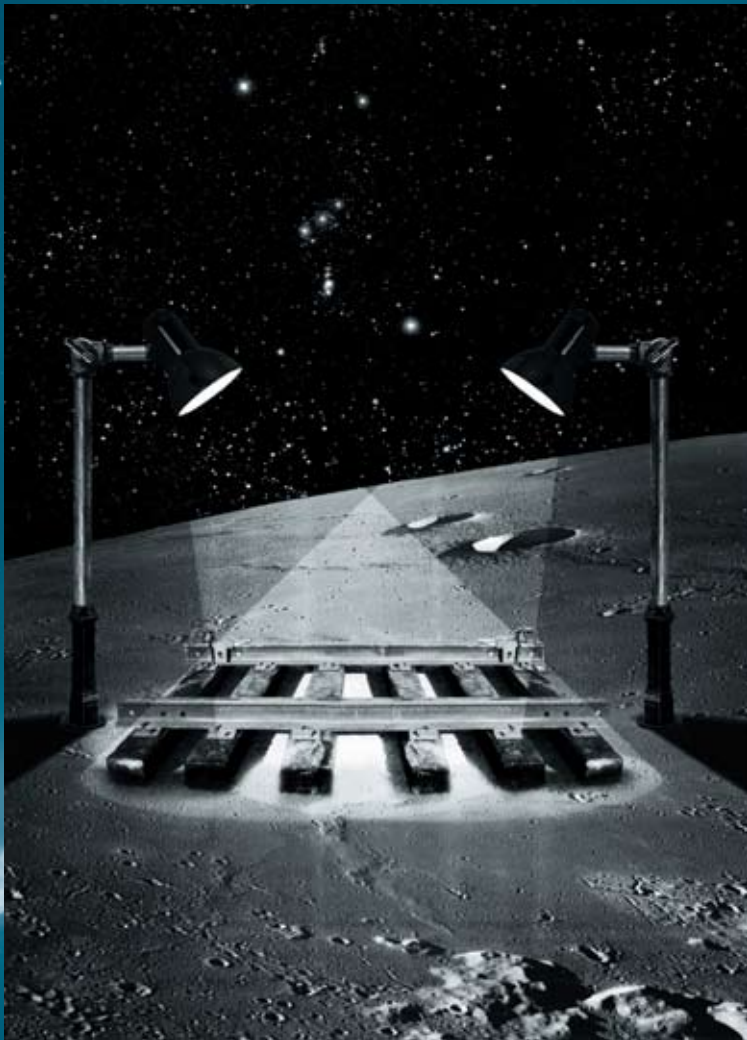

Особенно вот эта как бы неправильная строчка зацепила: «будто кто-то мне смотрит в ответ» (не «кто-то на меня смотрит», а – «кто-то мне смотрит!»). Синонимизируя «говорит» и «смотрит», Решетникова словно «аукает» в сегодняшнее время Сократа: «Заговори, чтобы я тебя увидел!»...

...И последний абзац – персонально автору. Аплодисменты, Даша! Будем считать, что сей мой короткий «постфактум» к твоим «Заметкам на магнитных полях...» – это наброски эпиграфов для предисловий к будущим книгам Дарьи Решетниковой. Занавес! Антракт до следующей книги! И (тебя цитирую) «пусть будет путь твой – млечен»:

*«...Сквозь тихий смех просвечивает грусть,
как струны льда в фонтанах тёплой речи.
Но ты – лети!
Пусть будет путь твой – млечен,
и новый мир прекрасен будет пусть!».*

В оформлении материала
использованы рисунки Дарьи Решетниковой

МНОГООБРАЗИЕ КУКОЛЬНОГО МИРА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из архива театра

В Омске прошел III Международный фестиваль театров кукол «В гостях у «Арлекина». Опровергнув миф об актерских суевериях, фестиваль открылся 13 мая 2013 года. Представленных на нем стран тоже было 13. Но, кажется, всё спасала благословенная «тройка».

«Приключения Буладино»
(Китай, Шанхай)

Мечтать не вредно

С удовольствием омичи встречали старых знакомых: маленький финский театр «Мукамас», французский «XZART», Шанхайский театр кукол. И хотя в нынешнем году они проявились не так ярко (на прошлом фестивале «Мукамас», например, взял Гран-при за спектакль «Смешные люди»), чисто по-человечески встречи порадовали.

Запомнился по Второму международному фестивалю «В гостях у «Арлекина» и Иркутский театр кукол «Аистенок». И если в прошлый раз иркутяне сыграли «Сказки с небесного чердака» — сочный поморский фольклор Степана Писахова, то сейчас привезли громоздкую фантазию по произведениям А. Грина «Пристань алых грез». Громоздкую, кстати, буквально, а не только в плане игрового материала. Впечатляющие декорации изначально считались нетранспортабельными, и спектакль для выездов не предназначался. Но директор театра Андрей Калиниченко погрузил-таки их в «Газель», сам сел за руль, — таким образом романтическая постановка добралась до фестивальной сцены. «Дело не в том, сбываются твои мечты или нет, а в том, что, готовясь к ним, ты становишься чище» — главная мысль спектакля.

Режиссер Владимир Бирюков сохранил за собой звание лучшего постановщика. В прошлый раз он получил приз «За лучшую режиссуру» за совершенно бесподобный спектакль «Медведь» по рассказу А. Чехова, поставленный в Костромском областном театре кукол. Теперь жюри и зрителей покорила более бесхитростная, но симпатично сыгранная «Зимняя сказка» Пензенского областного театра «Кукольный дом», где Бирюков — главный режиссер. Спектакль о двух сестрах, что женихов хотели, решен в стилистике святочного представления с народными песнями и переплясами. В нем слились воедино славянская мифология и православное мировоззрение. Актеры, как небожители, на наших глазах меняют суть явлений и предметов: колыбель превращается в деревню, перина — в облако, а перья — в волшебный снегопад. И, конечно же, в финале выведена мораль: «Отдай другому — и тебе воздастся».

«Сказка о пропавшем мальчике»
(Франция, Нуазель)

«В лес за ягодами»
(Финляндия, Тампере)

«Пристань алых грез»
(Россия, Иркутск)

«Зимняя сказка»
(Россия, Пенза)

Экзотика, традиции, эксперимент

Как заметил постоянный гость, участник двух фестивалей «В гостях у «Арлекина» израильский режиссер Шауль Тактинер, нынешний фестиваль порадовал также «обилием самобытных коллективов, нестандартными конструктивными подходами». Очень яркое, красочное национальное представление «Анаркали» показал актер из Индии Пракаш Бхатт. Он принадлежит к актерской династии, которая уже двадцать поколений занимается изготовлением марионеток из мангового дерева и постановками красочных спектаклей, где отсутствует вытный сюжет, но много отдельных эффектных номеров с танцующими красавицами, факирами и влюбленными принцами.

Удивительный моноспектакль «Хатэнаси» («Бесконечность») сыграла японская актриса Мияко Куротани. Впрочем, слово «моно» здесь вряд ли уместно, поскольку идет постоянный диалог актрисы с куклой. «Белая девочка» Широико, удивительно похожая на саму Мияко, кажется настолько живой, что это порой пугает. Актриса уже давно исследует границы между куклой и кукловодом, используя и национальные кукольные традиции и навыки, приобретенные во время обучения в Европе. Мияко активно сотрудничает с артистами самых разных жанров, в том числе принимает участие в представлениях театра кабуки.

Как и на всех предыдущих фестивалях, по утрам «зажигал» Петрушка Дмитрия Войдака. Он совместно со своей подругой Марфушкой (Марина Солдатов) весьма ядовито, но очень остроумно и справедливо комментировал спектакли, прошедшие накануне. Между прочим, у Петрушки есть родственники по всему миру, и они частенько заглядывают в Омск. На первом фестивале это был мистер Панч – английский персонаж уличных кукольных представлений. А сейчас – итальянский Фаджолино. Все они перчаточные куклы. Спектакль «Приключения Фаджолино» привез Маурицио Корниани. Он тоже принадлежит к актерской династии. Фамильная коллекция Корниани насчитывает 120 кукол, три ширмы и не поддающееся исчислению количество реквизита, афиш и фотографий.

МАРФУШКА И ПЕТРУШКА

Наряду с традиционными методами фестиваль продемонстрировал много новых элементов и направлений в развитии театра кукол. Так, Тиан Гамбао («Театр рисующего человека», Испания) в спектакле «Камень на камне» собирал декорации и персонажей из камней, на глазах у зрителей выкапывая их из песка. На самом деле он своих героев нашел на страницах альбома дизайнера Исидоро Феррера. Актеры «Самого ужасного театра» (Монреаль, Канада) разыграли грандиозную буффонаду миниатюрных размеров «Убю на столе» с помощью вилок, багета, миксера и бутылки. Для фарса по пьесе Альфреда Жарри «Король Убю» подошло все, что есть на кухне. Детский театр Республики Сербской весьма оригинально использовал сочетание актерской игры и теневого театра в спектакле «Грустный принц» по мотивам лирической поэмы Предрага Белошевича. Даже удивительно, что приз в номинации «Новация фестиваля» было решено никому не присуждать. А может быть, просто трудно было выделить кого-то одного.

«Анаркали»
(Индия, Джайпур)

«Хатэнаси» («Бесконечность»)
(Япония, Токио)

«Грустный принц»
(Сербия, Баня-Лука)

Под Паганини потанцуем, о шинели погорюем

Что касается традиционного российского театра, то тут показательны спектакли «Дюймовочка» Московского театра кукол и «Шинель» Воронежского государственного театра кукол «Шут» имени В. А. Вольховского. «Дюймовочка» – конечно, несколько эстетский вариант классического детского спектакля, привнесший на столичную сцену постановщиками из Санкт-Петербурга. Во-первых, спектакль почему-то объявлен балетом. Сделать марионетку танцующей несложно, но – зачем? Во-вторых, уж больно много в нем жучков, паучков, стрекоз и бабочек. Вся эта «радость энтомолога» сияет и переливается, поражая красотой нарядов, – ну, чистое дефиле. Впрочем, если сильно не придирается, постановка действительно красивая, и музыка Паганини, звучащая в ней, ласкает слух. Только детям с 6 лет это, может быть, еще не совсем понятно.

«Шинель» – не просто хрестоматийно знакомая история «маленького человека», что у всех на потычках. В воронежском спектакле как-то и не замечаешь, что Акакий Акакиевич – мелкий чиновник, – настолько он духовно выше своих обидчиков, настолько интересен его внутренний мир. Хотя и текст гоголевский прекрасно сохранен, и метафорами-аллегориями «вкусными» (как раз в духе классика) спектакль полон. Дело тут все равно не в украденной новой шинели, которая была так выстрадана героем, а в величии души человеческой – ее нельзя украсть в темном переулке. «Жизнь бесценна и хороша. / Даже в маленьком человеке / Помещается чудо века – / Ведь бессмертна его душа» – поется в одном из многочисленных зонгов. Действие выстраивается филигранно, актеры работают на сцене очень точно, тонко и деликатно, давая возможность кукле «развернуться в полный рост». Недаром в 2011 году совет Российского центра UNIMA признал «Шинель» лучшим спектаклем всех театров кукол России за последние 15 лет.

«Приключения Фаджилино»
(Италия, Куинджентоле)

«Камень на камне»
(Испания, Кастельон-де-ла-Плана)

«Дюймовочка»
(Россия, Москва)

«Дюймовочка»
(Россия, Москва)

«Шинель»
(Россия, Воронеж)

«Шинель»
(Россия, Воронеж)

По заслугам и награда

На III Международном фестивале театров кукол «В гостях у «Арлекина» спектакль «Шинель» тоже получил главную награду — Гран-при «За лучший спектакль». Таково решение международного жюри, в котором работали известные практики и теоретики театра кукол: Виктор Бойчев (Болгария), Марек Вашкель (Польша), Станислав Дубрава (Чехия), Анатолий Кулиш и Анна Некрылова (Россия).

Приз «За лучшую режиссуру», как уже было сказано, получил Владимир Бирюков за постановку спектакля «Зимняя сказка» Пензенского областного театра «Кукольный дом». Художник этого спектакля Константин Мельников удостоен приза «За лучшее художественное оформление спектакля». Приз «За лучшее музыкальное оформление спектакля» был присужден Андрею Бырку за музыку к спектаклю «Пристань алых грез» Иркутского областного театра кукол «Аистенок». Призом «За лучший актерский ансамбль» награжден Омский государственный театр куклы, актера, маски «Арлекин» за спектакль «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира в постановке Рейна Агура (Эстония). Он открывал фестиваль. Интересно, что и в прошлый раз фестиваль открывался спектаклем Агура «Сценомания», где были использованы фрагменты этой же пьесы.

Приз «За лучшую мужскую роль» получили Михаил Каданин за роль Акакия Акакиевича в спектакле «Шинель» Н. В. Гоголя Воронежского государственного театра кукол «Шут» имени В. А. Вольховского, Сергей Пахомов — за роли в спектакле «Зимняя сказка» Пензенского областного театра «Кукольный дом», Маурицио Корниани — за спектакль «Приключения Фаджолино» Театрального центра ассоциации актеров Корниани (г. Куиндженголе, Италия). Призы «За лучшую женскую роль» присуждены: Мияко Куротани (г. Токио, Япония) за спектакль «Хатэнаси» («Бесконечность»), Светлане Борисовой — за роль Лисы в спектакле «Лиса и Медведь» М. Супонина Рязанского государственного областного театра кукол, Елене Гусевой — за роли в спектакле «Сказка о пропавшем пальчике» М. Вишнека театра «XZART» (г. Нуазель, Франция).

«Сон в летнюю ночь»
(Россия, Омск)

Приз фестиваля «За сохранение традиций театра кукол» получил актер Пракаш Бхатт (г. Джайпур, Индия) за спектакль «Анаркали». Московский театр кукол за спектакль «Дюймовочка» награжден призом «За обращение к традициям театра марионеток». Специальными призами жюри отмечены актер Тиан Гамбао (г. Кагельон-де-ла-Плана, Испания) «за подлинность и чистоту художественного мира в спектакле «Камень на камне», Театр юного зрителя «Саби» (г. Владикавказ, Россия) — за куклы в спектакле «Кавказские игры», актеры Матие Госслен и Этьен Бланшетт — за фантазию игры с предметом в спектакле «Убю на столе» «Самого ужасного театра» (г. Монреаль, Канада), актеры Омского государственного театра куклы, актера, маски «Арлекин» Дмитрий Войдак и Марина Солдатова — за критический обзор спектаклей фестиваля в стиле театра Петрушки. Участники фестиваля тайным голосованием определили обладателя «Приза профессиональных зрительских симпатий». Им стал испанский актер Тиан Гамбао за спектакль «Камень на камне». Спонсор Омского государственного театра куклы, актера, маски «Арлекин» Омский аэропорт вручил свои призы Детскому театру Республики Сербской (г. Баня-Лука, Болгария) за спектакль «Грустный принц» и театру «Весел» (г. Велико-Тырново, Болгария) за спектакль «Стойкий оловянный солдатик».

О дружбе, взаимовыручке и витамине счастья

«Кавказские игры»
(Россия, Владикавказ)

«Реквием по клоуну»
(Иран, Тегеран)

«Убу на столе»
(Канада, Монреаль)

Детские и взрослые постановки, многообразие жанров, методов управления куклами, актерские находки — такова объективная картина современного театра кукол, открывшаяся на фестивале. Языковые барьеры, несхожесть национальных обычаев совсем не мешали общению. Итальянский спектакль, идущий без перевода, прекрасно понимали дети и включались в предложенную игру. Немного смешили славянские названия: «Тужни принц», «Храбрият оловен войник», и «вольный перевод» на китайский русского Буратино — спектакль «Приключения Буладино в поисках золотого ключика» с множеством новых персонажей и сюжетных ходов. Фестиваль в этом году, казалось, работает на преодоление. В некоторых театрах заболели или не могли приехать по объективным причинам актеры — их срочно заменяли другие. Было трудно перевезти какие-то декорации, поэтому самые крупные фрагменты для Канады, Франции, Финляндии, Испании, Владикавказа выполнили в цехах омского театра. Делались и встречные жесты — например, актеры болгарского театра «Весел» героически выучили весь текст своего спектакля на русском языке, а актеры театра «XZART», театра «Саби», Пракаш Бхатт подарили в музей «Арлекина» несколько кукол. К сожалению, ничто не спасло Сливенский государственный кукольный театр и так ожидаемый спектакль «Любовь к трем апельсинам». По вине нерадивого перевозчика весь уникальный реквизит застрял в Стамбульском аэропорту.

Пожалуй, еще надолго запомнятся сгорающий в тряпичном пламени бесстрашный солдатик — символ самоотверженности и верности, чудо оживающих кукол и предметов, детская вера в невозможное. И вкус «витаминок счастья» — разноцветных леденцов, которые каждое утро щедро раздавал всем заслуженный артист России Валерий Исаев, добрый «домовой» театра «Арлекин». Ну а главным витамином счастья — незабываемыми театральными впечатлениями — мы зарядились настолько, что надеемся продержаться два года — до следующего фестиваля.

«Стойкий оловянный солдатик»
(Болгария, Велико-Тырново)

«Ангелы так близко»
(Украина, Харьков)

«Лиса и Медведь»
(Россия, Рязань)

«Симфония цвета»

ТРОПИНКА В БОЛЬШОЙ МИР ИСКУССТВА

Текст | Галина ЛУЗЯНИНА
Фото | Мария ИЛЮШКИНА

СТАЛО ДОБРОЙ ТРАДИЦИЕЙ ПРОВЕДЕНИЕ ЕЖЕГОДНОЙ ОТЧЕТНОЙ ВЫСТАВКИ ДЕТСКИХ РАБОТ «СИМФОНИЯ ЦВЕТА».

В очередной раз выставочный зал Дома художника был заполнен яркими декоративными, экспериментальными, оригинальными по исполнению художественными произведениями юных дарований. Городские школы искусств вновь представили свои лучшие достижения: мастерски и профессионально исполненные коллективные работы, живописные и графические листы, керамику, бумагопластику, аппликацию, вышивку и многое другое. Круг и широта учебных и творческих интересов не ограничились выразительных и образных возможностей авторов. Обширный спектр тем, мотивов сюжетов, техник дает возможность зрителям погрузиться в большой и наполненный событиями мир детства. Он позволил увидеть «Город в лицах» (ДШИ № 6, преподаватель Е. П. Ломова), побывать в «Африке» (коллективная работа ДШИ № 1, преподаватель Н. И. Мичник), пройтись по сельской улочке и проникнуться «Деревенскими мотивами» (коллективная работа ДШИ № 16, преподаватель И. А. Лобова), ощутить очарование сибирской «Зимушки-зимы» (коллективная работа ДШИ № 3, преподаватель Т. Ф. Татаурова), насладиться разнообразием цвета, фактуры и форм цветочных растений в композиции «Цветы» (коллективная работа ДШИ № 3, преподаватель Т. Ф. Татаурова). В созданных руками детей панно много идей, выдумок, фантазии, почерпнутых из книг и реального окружения.

Интересные работы представлены и в графическом разделе — это рисунки, черно-белая и цветная линогравюра, гравюра на картоне. Образы животных с характерными повадками особенно выразительны в листах: «Панда» Анны Шериш (ДШИ № 3, преподаватель С. С. Улитин), «Белые медведи» Кристины Штер (ДХШ № 1, преподаватель Л. С. Петелина), «Дикие кошки зимой» («Исчезающий вид») Юлии Анориной (ДХШ № 1, преподаватель Л. С. Петелина) и других.

Внедрение в программу городских художественных школ архитектурного направления позволяет отметить его успешное развитие. Представленные на выставке коллективные композиции, выполненные в бумагопластике учащимися ДШИ № 9 и ДХШ № 1, обогащали экспозицию, демонстрируя серьезный профессиональный подход к исполнению учебных и творческих задач. Привнесли новизну, культуру дизайнерского и графического исполнения в выставочное пространство «Поп-ап башни, складные конструкции» (коллективная работа ДХШ № 1, преподаватель Е. В. Петелина). Юные дизайнеры обратились к созданию трехмерных книг, волшебный мир которых открывает так много неизведанного.

Полнота, содержательность выставки во многом определялись техническим и жанровым разнообразием. Портреты, пейзажи, натюрморты, композиции — это не только демонстрация учебных академических правил и традиций, это живые картины, преисполненные чувств, различных эмоций и настроений талантливых исполнителей.

Обращение к народному творчеству, изучение древних традиционных мотивов, орнаментов, стилей позволило создать красочные, стилизованные, орнаментальные предметы и композиции — малые скульптурные формы, фигурки животных и птиц: «Козье молоко» (коллективная работа ДХШ № 1, преподаватель Е. В. Гульченко), «Лошадки» (ДШИ им. Е. В. Гурова, преподаватель А. Е. Гурова), «Петух» (ДШИ им. Е. В. Гурова, преподаватель С. А. Горчаков) и другие.

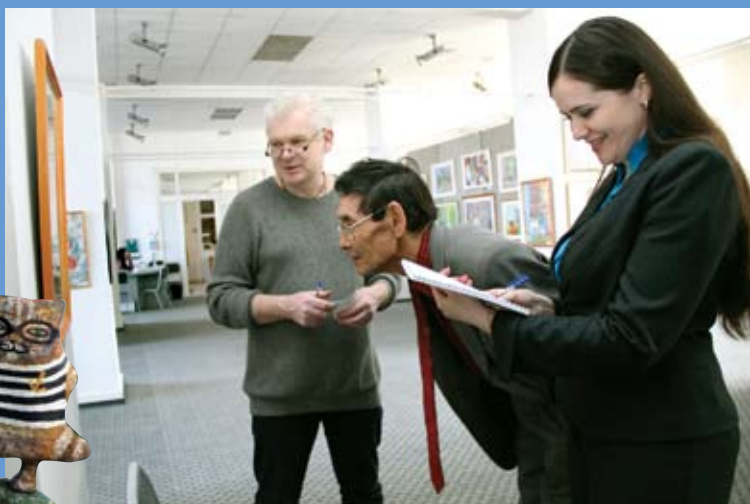
Выставка «Симфония цвета» явилась не только серьезным профессиональным отчетом школ искусств. Она подарила участникам, родителям и педагогам много впечатлений, запоминающихся чувств, проложила тропинку в большой мир искусства.

«Симфония цвета»

От редакции:

В свою очередь и журнал «Омская муза» определил ребят – участников выставки «Симфония цвета», достойных быть отмеченными дипломами ведущего издания о культуре. Этот выбор был подкреплен мнением компетентного жюри, в состав которого вошли председатель правления Омского отделения Союза художников России, доцент кафедры дизайна ОмГПУ им. А. М. Горького Андрей Николаевич Машанов и заслуженный работник культуры России, профессор кафедры академической живописи ОмГПУ им. А. М. Горького, действующий академик Академии художеств Республики Казахстан Анатолий Абдрахманович Шакенов.

В этом году дипломами «Омской музы» в двух номинациях были отмечены 13 юных художников. Сегодня редакция называет их имена и в качестве поощрения печатает работы на страницах журнала.

ИТАК, ДИПЛОМАНТАМИ ЖУРНАЛА О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ «ОМСКАЯ МУЗА» В 2013 ГОДУ СТАЛИ:

– в номинации «Живопись»:

Анна Барышникова (10 лет), учащаяся детской художественной школы № 2, за работу «*Портрет Пепси*» (преподаватель – Е. Е. Козаченко);

Максим Семичёв (12 лет), учащийся детской художественной школы № 1, за работу «*Слон – матрос*» (преподаватель – О. С. Губина);

Ольга Толох (14 лет), учащаяся детской школы искусств им. Е. В. Гурова, за работу «*Розовый вечер*» (преподаватель – И. Н. Левченко);

Алиса Терехова (11 лет), учащаяся детской школы искусств № 14, за работу «*Первый снег*» (преподаватель – Н. Н. Сербаява);

Анастасия Курочка (15 лет), учащаяся детской школы искусств им. Е. В. Гурова, за работу «*А тем временем...*» (преподаватель – Е. А. Ткалич);

Анастасия Третьякова (15 лет), учащаяся детской школы искусств им. Е. В. Гурова, за работу «*Натюрморт*» (преподаватель – Е. А. Ткалич);

Анна Гергерт (10 лет), учащаяся детской школы искусств № 14, за работу «*Ночь*» (преподаватель – Н. Н. Сербаява).

– в номинации «Графика»:

Дарья Шастина (14 лет), учащаяся детской школы искусств № 16, за работу «*Продавец птиц*» (преподаватель – И. А. Лобова);

Алексей Абанин (14 лет), учащийся детской школы искусств № 14, за работу «*Уютный домик*» (преподаватель – М. Л. Лысенко);

Ольга Ашихина (16 лет), учащаяся детской школы искусств им. Е. В. Гурова, за работу «*Не пустили*» (преподаватель – Е. А. Ткалич);

Анна Фукалова (15 лет), учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «*Натюрморт на стуле*» (преподаватель – Т. Ф. Татаурова);

Юлия Куликова (14 лет), учащаяся детской школы искусств № 3, за работу «*Прогулка*» (преподаватель – А. Б. Улитина);

Александра Земцова (14 лет), учащаяся детской художественной школы № 1, за работу «*Праздник*» (преподаватель – О. С. Меженная).

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС, РЕБЯТА, И ЖЕЛАЕМ НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ!

А. Барышникова. «Портрет Пепси»

Д. Шастина. «Продавец птиц»

А. Третьякова. «Натюрморт»

А. Курочка. «А тем временем...»

Ю. Куликова. «Прогулка»

О. Толох. «Розовый вечер»

А. Фукалова. «Натюрморт на стуле»

«Симфония цвета»

А. Земцова. «Праздник»

А. Абанин. «Уютный домик»

О. Ашихина. «Не пустили»

А. Терехова. «Первый снег»

А. Гергерт. «Ночь»

М. Семичёв. «Слон – матрос»

4 августа - День города

С праздником, любимый Омск!